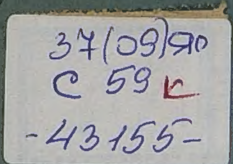

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О РОСТОВСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ 4-КЛАССНОМЪ УЧИЛИЩѢ,

съ 1786 по 1888 годъ.

Составилъ А. А. Соколовъ.

Ярославль.
Типографія Губернской Земской Управы.
1890.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о Ростовскомъ городскомъ 4-классномъ училищѣ,

съ 1786 по 1888 годъ.

Составилъ А. А. Соколовъ.

Ярославль.
Типографія Губернской Земской Управы.
1890.

Печатать разрѣшено г. ярославскимъ губернаторомъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О РОСТОВСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ 4-ХКЛАССНОМЪ УЧИЛИЩѢ. (*)

ВСТУПЛЕНІЕ.

Ростовское земство принесло много добра своему родному уѣзду въ великомъ и, можно сказать, святомъ дѣлѣ—въ дѣлѣ развитія народнаго образованія. Правнукъ Великой Екатерины, въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II—Освободитель, основавшій русское земство, слѣдовалъ во многомъ по стопамъ своей прабабки, Императрицы Екатерины Второй, которая съ самаго вступленія своего на престолъ озабочивалась распространеніемъ народнаго образованія въ Россіи. Въ особенности ревностно она занялась этимъ дѣломъ, когда стала воспитывать любимаго внука своего, великаго князя Александра Павловича. (**) Какъ извѣстно, она сама составляла для него дѣтскія книги и учебныя пособія, которыя имѣютъ общую связь съ курсомъ начальнаго училища; но при всемъ желаніи дать образованіе своимъ подданнымъ, она медлила окончательнымъ рѣшеніемъ этого важнаго народнаго, «земскаго» вопроса, стараясь предварительно изучить его основательно.

Вотъ что писала она, 2-го февраля 1780 г., Гримму: «Точно вы не знаете, что часто Императрица и желала-бы заняться извѣстною частью, и не по ея винѣ это дѣлается,

---

(*) Въ виду принятія ростовскимъ земствомъ съ 1887 г. участія въ содержаніи 4-хкласснаго ростовскаго городского училища, я нахожу не излишнимъ, чрезъ посредство *«Вѣстника Ярославскаго Земства»*, подѣлиться матеріаломъ о столѣтнемъ существованіи ростовскаго училища съ тѣми лицами ростовскаго земства, для коихъ распространеніе образованіи въ родномъ краѣ представляетъ существенный интересъ. *Авт.*

(**) Составлено по книгѣ гр. Д. А. Толстаго: *«Городскія училища въ царствованіе Императрицы Екатерины II»*. *Авт.*

но потому, что все необходимое для такого труда еще неготово. Въ такомъ положеніи и тотъ трудъ (объ образованіи въ Россіи), въ которомъ я просила васъ принять участіе. Яблоко никуда негодно, пока оно не созрѣетъ. Лишній годъ для обширной Имперіи ничего не значитъ. Пускай яблоко созрѣетъ! Правда, что это скучно, но нельзя иначе дѣлать, потому-что для меня самой нужно, по крайней мѣрѣ, годъ времени, чтобы хорошенько обдумать каждый предметъ».

Такъ осторожно относилась „Великая" ко всѣмъ вопросамъ, касающимся интересовъ ея подданныхъ, при рѣшеніи важныхъ общеземскихъ, государственныхъ вопросовъ.—Въ томъ же году, при свиданіи Государыни въ Могилевѣ съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II, послѣдній такъ убѣдительно разсказалъ ей о замѣчательныхъ успѣхахъ австрійскихъ школъ, что императрица рѣшила принять ихъ за образецъ для своей имперіи; но, желая болѣе вникнуть въ систему „австрійскаго" образованія, она сочла нужнымъ выслушать мнѣніе академика Эпинуса, бывшаго воспитателемъ Государя Цесаревича Павла Петровича.—Академикъ Эпинусъ на запросъ Государыни, между прочимъ, отвѣчалъ: «Сущность австрійскихъ школъ, относительно принятой въ нихъ методы преподаванія, заключается: 1) въ совмѣстномъ занятіи всѣхъ учениковъ и поддержаніи ихъ вниманія; 2) въ облегченіи ученикамъ заучиванія необходимыхъ для нихъ предметовъ и воспособленіи ихъ памяти; 3) въ наглядномъ способѣ преподаванія имъ, помощью таблицъ, сущности и подраздѣленія того, чему ихъ учатъ, и 4) въ способѣ обдумыванія и яснаго усвоенія изучаемаго, посредствомъ задаваемыхъ вопросовъ».—«Но для того, чтобы имѣть хорошія школы (продолжалъ онъ), прежде всего нужно приготовить для нихъ *хорошихъ учителей*, которые разумѣли-бы, чему и какимъ образомъ, по какой методѣ обучать», а для этой цѣли предлагалъ «австрійскую» систему, по которой всѣ школы подраздѣляются на три разряда: 1) начальныя (земскія) народныя школы, 2) главныя школы и 3) нормальныя школы, или учительскія семинаріи. Въ своемъ докладѣ Эпинусъ настаивалъ также на лучшемъ образованіи духовенства, которое, по его мнѣнію, должно быть руководителемъ народной школы.

Императрица, конечно, и непомышлявшая тогда о созданіи русской земской школы въ настоящемъ ея видѣ, рѣшилась окончательно принять австрійскую учебную систе-

му; но трудно было найти человѣка, который былъ-бы въ состояніи практически примѣнить эту систему въ Россіи, который могъ-бы руководить дѣломъ народнаго образованія. Такимъ человѣкомъ оказался Янковичъ-де-Миріево, директоръ училищъ въ Австріи, сербъ по происхожденію, православный—по вѣроисповѣданію, рекомендованный Государынѣ Іосифомъ II-мъ. И рекомендація, какъ увидимъ дальше, блистательно оправдалась.

Въ 1782 году открыта была «коммиссія объ учрежденіи училищъ», подъ предсѣдательствомъ сенатора Завадовскаго и двухъ членовъ: Эпинуса и Пастухова. Янковичъ былъ призванъ принимать также въ ней участіе. Дѣятельность этой коммиссіи выразилась въ переводѣ учебниковъ съ нѣмецкаго языка на русскій и въ измѣненіи ихъ, «сообразно съ правилами нашей вѣры и государственными особенностями страны». Въ 1783 г. Янковичемъ составленъ былъ проэктъ учительской семинаріи, а съ января 1784 года началось приготовленіе учителей; но учрежденіе учительской семинаріи, какъ самостоятельнаго учебнаго заведенія, послѣдовало лишь въ іюлѣ 1786 года. Первымъ директоромъ учительской семинаріи былъ Янковичъ, а съ 1785 г. назначенъ былъ совѣтникъ академіи наукъ О. П. Козодавлевъ. Въ апрѣлѣ 1786 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе открыть главныя народныя училища въ 25-ти губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ *Ярославской*, а 5-го августа того-же года утвержденъ «*Уставъ народнымъ училищамъ въ Россійской Имперіи*», выдержки изъ котораго и въ настоящее время, спустя слишкомъ 100 лѣтъ, могутъ быть не безъ пользы прочитаны какъ «горожанами», такъ и «земцами», а также и основателями церковно-приходскихъ школъ.

«Воспитаніе юношества (читаемъ въ «Уставѣ») было у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ толико уважаемо, что почитали оное единымъ средствомъ утвердить благо общества гражданскаго, да сіе и неоспоримо, ибо предметы воспитанія, заключающіе въ себѣ чистое и разумное понятіе о Творцѣ и Его святомъ законѣ, и основательныя правила непоколебимой вѣрности къ Государю и истинной любви къ отечеству и своимъ согражданамъ суть главныя подпоры общаго государственнаго благосостоянія. Воспитаніе, просвѣщая разумъ человѣка различными другими познаніями, украшаетъ его душу; склоняя-же волю къ дѣланію добра, руководствуетъ къ жизни добродѣтельной и наполняетъ, наконецъ, человѣка такими понятіями, которыя ему въ общежитіи не-

обходимо нужны. Изъ сего слѣдуетъ, что сѣмена такихъ нужныхъ и полезныхъ знаній сѣять еще должно съ малолѣтства въ сердцахъ отроческихъ, дабы они въ юношескихъ лѣтахъ возрастали, а въ мужескихъ, созрѣвши, обществу плоды приносили. Но какъ плоды сіи не иначе размножить можно, какъ распространеніемъ самаго наставленія, то для сего и учреждаются нынѣ такія заведенія, гдѣ, на основаніи общихъ предписаній, преподавать будутъ оное юношеству на языкѣ природномъ. Таковыя заведенія существовать должны во всѣхъ губерніяхъ и намѣстничествахъ Россійской Имперіи подъ именемъ *народныхъ училищъ*, кои раздѣляются на *главныя* и *малыя*».

О «малыхъ» училищахъ (программа которыхъ очень близка къ существующей программѣ земскихъ и церковноприходскихъ школъ) читаемъ слѣдующее: «Малыя училища суть тѣ учрежденія, въ коихъ обучается юношество на природномъ языкѣ учебнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ 1 и 2-мъ классѣ главнаго народнаго училища, выключая ученіе иностранныхъ языковъ, и съ тою притомъ отмѣною, что во второмъ классѣ малыхъ сихъ училищъ, по окончаніи первой части ариѳметики, предпріемлется и оканчивается вторая. Сіи училища должны существовать какъ въ губернскихъ городахъ, гдѣ одного главнаго не довольно, такъ въ уѣздныхъ городахъ и гдѣ еще, по усмотрѣнію приказа общественнаго призрѣнія, на первый случай быть могутъ надобны». (*)

Въ 1-мъ классѣ предназначено было обучать чтенію, письму, первоначальнымъ основаніямъ христіанскаго закона и «доброправію».—«Начиная съ познанія буквъ, обучать складывать и потомъ читать: «Букварь», «Правила для учащихся», «Сокращенный Катехизисъ» и «Священную Исторію». Обучающихся такимъ образомъ чтенію слѣдовало заставлять, при наступленіи второй половины перваго года, «писать съ прописей, выговаривать и писать цифры, церковныя и римскія числа, и притомъ обучать ихъ первоначальнымъ правиламъ грамматики, содержащимся въ таблицѣ, и познаніи буквъ, которыя находятся въ книгѣ подъ заглавіемъ „*Руководство учителямъ 1-го и 2-го класса*“.

(*) Извѣстно, что къ земству отъ приказовъ общественнаго призрѣнія перешли отчасти дѣла, касающіяся народнаго образованія. *Авт.*

Книги, по которымъ училось юношество «вышесказаннымъ сего класса предметамъ», были слѣдующія, изданныя по Высочайшему повелѣнію: 1) «Таблица азбучная», 2) «Таблица для складовъ», 3) «Россійскій букварь», 4) «Правила для учащихся», 5) «Сокращенный Катехизисъ», 6) «Священная Исторія», 7) «Прописи» и 8) «Руководство къ чистописанію».

Во второмъ классѣ, или «разрядѣ», «наблюдая тѣ-же предметы христіанскаго закона и добронравія», учащіяся дѣти должны были читать «*Пространный Катехизисъ*» безъ доказательствъ изъ священнаго писанія, книгу: «*О должностяхъ человѣка и гражданина*» и первую часть ариѳметики, повторять «Священную Исторію», продолжать чистописаніе и ученіе грамматическихъ правилъ, содержащихся въ таблицахъ о правильномъ раздѣленіи складо́въ, о чтеніи и правописаніи, находящихся въ вышеупомянутомъ «*Руководствѣ учителямъ 1-го и 2-го класса*». Въ этомъ разрядѣ начинали также обучать юношество и рисованію.—Въ § 5-мъ читаемъ, что книги, по которымъ должно учить въ семъ классѣ юношество, суть слѣдующія: 1) «Пространный Катехизисъ», 2) «Священная Исторія», 3) «Книга о должностяхъ человѣка и гражданина», 4) «Руководство къ чистописанію», 5) «Первая часть ариѳметики».

Въ малыхъ училищахъ опредѣлено быть двумъ учителямъ: одному въ первомъ и одному во второмъ разрядѣ, какъ и въ главномъ народномъ училищѣ; но «если число учениковъ будетъ не велико, въ такомъ случаѣ и одного довольно». Рисованію долженъ былъ обучать одинъ изъ нихъ-же, «который сіе искусство разумѣетъ, а иначе нанимается и особливый». Число часовъ опредѣлялось по особенному «расположенію». Учебные предметы 1-го и 2-го классовъ назначено было оканчивать имъ въ теченіе каждаго года (§ 42).—«Дабы исторія Россійскаго государства имѣла, современемъ, достовѣрные памятники, откуда-бы заимствовать доказательства происшествій касательно до распространенія наукъ, то учителямъ вышнихъ классовъ, а именно: 4-го и 3-го, при помощи директора, надлежитъ вести общимъ трудомъ «*Записку*» заведеннымъ и вновь заводимымъ народнымъ училищамъ, какъ въ губернскомъ городѣ ихъ намѣстничества, такъ и въ уѣздныхъ городахъ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ той губерніи или намѣстничества. Въ таковой «*Запискѣ*» означать точно годъ и число, въ чье царствованіе основаны сіи училища, при какомъ генералъ-губернаторѣ, губернаторѣ, ди-

ректорѣ, членахъ приказа общественнаго призрѣнія, при какихъ именно смотрителяхъ и учителяхъ, бывшихъ съ самаго основанія училища, показывая: гдѣ сіи учители учились, откуда они родомъ, такожь—сколь велико было число учениковъ и учеництъ, ка́къ оно умножалось или уменьшалось, и куда учившіеся выбывали, окончивъ ученіе всѣхъ или нѣкоторыхъ токмо наукъ; вообще описывать тутъ всѣ успѣхи ученія и наукъ того намѣстничества или губерніи, замѣчая состояніе и приращеніе книгохранилища и собранія естественныхъ вещей и всѣхъ прочихъ пособій при главномъ училищѣ; въ какія времена и какими знатными особами были училища посѣщаемы; что́ при такихъ обстоятельствахъ примѣчанія достойнаго случилось; съ какимъ успѣхомъ открытыя испытанія производимы были; сколько учителей въ главномъ народномъ училищѣ приготовлено для нижнихъ народныхъ училищъ; когда и въ какія мѣста́ они опредѣлены, и что́ въ пользу сихъ заведеній въ намѣстничествѣ правительствомъ или частными благодѣтелями сдѣлано. Нужныя къ таковому описанію свѣдѣнія по училищамъ своего намѣстничества должны вышеупомянутые учители испрашивать себѣ отъ приказа общественнаго призрѣнія чрезъ своего директора; описаніе-же сіе продолжать ежегодно и, приготовляя къ 1-му числу января, присылать онаго одинъ списокъ въ главное училищъ правительство, а другой хранить въ библіотекѣ главнаго народнаго училища, внеся оный въ роспись книгамъ» (§ 46).

Директоръ народныхъ училищъ выбирался и опредѣлялся генералъ-губернаторомъ. «Онъ (т. е. директоръ) долженъ быть любитель наукъ, порядка и добродѣтели, доброхотствующій юношеству и знающій цѣну воспитанія»; «онъ засѣдалъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія по дѣламъ, до училищъ касающимся» (§ 69).—Въ каждомъ уѣздномъ городѣ долженъ былъ избираемъ попечителемъ народныхъ училищъ одинъ смотритель изъ гражданъ того города, «для всегдашняго призора за училищами, въ томъ мѣстѣ находящимися» (§ 86). Должность смотрителя заключалась въ наблюденіи, чтобы «всѣ въ семъ Уставѣ предписанныя установленія и правила, до малыхъ народныхъ училищъ касающіяся, исполняемы были» (§ 87).—Онъ принималъ отъ учителей мѣсячные рапорты, которые посылалъ въ приказъ общественнаго призрѣнія, для врученія директору (§ 88). Смотритель обязанъ былъ осматривать училище каждую недѣлю по два раза и навѣдываться, прилежно-ли ходятъ уче-

ники въ училище; «въ противномъ-же случаѣ долженъ онъ ихъ увѣщевать и родителямъ ихъ о томъ давать знать; при семъ смотрить, дабы и учители учебные часы не прогуливали, а ученики въ воскресные и праздничные дни приходили въ церковь и, словомъ сказать, все то исполняли, что въ Уставѣ семъ имъ предписано» (§ 89).—Смотритель долженъ былъ оказывать учителямъ всякую помощь «въ случаѣ классныхъ и собственныхъ ихъ законныхъ нуждъ, особливо-же въ болѣзняхъ, поступать съ ними ласково и вѣжливо; а если, паче чаянія, учитель окажетъ себя въ должности своей и въ поведеніи нерадивымъ и неблагонравнымъ, въ такомъ случаѣ увѣщеваетъ его разъ и другой, но, не усмотря исправленія, доноситъ объ ономъ директору, который поступаетъ по своему наказу» (§ 90).

Выше уже было замѣчено, что народныя училища состояли тогда въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія; поэтому онъ былъ «не токмо обязанъ имѣть смотрѣніе за исполненіемъ сего Устава во всей своей силѣ, но и пещися самъ о содержаніи оныхъ, изобрѣтая къ тому всѣ потребные способы» (§ 94), и «посему приказъ имѣетъ въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи всѣ училищные домá. о коихъ чистотѣ, исправности и потребахъ прилагаетъ всегдашнее попеченіе, наблюдая, дабы оныя для училищъ были достаточны» (§ 95).

Нынче земство и городá озабочены почти вездѣ, въ томъ числѣ и у насъ—въ Ростовѣ и его уѣздѣ, наилучшимъ устройствомъ училищныхъ зданій. Посмотримъ, что́ требовалось отъ нихъ правительствомъ 100 лѣтъ тому назадъ. Въ §§ 97, 98 и 99-мъ читаемъ слѣдующія правила: «Училищные домá въ уѣздныхъ городахъ должны состоять изъ двухъ большихъ покоевъ для классовъ и двухъ такихъ-же для учителей, съ двумя кухнями и чуланами.—Наблюдать, чтобы изъ классовъ ни въ учительскіе покои, ниже въ кухни, прохода не было, и притомъ крайне стараться, чтобы покои были чисты, не угарны и не сыры.—Вообще быть училищамъ симъ *по близости церквей*, или среди города, или, ежели училищъ болѣе одного,—среди той части, для которой училище заведено».

Приказъ общественнаго призрѣнія производилъ жалованье всѣмъ «къ училищамъ принадлежащимъ чинамъ и служителямъ», по штату, и долженъ былъ снабжать училищные домà и учителей дровами, свѣчами и прочими, «по представленію директора, надобностями». Штатъ малыхъ

училищъ, въ которыхъ имѣлись два класса, былъ слѣдующій: 1) учителю 2-го класса—150 р.; 2) учителю 1-го класса—120 р.; 3) за ученіе рисованію—60 р.; на содержаніе училищнаго дома съ дровами, свѣчами, книгами, сторожемъ и прочими «потребами», полагалось 170 руб.; итого 500 р. Штатъ училищъ, гдѣ оба класса были соединены: учитель получалъ 150 р. и за ученіе рисованію 60 р., итого 210 р. Всѣ учителя, жившіе въ училищныхъ домахъ, кромѣ квартиры, имѣли право пользоваться также казенными дровами и свѣчами, а на приказъ общественнаго призрѣнія (§ 103) возлагалась обязанность—«крайне-стараться содер-«жать всегда въ готовности довольное число потребныхъ «училищамъ учебныхъ книгъ, которыя онъ закупаетъ въ «книжной лавкѣ народныхъ училищъ и хранитъ оныя, «какъ для продажи, такъ и для безденежной раздачи бѣд-«нымъ ученикамъ».

Таковы были задачи, возложенныя на приказы общественнаго призрѣнія и на города.—Многія изъ этихъ задачъ прекрасно разрѣшены земствомъ и городами; но нѣкоторые вопросы и до сихъ поръ остаются «вопросами». Во всякомъ случаѣ, сравнивъ минувшее съ настоящимъ, нельзя не прійти къ утѣшительнымъ результатамъ, которые мы и постараемся выяснить въ нашей «хроникѣ», составленной на основаніи, преимущественно, архивныхъ документовъ. (*) Мы раздѣлимъ ее на нѣсколько періодовъ, именно: I) съ 1786 по 1796-й годъ; II) съ 1796 по 1808-й годъ; III) съ 1808 по 1816-й годъ; IV) съ 1817 по 1828-й годъ; V) съ 1828 по 1836-й годъ; VI) второе пятидесятилѣтіе: *а*) съ 1837 по 1849-й годъ; *б)* съ 1850 по 1877 годъ и *в)* съ 1877 по 1888 годъ. Такое дѣленіе, по нашему мнѣнію, вполнѣ основано на главныхъ фактахъ исторической жизни ростовскаго училища, связаннаго нравственно и матеріально съ земствомъ.

(*) При составленіи ея, мы воспользовались также и статьей Л. Н. Трефолева, напечатанной въ *«Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»*, когда г. Трефолевъ редактировалъ эти «Вѣдомости». *Авт.*

I.

Періодъ съ 1786 по 1796 г.

Малое народное училище открыто было въ Ростовѣ 18-го декабря 1786 г., при директорѣ народныхъ училищъ И. П. Голенищевѣ-Кутузовѣ. При открытіи поступило 28 учениковъ, изъ коихъ 9 были дѣти купцовъ, 1—сынъ священника, 5—разночинцевъ, 5—мѣщанъ и 8—дѣтей солдатскихъ. Возрастъ поступившихъ былъ отъ 6-ти до 11-ти лѣтъ; большую часть изъ нихъ составляли дѣти болѣе или менѣе грамотныя, и эту грамотность пріобрѣли они въ частныхъ школахъ, каковыхъ, въ то время, въ Ростовѣ было не менѣе 11-ти. Руководителями этихъ школъ состояли лица изъ мѣстнаго духовенства: священники, дьяконы, причетники и вдовы ихъ. Конечно, это были только школы грамотности, школы малолюдныя, можетъ быть, состоявшія изъ 3—5 учащихся, но все-таки *были;* слѣдовательно, потребность въ образованіи у ростовскаго общества уже проявилась, а потому и время было появиться школѣ правительственной, систематической, съ полнымъ кругомъ общеобразовательныхъ предметовъ.

Гдѣ помѣщалось училище при его открытіи, свѣдѣній въ архивѣ не имѣется, но собственнаго зданія у него не было. Средства на содержаніе даны были отъ города: единовременно при открытіи 560 р. и ежегодно по 300 руб. Училище вначалѣ было одноклассньмъ, а потому и учитель былъ назначенъ одинъ; онъ-же былъ и законоучитель.

Первымъ учителемъ былъ опредѣленъ Ѳедоръ Бровинскій, уроженецъ села Порѣчья, Ростовскаго уѣзда, обучавшійся въ ярославской духовной семинаріи и подготовившійся къ педагогической дѣятельности при главномъ народномъ училищѣ въ Ярославлѣ; первымъ-же смотрителемъ былъ назначенъ ростовскій купецъ Семенъ Васильевичъ Шелудяковъ.

Въ 1787 году въ училище назначенъ, «какъ отдѣльное лицо», преподаватель рисованія.—Въ февральскомъ рапортѣ директору учитель Бровинскій писалъ: «13-го февраля «рисовальный классъ начатъ. Учителемъ опредѣленъ уро«женецъ того-же города, заштатный служитель Сергѣй Ку«черовъ, обучавшійся у разныхъ мастеровъ».—Рапорты все-

гда писались учителями, но представлялись отъ имени смотрителя. Въ эти ежемѣсячные рапорты входили слѣдующія рубрики: имена учениковъ; возрастъ; состояніе родителей; способности; прилежаніе; поведеніе; кто сколько разъ не былъ въ классѣ; до коихъ мѣстъ дойдено по учебникамъ; примѣчанія». Изъ этихъ рапортовъ видно, что число учащихся, за первое десятилѣтіе, колебалось между 20 и 30-ю, возрастъ—отъ 6-ти до 11 ти лѣтъ, матеріальныя средства учащихся—отъ богатыхъ до неимѣвшихъ обуви; способности опредѣлялись такъ: «*надежны. понятны, безнадежны*»; прилежаніе: «*лѣнивы, прилежны*»; поведеніе: «*доброправны, рѣзвы*»; манкированіе уроками: «*по причинѣ* (?); *безъ причины*; *за неимѣніемъ обуви*».

Въ первое десятилѣтіе существованія училища, какъ смотритель, такъ и преподаватели смѣнялись весьма часто, что не могло не отразиться дурно на успѣхахъ училища. Частая перемѣна учителей была прямымъ слѣдствіемъ чрезмѣрно-тягостнаго положенія учителя, какъ въ отношеніи матеріальномъ, такъ и моральномъ: онъ былъ только работникъ, обремененный тяжелымъ трудомъ обученія, но лишенный всякой самостоятельности и авторитета. Непосредственнымъ начальникомъ его былъ смотритель—безграмотный купецъ, а затѣмъ и городской голова, и члены управы. Конечно, и неграмотные люди могутъ быть достойными руководителями серьёзнаго дѣла; но сколько таковыхъ приходится на плохихъ? Принимая-же во вниманіе *100 лѣтъ назадъ*, нечему удивляться, что происходило тогда! А происходило, между прочимъ, вотъ что:

Въ февральскомъ рапортѣ 1792 года учитель Славеницкій пишетъ: «На мѣсто стараго смотрителя (купца Ксе-«нева), который и теперь боленъ, хотя и опредѣленъ смот-«рителемъ, на время, Василій Звѣревъ, однако ни одного «раза не бывалъ въ училищѣ, а хотя сего мѣсяца, марта «10-го числа, и пришелъ въ училище, однако въ самомъ «безобразномъ видѣ, т. е. пьяный, и притомъ въ слухъ про-«износилъ скверныя слова».—Смотрителя не только не служили нравственною поддержкой учителю, но его угнетала своимъ холоднымъ отношеніемъ къ училищу и городская дума. Вотъ что говорилъ учитель Ѳедоръ Бровинскій въ одномъ изъ своихъ рапортовъ директору: «Въ семъ мѣсяцѣ «(въ ноябрѣ) четыре дня училище не было топлено (это въ «ноябрѣ-то!), отчего покои такъ настыли, что и учить было

«нельзя, почему не было и ученья. Ростовская городская «дума и понынѣ мнѣ не выдаетъ свѣчъ, хотя я о семъ и «неоднократно просилъ; почему я и припужденъ нахожусь, «во время класса, какъ рапорты писать, такъ и тетради «ученическія для письма пріуготовлять въ разсужденіи нынѣ «короткихъ дней (хотя сіе въ руководствѣ для учителей и «запрещается), почему и прошу: соблаговолите разсмотрѣть «и куда надлежитъ и направить». Вмѣшивался не въ свое дѣло и городской голова. Въ томъ-же рапортѣ говорится: «Василій Кожевниковъ самовольно отсталъ отъ училища, по повелѣнію городского головы». А между тѣмъ учитель самостоятельно не могъ уволить ученика, и дѣйствительно того заслуживающаго: онъ могъ только о томъ ходатайствовать.—Въ октябрьскомъ рапортѣ 1788 г. учитель Химипитской пишетъ: «ученикъ Евдокимъ Балдинъ, по своевольству единственно, не ходитъ многократно въ классъ, да «и мать его, хотя ей, неоднократно о томъ донося, совѣтовалъ побудить сына ея хожденіемъ въ классъ,—примѣтилъ я,—нимало объ его пользѣ непопечительною,—то «для надлежащаго съ тѣмъ Балдинымъ поступленія, прошу «рѣшенія»... Какого-же ожидать еще болѣе рачительнаго отношенія къ дѣлу со стороны учителя? Онъ не махнулъ рукой на отставшаго ученика. Нѣтъ, испробовавши всѣ мѣры лично, онъ неоднократно сообщаетъ о томъ матери, урезонивваетъ ее повліять на сына, но все напрасно; тогда онъ обращается къ послѣднему въ его рукахъ средству: доводитъ о семъ до свѣдѣнія директора...

Фактически весь трудъ, вся отвѣтственность возлагалась на учителя, а въ правахъ онъ былъ совершенно ограниченъ; ему приказываетъ едва не весь городъ, а онъ лишенъ права распорядиться и сторожемъ. Приказъ общественнаго призрѣнія не довѣряетъ учителю нанять даже сторожа, а присылаетъ изъ Ярославля (чрезъ полицію) «праздноживущаго» церковника с. Караша Андреева.

Подъ гнетомъ нужды матеріальной, а въ особенности моральной, учителя перваго десятилѣтія не выдерживали борьбы съ жизнью и падали нравственно: относясь къ школѣ весьма ревностно въ началѣ своей дѣятельности, они потомъ обыкновенно (историческая справедливость требуетъ сказать) *спивались*... Но не укора, конечно, они заслуживаютъ, а глубокаго сожалѣнія къ ихъ участи. Эти піонеры образованія дали обществу всё, что̀ могли дать, а если они не дали

больше, то по винѣ того-же городского общества, которое тогда еще не было соединено съ земствомъ—въ лицѣ его лучшихъ представителей изъ дворянства и другихъ сословій.

Число учащихся въ 1-е десятилѣтіе увеличивалось слабо. Это происходило отъ того, что родители предпочитали отдавать дѣтей священно-церковнослужителямъ,—а это дѣлалось родителями, во-первыхъ, по традиціи; во-вторыхъ, потому-что, кромѣ чтенія и письма, другіе предметы родителямъ казались излишними; въ третьихъ, потому-что въ частной школѣ число учащихся ограничивалось 3-мя или 5-ю учениками, слѣдовательно и надзоръ за дѣтьми могъ быть лучше: въ-четвертыхъ, учитель частной школы (священникъ или церковнослужитель) родителямъ хорошо былъ извѣстенъ, а въ училищѣ учитель—человѣкъ новый; въ-пятыхъ, и по обстановкѣ училище, по бѣдности, настолько было грязно, что скорѣе отталкивало отъ себя учащихся, чѣмъ привлекало.—И вотъ, чтобы собрать хотя тѣхъ учениковъ, которые уже учились, администрація училища обращается за содѣйствіемъ къ мѣстной полиціи. Въ іюньскомъ рапортѣ 1791 года читаемъ: «О невступившихъ еще учениках, прежде обучавшихся, я подалъ г. городничему «реэстръ, по которому онъ обѣщался доставить ихъ въ училище». Но какъ ни скромно шло дѣло въ оффиціальной школѣ, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, по большей части отъ учителя независѣвшихъ, все-таки оно подвигалось впередъ: ученики учились, научались и оканчивали курсъ; два раза въ годъ устраивались публичныя испытанія, на которыхъ лучшіе ученики награждались книгами, картинами и деньгами отъ 20 до 30 к. (*). Однажды былъ случай, что книги доставлены были отъ городской думы.

Какъ передъ началомъ, такъ и по окончаніи публичнаго испытанія говорились рѣчи учителями и учениками, но въ архивѣ текстъ ихъ не сохранился.

(*) Вотъ названія наградныхъ книгъ, выданныхъ послѣ публичнаго испытанія 12-го августа 1796 года: 1) *Опытъ историческаго описанія о началѣ Москвы;* 2) *Драгоцѣнная книга о внутренней духовной гордости;* 3) *Испытаніе честности;* 4) *Дружескіе совѣты молодому человѣку;* 5) *О счастіи дураковъ;* 6) *Слава русскихъ и горе шведовъ;* 7) *Жизнь графа Панина;* 8) *Чудеса міроздaнія;* 9) *Роспись московскихъ церквей.* Книги, какъ эти, такъ и учебныя, доставлялись изъ приказа общественнаго призрѣнія.

За этотъ періодъ часто посѣщали училище «важныя персоны»: губернаторъ, директоръ, городничій, извѣстный дѣятель по народному образованію Осипъ Петровичъ Козадавлевъ, а чаще другихъ—архимандритъ Богоявленскаго монастыря Ювеналій.—Оффиціальныя бумаги отправлялись въ Ярославль по почтѣ, а иногда и «съ ходокомъ».

II.

Періодъ съ 1796 по 1808 г.

Въ періодъ времени съ 1796 по 1808 годъ, т. е. до преобразованія малаго народнаго училища въ уѣздное, составъ какъ преподавателей, такъ и смотрителей оказался болѣе устойчивъ. Послѣ смерти учителя Славеницкаго, назначенъ былъ Андрей Уткинъ, 19-ти лѣтъ, который и прослужилъ въ ростовскомъ училищѣ честно и усердно почти 17 лѣтъ. Онъ былъ изъ воспитанниковъ приказа общественнаго призрѣнія, образованіе получилъ въ главномъ народномъ ярославскомъ училищѣ и, по окончаніи курса, былъ оставленъ младшимъ учителемъ при главномъ училищѣ, а отсюда переведенъ въ Ростовъ.—Первые годы его дѣятельности были также сопряжены съ большими затрудненіями: натянутыя отношенія между преподавателемъ и городскою думой продолжались. Такъ-какъ класса рисованія въ это время уже не было, то учитель Уткинъ сталъ хлопотать объ открытіи его вновь; онъ разъяснялъ жителямъ города всю пользу открытія этого класса и встрѣтилъ не мало лицъ, въ особенности изъ мѣщанскаго сословія, которыя сочувственно отнеслись къ его мысли; но и тутъ явилось препятствіе, и довольно серьёзное, въ лицѣ городского головы Мокроусова; послѣдній отказалъ въ своемъ согласіи, мотивируя отказъ тѣмъ, что «яко-бы для сего класса одной бумаги можетъ изойти на 200 р. въ годъ!» Но не таковъ былъ Уткинъ, чтобы уклониться отъ осуществленія своей мысли, хотя и встрѣченной серьёзнымъ препятствіемъ: онъ пишетъ, по поводу этого, письмо начальнику губерніи, какъ предсѣдателю приказа общественнаго призрѣнія, Николаю Ивановичу Аксакову, подробно и откровенно разсказываетъ ходъ всего дѣла и проситъ его обратить вниманіе, вполнѣ надѣясь

на его просвѣщенное содѣйствіе. И не ошибается: въ первомъ засѣданіи приказа общественнаго призрѣнія губернаторъ Аксаковъ читаетъ письмо Уткина,—и, по обсужденіи содержанія письма, приказъ постановляетъ: «предписать ростовской городской полиціи, дабы она въ самомъ скорѣйшемъ времени отобрала подписку отъ купцовъ и мѣщанъ «о желаніи имѣть рисовальный классъ». Однако, такая самостоятельность учителя не могла быть пріятна думскимъ властямъ, и вотъ началась та мелочная мстительность, которая тормозила народное образованіе Уткину стали отказывать въ бумагѣ для училища, въ свѣчахъ для него—въ тѣхъ сальныхъ свѣчахъ, которыхъ и «по закону» ему полагалось всего 6 фунтовъ на періодъ времени отъ 1-го октября по 1-е апрѣля. Впрочемъ, приказъ общественнаго призрѣнія не оставилъ безъ вниманія и эти притѣсненія, сообщивъ думѣ, что «онъ не уповаетъ, чтобы то-же общество отъ свѣчъ отказалось, которое раньше, при открытіи училища, согласилась всё сіе давать; иначе съ виновными поступлено будетъ по закону». Только этого и надо было.—Ростовская дума уступила и стала болѣе „человѣчною" въ своихъ отношеніяхъ къ учителю. И давно-бы пора встать ей на эту почву, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ Уткину, который другого отношенія и не заслуживалъ: болѣе ревностнаго наставника, нещадившаго своихъ силъ въ интересахъ училища, трудно было и встрѣтить. На первомъ планѣ у него всегда было не облегченіе труда своего, а только успѣхи училища.

Помѣщеніе училища, согласно контракту, во время ростовской ярмарки, отдавалось подъ частныя квартиры, а ученье прекращалось, конечно, въ ущербъ учащимся. И вотъ Уткинъ, съ смотрителемъ, обращается сначала къ городскому головѣ съ просьбой нанять такое помѣщеніе, въ которомъ возможно-бы было не прекращать ученія и во время ярмарки; но когда городской голова отказалъ въ своемъ содѣйствіи, онъ ходатайствуетъ о томъ-же предъ приказомъ общественнаго призрѣнія.—Вообще надо сказать, что училище, за этотъ періодъ времени, въ отношеніи помѣщенія, было „странствующимъ"; квартиры часто перемѣнялись: ярмарка вездѣ выживала училище на извѣстное время. Конечно, главная причина этого заключалась въ слишкомъ скромной суммѣ, расходуемой на содержаніе училища.—Вотъ, напримѣръ, всѣ расходы на училище за 1803-й годъ: за помѣщеніе училища, съ квартирою для

учителя 100 р., жалованье учителю—150 р., сторожу—24 р., на бумагу, чернила, сургучъ и свѣчи—47 руб. 80 к., на дрова—40 р., на наградныя книги—16 руб., итого 377 р. ассигнаціями въ годъ.

Благодаря, безъ сомнѣнія, образцовой дѣятельности Уткина, число учащихся постепенно стало увеличиваться и въ 1805 году достигло до 50-ти. Учебное дѣло велось вполнѣ удовлетворительно. Уткинъ проходилъ не только всё, согласно программѣ малыхъ народныхъ училищъ, но онъ, по личной иниціативѣ, успѣвалъ проходить и грамматику, и геометрію, и по алгебрѣ до уравненія 2-й степени. Частое посѣщеніе визитаторовъ всегда оканчивалось похвалою по отношенію къ учителю; онъ даже „имѣлъ счастіе" получить отъ попечителя округа благодарственное письмо и награжденъ былъ за труды чиномъ коллежскаго регистратора.—Небезъинтересенъ эпизодъ по поводу этого чина, характеризующій Уткина. Изъ училищнаго комитета, 26-го октября 1807 г., директору училищъ Ярославской губерніи сообщено было слѣдующее: „Ростовскаго училища учитель, коллежскій регистраторъ Александръ Уткинъ, въ присланномъ на имя комитета донесеніи прописываетъ, что онъ, проходя служеніе свое въ учительскомъ званіи съ 1798 года, мая съ 12 дня, по засвидѣтельствованію начальства, безпорочно, имѣлъ счастіе получить отъ покойнаго г. попечителя благодарственное письмо и награжденъ, за труды, чиномъ коллежскаго регистратора; но какъ сотоварищи его, гг. учителя той-же губерніи: любимскаго училища—г. Любимовъ и рыбинскаго—г. Губастовъ удостоились получить по службѣ своей таковое-же награжденіе, прослужа въ должностяхъ своихъ съ небольшимъ только четыре года, не имѣя притомъ никакого особеннаго противу его отличія, то и остается противу нихъ униженнымъ, и число лѣтъ старшинства его, Уткина, впредь остается совсѣмъ почти потеряннымъ, а по сей причинѣ и проситъ комитетъ объ исходатайствованіи ему у вышняго (sic!) начальства награжденія въ сравненіи его съ помянутыми учителями. Вслѣдствіе чего въ училищномъ комитетѣ положено: написать къ вамъ (директору), дабы вы объявили просителю, что комитетъ всегда имѣлъ на особомъ замѣчаніи труды его и всегда рекомендовалъ его, какъ отличнаго; равно можетъ онъ быть увѣренъ, что комитетъ не оставитъ ходатайствовать о немъ и на будущее время, если онъ будетъ продолжать свое служеніе съ той-же ревностію; а между тѣмъ не безполезно

напомнить просителю, чтобы онъ всѣ просьбы свои производилъ чрезъ васъ. О чемъ вамъ симъ и извѣщается, для надлежащаго по оному исполненія".

Заботы Уткина объ успѣхахъ школы отразились и на устройствѣ публичныхъ испытаній. Вотъ объявленіе, по поводу одного изъ нихъ, посланное въ ростовскую полицейскую часть, для увѣдомленія жителей: «Февраля 13-го, съ «8-ми часовъ утра, будетъ произведено ученикамъ ростов«ской школы открытое испытаніе. Ученики 1-го, т. е.: стар«шаго отдѣленія будутъ испытываться въ высшихъ матема«тическихъ наукахъ, какъ-то: въ начальныхъ основаніяхъ «алгебры, частію во всеобщей географіи и естественной исто«ріи. Послѣ сего испытанія, къ *удовольствію зрителей*, бу«дутъ между учениками и учителями физическіе разговоры «(sic!) о воздухѣ и сѣверномъ сіяніи; оное испытаніе будетъ «закончено благодарственною рѣчью»... Такъ образцово-прилеженъ былъ къ исполненію своихъ обязанностей учитель Уткинъ. Мы еще встрѣтимся съ нимъ въ слѣдующемъ періодѣ жизни ростовской школы, а теперь обратимъ вниманіе на другое.

Изъ административныхъ распоряженій за этотъ періодъ упомянемъ о томъ, что «учителя могутъ быть увольняемы отъ должности только въ сентябрѣ»; названіе «малое народное училище» переименовывается въ «школу»; мѣсяцъ іюнь назначается на каникулы; пріемъ въ училище опредѣляется съ 1-го августа; училище пріобрѣтаетъ свою печать; для оцѣнки успѣховъ учащихся вводится оригинальная и, на нашъ взглядъ, весьма запутанная система балловъ: «для каждой науки назначается извѣстное число ша«ровъ; сіе число должно служить къ опредѣленію степени «успѣховъ каждаго ученика; напримѣръ, числомъ 90 можно «означать степень совершенства въ алгебрѣ. Знаніе ученика «о первыхъ дѣйствіяхъ (?) означаетъ число 20, а затѣмъ «прибавлять къ вышеозначенному числу по слѣдующему «порядку: для учениковъ, знающихъ рѣшеніе 1-й степени, «10 шаровъ, 2-й степ.—15, 3-й ст.—20, 4-й ст.—25 «шаровъ. Такимъ образомъ, извѣстное число шаровъ опре«дѣляетъ знаніе ученика. Опытомъ дознано, что таковыя «мѣры, открывая успѣхи каждаго, служатъ къ возбужденію «ихъ соревнованія».—Въ 1805 году учителя приглашаются дѣлать наблюденія и собирать свѣдѣнія какъ о явленіяхъ физическихъ, такъ и «объ обычаяхъ жителей», и доставлять эти свѣдѣнія въ дирекцію; но въ архивѣ училища о такихъ

изслѣдованіяхъ, за этотъ періодъ времени, никакихъ слѣдовъ не сохранилось.—Пенсіи учителямъ не полагалось, но, какъ исключеніе, назначались таковыя вдовамъ учителей. Такъ въ ордерѣ 1805 г. сообщалось, что попечитель округа исходатайствовалъ пенсію вдовѣ умершаго учителя гор. Мурома Екатеринѣ Цвѣтковой «въ одобреніе усерднѣйшаго и наилучшаго прохожденія должности ея мужа».—Какъ объ раритетѣ, не пройду молчаньемъ и о томъ, что смотрителямъ училищъ поручалась продажа *игральныхъ картъ*. Это объясняется тѣмъ, что компанія, взявшая на откупъ продажу картъ, обязалась вносить въ приказы общественнаго призрѣнія 5% съ дохода отъ продажи картъ.

Заканчивая періодъ времени до открытія уѣзднаго училища, считаемъ умѣстнымъ сообщить свѣдѣнія объ учебникахъ и пособіяхъ, коими располагали школы за это время; но такъ-какъ эти учебники подробно разсмотрѣны и оцѣнены покойнымъ графомъ Д. А. Толстымъ въ его книгѣ: «*Городскія училища въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й*», то мы и позволимъ себѣ взять эту оцѣнку изъ упомянутой книги.

Учебныя руководства для народныхъ училищъ.

По важному значенію, какое имѣли учебныя руководства для начальныхъ училищъ, полагаю нелишнимъ остановиться на нихъ и изложить, хотя вкратцѣ, ихъ содержаніе. (*)

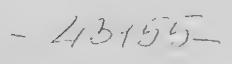
1. *Руководство учителямъ перваго и втораго класса народныхъ училищъ Россійской Имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. Въ Сактпетербургѣ, 1783.*

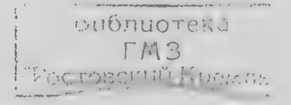
Руководство это составлено, по образцу австрійскаго, Янковичемъ, который, предварительно, собралъ и перевелъ на русскій языкъ разные уставы и инструкціи учителямъ, попечителямъ и визитаторамъ училищъ, и представилъ ихъ коммиссіи.

Въ „способѣ учебномъ" говорится въ этомъ руководствѣ „о совокупномъ наставленіи" такъ:

«Подъ *совокупнымъ наставленіемъ* разумѣется то, чтобы учители нижнихъ школъ не учили учениковъ, одного за другимъ, порознь, но показывали-бы всѣмъ тѣмъ

(*) Изъ книги гр. Д. А. Толстого: «Городскія училища въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й.

вмѣстѣ, кои одно учатъ, чрезъ что будутъ они всѣ внимательны къ тому, что́ учитель говоритъ, опрашиваетъ или пишетъ. Напримѣръ, если въ школѣ много учениковъ показываютъ склады или читаютъ, то всѣ, складамъ или чтенію обучающіеся, должны то-же самое складывать и читать вмѣстѣ, либо вслухъ, либо про-себя; и если учитель одного кого, или многихъ вдругъ спроситъ, то чтобы были въ состояніи продолжать тамъ, гдѣ остановились другіе» (ст. 2).

«Если ученикъ хочетъ что-нибудь сказать, или встать съ своего мѣста, то долженъ онъ напередъ дать знать оное поднятіемъ руки и ожидать позволенія отъ учителя. Безъ позволенія-же никто говорить не долженъ».

«Когда одинъ ученикъ читаетъ, или отвѣтствуетъ, или спрашивается, тогда всѣ прочіе должны читать за нимъ про-себя и быть готовы къ отвѣту, какъ скоро ихъ спросятъ; почему учитель долженъ многихъ учениковъ вызывать, и то одному, то другому приказывать продолжать тамъ, гдѣ остановился его товарищъ. Иногда надобно также, спросивъ о чемъ-нибудь одного, спросить о томъ-же другого и третьяго».

«Учитель долженъ всѣ слова выговаривать громко, плавно и ясно, глаза обращать всюду и ходить около всѣхъ учениковъ, дабы видѣть, всѣ-ли прилежно его слушаютъ и дѣло свое исполняютъ» (ст. 3—4).

«Дѣти должны имѣть одинакія книги. Совокупное чтеніе происходить должно безъ крика и въ умѣренномъ голосѣ, который можно иногда и перемѣнить, однако не выше приличнаго. Статья прочитывается сперва учителемъ или однимъ изъ учениковъ громко. Потомъ читаютъ ее попеременно то́ всѣ ученики вмѣстѣ, то поклассно, то нѣкоторые порознь—отъ 8 до 10 и 12 разъ, смотря потому, какъ велика или трудна статья». (Ст. 5—6).

«Изображеніе чрезъ начальныя буквы состоитъ въ написываніи на черной доскѣ словъ и рѣчей, ученія наизусть требующихъ, первыми только буквами каждаго слова. Сказать имъ изъ того, что́ написать на доскѣ надобно, словъ пять или шесть, напримѣръ: „Вѣрую во единаго Бога Отца“. Сказанное должно еще повторить и потомъ написать на доску первыя буквы каждаго слова, напримѣръ: В. в. е. Б. О.» (ст. 8—9).

«Учитель долженъ также опрашивать учениковъ не всегда сряду, но поперемѣнно, однако-же лучшихъ всегда на-

передъ, потомъ посредственныхъ и наконецъ слабыхъ» (ст. 19)

«Ученики должны отвѣтствовать не *да* и не *нѣтъ* но полною рѣчью» (ст. 20). «Лучше,—если они отвѣтствуютъ исправно своими словами, нежели тѣми самыми какія находятся въ книгѣ; ибо изъ того видѣть можно, что они дѣло понимаютъ» (ст. 21).

«Въ россійскихъ книгахъ употребительны двѣ печати, а именно: церковная и гражданская. Знаніе какъ той, такъ и другой равно всякому необходимо, и потому обучать должно обѣимъ вмѣстѣ. Но какъ въ ученіи начинать должно всегда съ самаго легкаго, а печать гражданская имѣетъ передъ церковною то преимущество, что она какъ въ чтеніи и складахъ легче, такъ и въ азбукѣ простѣе и короче, то и должно начинать всегда съ печати гражданской» (ст. 29).

«Сіе познаніе буквъ можно всего легче преподать дѣтямъ чрезъ написываніе на черной доскѣ мѣломъ сперва различныхъ тѣхъ черточекъ, изъ коихъ онѣ состоятъ, а потомъ и самыхъ буквъ въ такой величинѣ, чтобы черты и части буквъ представлялися взору ясно. Буквы на доскѣ писать должно не обыкновеннымъ азбучнымъ порядкомъ, но такъ, ка́къ онѣ одна за другой слѣдуютъ и ка́къ показано въ приложенной здѣсь таблицѣ гражданской азбуки.

І,	Г,	П,	И,	Н,	Ц,	Т,	Ш,	Щ.
і	ге	пе	и	еп	це	те	ша	ща.

Л,	Д,	М,	У,	Х.
ель	де	емъ	у	ха.

Ч,	Я,	К,	Ж,	Ь,	Ъ,	Ы,	Ѣ,	Ю,	Р,	В,	Ф.
че	я	ка	же			ы	ять	ю	еръ	ве	ефъ.

С,	Е,	О,	А,	Б,	З,	Ѳ.
есъ	е	о	а	бе	зе	ѳе.

«Здѣсь нужно замѣтить „новое“, какъ сказано, «названіе каждой буквы» (ст. 30—31).

«Если дѣлается, напримѣръ, изъ буквы Г буква П, то сказать и показать ученикамъ должно, что тутъ дѣлается только подлиннѣе верхняя коротенькая черта буквы Г» (ст. 34).

«На таблицѣ гражданской азбуки представлены четыре ряда буквъ. Первый рядъ заключаетъ въ себѣ буквы изъ однѣхъ прямыхъ чертъ состоящія, второй изъ прямыхъ и косыхъ, третій изъ кривыхъ и прямыхъ, а четвертый изъ однѣхъ кривыхъ. Буквы расположены при томъ такъ въ

каждомъ ряду, ка́къ онѣ одна отъ другой происходятъ» (ст. 35).

«Для изученія наизустъ опредѣляются токмо: Символъ Вѣры, Молитва Господня, Десять Заповѣдей Божіихъ, молитвы прежде и послѣ обѣда, молитвы на сонъ грядущихъ и отъ сна возставшихъ» (ст. 50).

«*Приготовленіе учениковъ къ письму*. Учитель долженъ преподать ученикамъ своимъ изъ „Руководства къ чистописанію“ правила о порядочномъ положеніи при письмѣ тѣла, рукъ и о держаніи пера. Но ка́къ симъ правиламъ послѣдовать, то́ долженъ онъ, во-первыхъ, показать своимъ примѣромъ, и для сего сѣсть передъ учениками своими за столъ въ надлежащемъ положеніи и показать ка̀къ за письмомъ сидѣть надобно, а потомъ приводить тѣло и руки ученика въ такое-же положеніе. Учитель беретъ также перо въ руки и показываетъ, какъ должно его брать, на которомъ пальцѣ должно оно лежать, и какъ высоко его держать; онъ заставляетъ учениковъ держать перо, класть оное назадъ и брать опять. Ходитъ самъ вокругъ, поправляетъ, кто сидитъ не такъ, и осматриваетъ прилежно, такъ-ли всякъ беретъ перо и держитъ» (ст. 51).—Предписывается употреблять тетради съ печатными линейками (ст. 54). «Учитель долженъ заставлять тѣхъ учениковъ, которые слова и небольшія рѣчи уже довольно хорошо пишутъ, писать безъ линеекъ и не такъ крупно, но въ показанную мѣру» (ст. 63).—Далѣе изложенъ способъ преподаванія арифметики (ст. 69—78). Послѣ говорится о званіи, качествѣ и поведеніи учителя. Тутъ даются наставленія, ка̀къ поступать съ учениками, сообразно съ различными ихъ характерами и способностями (ст. 78—84).—«Каждый учитель обязанъ имѣть и вести списокъ дѣтямъ, къ ученію приспѣвшимъ, книгу свойствъ учениковъ, у него обучающихся, и списокъ прилежанію, по данному образцу» (ст. 96).

«При всѣхъ ученикахъ, а особливо большихъ, стараться учителя должны болѣе объ образованіи и изощреніи разума ихъ, нежели о наполненіи и упражненіи памяти, начинать всегда съ легкаго и идти потомъ къ трудному» (ст. 97).—«Каждый учитель долженъ каждый годъ говѣть вмѣстѣ съ учениками своими, для добраго примѣра, и именно на Страстной недѣлѣ» (ст. 98).—«Запрещаются всѣ тѣлесныя наказанія, какого-бы рода они ни были, напримѣръ: *а*) ремни, палки, плети, линейки и розги, *б*) пощечины, толчки и кулаки, *в*) драніе за волосы, ставленіе на колѣни и драніе за уши, *г*) всѣ посрамленія и честь

трогающія устыженія, какъ-то: уши ослиныя, и названіе: скотины, осла и тому подобныя» (ст. 106).

Часы ученія, исключая среду и субботу послѣ обѣда, когда не полагалось уроковъ, назначаемы были зимою до обѣда отъ 8-ми до 11-ти, а лѣтомъ отъ 7 до 10-ти часовъ, послѣ-же обѣда зимою отъ 2-хъ до 5-ти, а лѣтомъ отъ 3-хъ до 6-ти (ст. 108).

„Открытыя испытанія“ происходили въ годъ дважды, а именно: передъ Пасхою и въ послѣднихъ числахъ октября (ст. 112).

Къ этому „Руководству“ приложены «Таблицы о назначеніи буквъ, о складахъ, о чтеніи и правописаніи», гдѣ изложены правила объ употребленіи знаковъ препинанія и нѣкоторыя грамматическія, какъ напримѣръ о буквѣ Ѣ, и т. п. Нѣкоторыя толкованія не вѣрны; такъ, наприм., «Андрѣевичъ»: предлагается писать чрезъ букву Ѣ; «потомъ» раздѣльно: «по томъ» и т. п.

2. Правила для учащихся въ народныхъ училищахъ, изданныя по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. Въ Санктпетербургѣ. 1782 года.

Въ этихъ „Правилахъ“ заключаются не только указанія на то, ка́къ ученики должны держать себя въ училищѣ, но и наставленія, ка́къ слѣдуетъ вести себя дома, въ семействѣ.

«Всѣмъ ученикамъ надлежитъ въ воскресные и праздничные дни прилежно ходить въ церковь на литургію; причемъ, для лучшаго порядка, учреждается, чтобы никто изъ учениковъ не ходилъ изъ дому прямо въ церковь, но чтобы всѣ, по звону, собирались въ училищѣ и здѣсь смиренно и безмолвно ожидали времени богослуженія (ст. 7).

«По окончаніи богослуженія, ученики, по два врядъ, изъ церкви возвращаются въ училище, отсюда-же отъ учителя домой отпускаются; и никто да не дерзнетъ безъ вѣдома и дозволенія учительскаго изъ церкви уходить домой или куда нибудь» (ст. 10).

Пріемъ въ училище положенъ былъ два раза въ году: лѣтомъ, прежде Ѳомина понедѣльника, и зимою къ 1-му ноября. «Неявившимся къ сему времени отказывать и отсылать до начатія слѣдующаго учебнаго теченія, дабы ради одного или двухъ учениковъ ученія снова начать не требовалось» (ст. 11).

3. О должностяхъ человѣка и гражданина: Книга къ чтенію опредѣленная въ народныхъ городскихъ учи-

лицахъ, изданная по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. Въ Санктпетербургѣ. 1783 года.

Изложеніе начинается объясненіемъ понятій о душѣ, памяти, разумѣ, воли, т. е. сокращенною психологіею, недоступною для понятія дѣтей. Потомъ дѣлаются опредѣленія разныхъ добродѣтелей: праводушія (правота характера), любочестія, спокойствія духа, «любовѣдѣнія» и различныхъ обязанностей: дружелюбія, миролюбія, услужливости, искренности, честности, почтительности, порядка, трудолюбія, хозяйства; далѣе слѣдуютъ опредѣленія пороковъ: безмѣрнаго самолюбія, гордости и спѣси, тщеславія, подлости, распутства, неучтивости, осужденія, самохвальства и хвастовства, лжи. Всѣ эти опредѣленія весьма сжаты и мало понятны для дѣтей.

Въ главѣ «О здоровьи» изложены медицинскія наставленія о болѣзняхъ и лѣкарствахъ; тутъ говорится и о «родимицахъ», о падучей болѣзни и разныхъ прилипчивыхъ болѣзняхъ, о коихъ дѣти не должны имѣть никакого понятія, почти приводятся рецепты; разсуждается о пользѣ привитія оспы и т. п.

Правила «благопристойности»—о томъ ка́къ ходить, стоять, кланяться, ка́къ одѣваться—едвали не наиболѣе во всей книгѣ вразумительныя для учениковъ.—Засимъ говорится о супружескомъ союзѣ, объ обязанностяхъ родителей и дѣтей, а также слугъ.

Глава «О гражданскомъ союзѣ» начинается толкованіемъ о томъ, какъ произошли гражданскія общества, причемъ дѣлается такое опредѣленіе республики: «бывали народы, да и нынѣ еще такіе есть, у коихъ многія особы о благосостояніи сограждaнъ своихъ пекутся и ту-же власть имѣютъ, какую имѣетъ въ государствѣ государь; сіи общества называются республиками».

Въ главѣ «О любви къ отечеству» разбираются подробно разныя въ государствѣ сословія, и доказывается необходимость подчиненія ихъ верховной власти.

Послѣ этого слѣдуетъ глава: «О наукахъ, художествахъ, промыслахъ и рукодѣліяхъ», гдѣ приведено раздѣленіе наукъ по спеціальностямъ, и сдѣланы опредѣленія различныхъ художествъ

Наконецъ, въ послѣдней главѣ «О домоводствѣ» разсуждается о домашнемъ хозяйствѣ, о веденіи приходо-расходныхъ книгъ, о бережливости и т. п.

Вообще, по замѣчанію гр. Толстого, съ которымъ въ данномъ случаѣ нельзя не согласиться, книга эта не дѣтская, вообще мало пригодная для дѣтей.

4. *Краткая Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, изданная для народныхъ училищъ Россійской Имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. Въ С.-Петербургѣ. 1784 года.* Кратко, въ сжатомъ видѣ, но весьма ясно изложена исторія ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви, въ объемѣ весьма достаточномъ для дѣтскаго возраста.

5. *Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской Имперіи, изданныя по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. Въ С.-Петербургѣ, 1784 года.* Цѣль этого изданія видна изъ слѣдующаго предисловія: «Какъ Евангелія, которыя читаются въ церквахъ, заключаютъ въ себѣ жизнь Христову и поученія Его, и потому содержатъ въ себѣ самыя важнѣйшія истины христіанскаго закона, то дѣтей надлежитъ еще съ самыхъ младыхъ лѣтъ руководствовать къ ясному и точному разумѣнію по крайней мѣрѣ Евангелій воскресныхъ и праздничныхъ, дабы, при слушаніи въ церкви Слова Божія, приводили они себѣ на память спасительное правоученіе истинъ евангельскихъ. Такимъ образомъ читать должно изъясненіе сихъ Евангелій, какъ и прочія учебныя книги, во время часовъ, для преподаванія катихизиса назначенныхъ, и еще по праздникамъ и восресеньямъ предъ обѣднею, когда ученики идти въ церковь въ училищѣ соберутся».

6. *Сокращенный Катихизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской Имперіи, въ царствованіе благочестивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины II. С.-Петербургъ. 1784 года.* Краткій катихизисъ, точно также, какъ и священная исторія, составлены примѣнительно къ возрасту учащихся и изложены удобопонятнымъ для нихъ языкомъ.

При составленіи катихизисовъ имѣлись въ виду не одни ученики «народныхъ» (нынѣшнихъ «земскихъ») училищъ, но и вообще православные люди всѣхъ сословій, потому и находимъ въ нихъ указаніе на господствовавшіе пороки. Такъ, напримѣръ, осьмая заповѣдь объясняется въ краткомъ катихизисѣ слѣдующимъ образомъ: «Въ осьмой «заповѣди требуетъ Богъ, чтобы ни явно, ни тайно ни у

«кого ничего не отнимать, найденныя вещи не утаивать, «бѣглаго человѣка не укрывать, чужой пашни, сѣнокоса или «огорода своею скотиною не травить, чужою землею не владѣть; «при продажѣ, покупкѣ и обмѣнѣ никого не обманывать, «у работниковъ платы не удерживать, денегъ государевыхъ, «церковныхъ и ничьихъ не красть и не утаивать».—Эти правила, намъ кажется, вполнѣ пригодны и для „современныхъ" учениковъ земскихъ школъ Ярославской губерніи.

7. *Россійскій Букварь для обученія юношества чтенію, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской Имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. С.-Петербургъ. 1782 года.*—Онъ начинается печатными церковными буквами, малыми и большими, по порядку; потомъ слѣдуютъ гражданскія буквы, также въ азбучномъ порядкѣ, за симъ—рукописныя; послѣ этого помѣщены слоги, затѣмъ слова. Вслѣдъ затѣмъ напечатаны четыре молитвы: «Послѣ сна», «Передъ сномъ», «Передъ обѣдомъ», «Послѣ обѣда». Далѣе слѣдуетъ: „краткое правоученіе", состоящее изъ различныхъ нравственныхъ истинъ, и краткія повѣсти. Приложена табличка чиселъ церковныхъ, гражданскихъ и римскихъ и таблица умноженія.

8. *Руководство къ чистописанію для юношества въ народныхъ училищахъ Россійской Имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. С.-Петербургъ. 1782 года.*—Въ этомъ руководствѣ излагаются правила ка́къ держать при письмѣ тѣло, руки и перо, и описывается происхожденіе буквъ однѣхъ изъ другихъ (стр. 7).—Къ руководству приложены прописи.

9. *Руководство къ ариѳметикѣ, для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской Имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. С.-Петербургъ. Ч. 1-я. Въ 1783 году. Ч. 2-я. Въ 1874 году.* Изложено ясно и толково; на каждое правило приведены примѣры.

10. *Подробное Землеописаніе Россійскаго государства, изданное для народныхъ училищъ Россійской Имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. С.-Петербургъ. 1787 года.* «Въ этомъ руководствѣ, кромѣ географическихъ данныхъ (говоритъ гр. Д. А. Толстой), есть не мало статистическихъ свѣдѣній о качествѣ земли и произведеніяхъ государства, о торговлѣ,

равно и этнографическихъ; кромѣ того, исчислены намѣстничества и въ нихъ всѣ города, съ означеніемъ, что̀ есть въ нихъ замѣчательнаго».—Для образца, заимствуемъ описаніе *Ярославскаго* намѣстничества, съ буквально-точнымъ соблюденіемъ орфографіи означеннаго учебника:

„Оно смежно съ Новгородскимъ, Вологодскимъ, Костромскимъ, Владимирскимъ и Тверскимъ намѣстничествами; лежитъ по обѣимъ сторонамъ *Волги*, такъ что оно заключаетъ въ себѣ нижнюю часть рѣкъ *Мологи* и *Шексны*, и малую рѣку *Которостъ*. Главныя произведенія сего намѣстничества суть хлѣбъ и ленъ. Здѣсь вырощаютъ хорошо огородную овощь и сѣмена, и многіе промышляютъ въ столичныхъ городахъ огородничествомъ. Знатнѣйшіе тамошніе заводы суть юфтяные; фабрики шерстяныя, бумажныя, шелковыя, а особливо полотняныя; для сихъ послѣднихъ занимаются многіе сѣяніемъ и пряденіемъ льна. Сверьхъ того и отъ судоходной работы по Волгѣ множество людей пропитаніе имѣютъ. *Число жителей* простирается до 740,900 душъ. Гербъ сего намѣстничества представляетъ въ серебряномъ щитѣ медвѣдя стоящаго, и держащаго въ лѣвой лапѣ золотую сѣкиру на такой же рукояткѣ. Въ немъ 12 уѣздовъ въ коихъ уѣздные горо́да:

1. *Ярославль*, главный и знатный городъ, лежитъ по правую сторону Волги и при устьѣ Которости. Въ немъ находятся двѣ великія полотняныя фабрики, на коихъ дѣлаемыя разнаго рода полотна отправляются чрезъ Архангельскъ въ Санктпетербургъ и Англію; бумажная фабрика; юфти выработываются отмѣнной доброты; по близости онаго находится сѣрной и купоросной заводъ. Во древнія времена Ярославль былъ удѣльнымъ Княженіемъ сперва отъ Ростова, а по томъ отъ Смоленска.

2. *Борисоглѣбскъ*, на правой сторонѣ Волги, по выше Ярославля.

3. *Рыбной*, по Волгѣ же, выше Борисоглѣбска.

4. *Романовъ*, на лѣвой сторонѣ Волги, противъ Борисоглѣбска. (*)

5. *Даниловъ*, и 6. *Любимъ* на предѣлахъ сего намѣстничества съ Костромскимъ. (**) Жители Любима имѣютъ по большей части кожевенной промыселъ.

(*) Въ то время Романовъ и Борисоглѣбскъ еще не были соединены административно въ одинъ городъ. *Примѣч. Ред.*

(**) Въ дѣйствительности, это несовсѣмъ такъ: города Даниловъ и Любимъ вовсе не лежатъ «на предѣлахъ» (границахъ

7. *Пошехонье*, при Согожѣ, впадающей въ Мологу. (*)

8. *Молога*, 9. *Мышкинъ*, и 10. *Угличъ*, всѣ при Волгѣ. Купцы города Углича отправляютъ торгъ холстомъ, юфтью и хлѣбомъ въ Санкпетербургъ. Онъ былъ прежде иногда удѣльнымъ Княженіемъ дѣтей и братей Великихъ Князей и Царей Россійскихъ, изъ коихъ послѣдній Царевичь Димитрій Іоанновичь, сынъ Царя Іоанна Васильевича, въ 1591 году тамъ убитъ.

11. *Ростовъ*, при озерѣ Ростовскомъ или Нерѣ, имѣеть хорошія полотняную, бѣлильную и румянную (sic!) фабрики и купоросной заводъ. Въ семъ городѣ было въ древнія времена удѣльное Княженіе.

12. *Петровскъ*, на предѣлахъ сего намѣстничества со Владимирскимъ».

11. *Краткая Россійская Грамматика, изданная для народныхъ училищъ Россійской Имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. С.-Петербургъ. 1787 года.*

Руководство это содержитъ въ себѣ краткую этимологію, изложенную ясно и снабженную примѣрами. Начинается оно слѣдующимъ предисловіемъ:

„Сколько необходима грамматика для наученія языковъ, то доказывается однимъ ея опредѣленіемъ.

„Издаваемая нынѣ Россійская Грамматика, коль ни сокращена быть кажется, содержитъ однакожь въ себѣ нужное, и, сверхъ того, при всей краткости, соблюдена въ ней такая ясность, что учащимъ малаго весьма труда будеть стоить преподавать по ней ученіе и самымъ малолѣтнимъ дѣтямъ, а особливо поступая въ томъ по слѣдующему наставленію: учитель, прошедъ въ грамматикѣ истолкованіе о имени, заставляетъ учениковъ, поодиночкѣ, пріискивать въ какой-либо учебной книгѣ имена существительныя и прочія, показывая какого каждое изъ нихъ рода, котора-

---

Костромской губерніи. Между тѣмъ, на картѣ, «представляющей Вологодское, Ярославское, Костромское, Вятское и Пермское намѣстничества», обозначена рѣка Кострома, какъ *граница* двухъ тогдашнихъ «намѣстничествъ»—Ярославскаго и Костромского, и на ней, т. е. при рѣкѣ Костромѣ, поставлены рядомъ оба названные города, лежащіе при рѣкахъ Пелендѣ, Обнорѣ и Учѣ. *Ред.*

(*) Современный читатель, хоть сколько-нибудь знакомый съ географіей Ярославской губерніи, невольно улыбнется надъ этой ошибкой: Согожа впадаетъ не въ р. Мологу, а въ Шекспу. Впрочемъ, на картѣ эта ошибка исправлена. *Ред.*

го склоненія, въ какомъ падежѣ, а прилагательныя въ какой степени уравненія; причемъ болѣе всего упражняетъ учениковъ своихъ въ склоненіи, сперва порознь имянъ существительныхъ и прилагательныхъ, а по времени соединяя ихъ вмѣстѣ и согласуя въ родѣ; въ разсужденіи жъ имянъ прилагательныхъ, заставляетъ учитель учениковъ приводить ихъ въ разныя степени уравненія и въ оныхъ склонять. Сіе упражненіе продолжаетъ учитель и по истолкованіи мѣстоименій, приказывая ученикамъ склонять мѣстоименія, соединивъ съ именами существительными и прилагательными. Напримѣръ, склоняя мѣстоименія *сей*, *моя*, *то*, велитъ учитель прибирать къ симъ мѣстоименіямъ пристойныя имена существительныя и прилагательныя, и съ оными склонять мѣстоименія сіи, какъ-то: *сей огромный домъ*; *моя правая рука*; *то пріятное время*; ибо въ такомъ соединеніи дѣти удобнѣе удерживать могутъ въ памяти склоненіе имянъ и мѣстоименій. Но еще нужнѣе упражненіе въ спряженіи глаголовъ, почему учитель не токмо на каждое спряженіе, но и на каждый залогъ глаголовъ заставляетъ, поодиночкѣ, своихъ учениковъ написать на черной доскѣ, по меньшей мѣрѣ, по одному полному примѣру. Причастія должны ученики склонять съ именами существительными такъ, какъ имена прилагательныя".—„Въ сочиненіи словъ каждое правило прилежно должно быть изъяснено и снабжено довольнымъ числомъ примѣровъ, по которымъ учащіеся лучше помнить будутъ сіи правила, нежелибъ учили ихъ наизусть.—По окончаніи такимъ образомъ всей грамматики, учитель заставляетъ учениковъ разбирать всякій періодъ изъ какой-либо учебной книги грамматическимъ способомъ, показывая всѣ части рѣчи и правила изъ сочиненія словъ, которымъ оныя части рѣчи соединены; а потомъ, выбравъ учитель самъ одинъ изъ такихъ періодовъ, переставливаетъ въ немъ всѣ реченія и заставляетъ ученика приводить оныя реченія паки въ порядокъ, по правиламъ сочиненія словъ; въ сіе же время повторяетъ учитель съ учениками своими таблицу о правописаніи, которая тѣмъ яснѣе учинится для учащихся, что они уже знаютъ грамматику".

12. Исторія Россійскаго Государства, сочиненная статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Иваномъ Стриттеромъ. С.Петербургъ. 1800—1802 года. 3 части. Въ предисловіи Стриттеръ излагаетъ, какими правилами онъ руководствовался при составленіи своей исторіи, и исчисляетъ источники, которыми при этомъ пользовался. „При семъ со-

чиненіи (поясняетъ онъ) употреблялъ я всѣ донынѣ отпечатанныя и рукописныя россійскія лѣтописи, вводя ихъ въ примѣчаніяхъ, между коими такъ называемые Ростовскій Списокъ и Архивная Лѣтопись могутъ почесться превосходнѣйшими".

13. *Краткая Россійская Исторія, изданная въ пользу народныхъ училищъ Россійской Имперіи. С.Петербургъ, 1799 года.* По своему объему (всего 191 страница) и по способу изложенія, руководство это было вполнѣ пригоднымъ для начальныхъ училищъ. Шлёцеръ говоритъ, что авторъ этого руководства остался неизвѣстенъ, но предположительно спрашиваетъ: «не Стриттеръ-ли?»—По мнѣнію Шлёцера, этотъ учебникъ—первое изданное руководство по русской исторіи, потому-что «*Краткая хроника Россіи*» Ломоносова (изданная въ 1760 году и дважды переведенная на нѣмецкій языкъ, въ 1767 и 1771 годахъ)—не руководство, а какой-то скелетъ, составленный изъ именъ и годовъ; „изданное-же для народныхъ училищъ руководство по русской исторіи (замѣчетъ Шлёцеръ) не ограничивается изложеніемъ войнъ и біографіею государей, но тщательно разсматриваетъ внутреннее состояніе государства, подраздѣленія труда естественны, изложеніе кратко, но ясно и толково". Не смотря на эти достоинства, Шлёцеръ называетъ и этотъ трудъ только „сноснымъ".

Изъ размотрѣнныхъ учебниковъ «Священная Исторія», «Краткій Катихизисъ» и «Арифметика» такъ хорошо составлены, что еслибы переложить ихъ на нынѣшнее парѣчіе, они и теперь были-бы полезными руководствами въ начальныхъ училищахъ. Русская Географія и Исторія, Геометрія, Физика, Механика, Русская и Греческая Грамматики вполнѣ соотвѣтствовали своей цѣли. Исторія Шрека была-бы также недурнымъ руководствомъ для своего времени, еслибъ была лучше переведена. «Всеобщая Географія» и «Естественная Исторія» слишкомъ обширны для начальной школы; наименѣе-же удачными учебниками слѣдуетъ признать книжку «*О должностяхъ человѣка и гражданина*» и «*Разсужденіе о минералогіи*».

Вообще-же говоря, эти учебники останутся навсегда замѣчательнымъ явленіемъ въ исторіи русской педагогической литературы и незабвеннымъ памятникомъ Янковичу, который не только руководилъ этими трудами, но и принималъ въ нихъ непосредственное, личное и самое дѣятельное участіе.

Обратимъ теперь, согласно также съ цитируемымъ нами авторомъ (гр. Д. А. Толстымъ), вниманіе земскихъ и городскихъ учрежденій на удивительную дешевизну учебниковъ Екатерининскаго времени. Бо́льшая часть этихъ учебниковъ была неоднократно перепечатываема. Въ 1783 году Императрица пожаловала на изданіе ихъ 2,000 рублей.—Приведемъ продажныя цѣны нѣкоторыхъ изъ нихъ въ 1783 году: 1) *Букварь*—15 коп., 2) *Ученическій катихизисъ безъ вопросовъ*—12 коп., 3) *Правила для учащихся*—12 коп., 4) *Руководство къ чистописанію*—12 коп., 5) *Учительскій катихизисъ съ вопросами*—20 коп., 6) *О должностяхъ человѣка и гражданина безъ вопросовъ*—50 коп., 7) *Арифметика, часть 1-я*, 35 коп., 8) *Прописи*—60 к., 9) *Руководство учителямъ*—45 коп., 10) *О должностяхъ человѣка и гражданина, съ вопросами*—70 коп.

Періодъ уѣзднаго училища.

Съ 1808 г. по 1816 г.

8-го сентября 1802 г. изданъ былъ манифестъ объ учрежденіи министерствъ. Первымъ министромъ народнаго просвѣщенія назначенъ былъ графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій. Эта реформа выразилась въ томъ, что «малыя народныя училища», или «школы», преобразовывались въ «уѣздныя училища». Учебная часть уѣзднаго училища построена была на началахъ гуманизма и реализма; въ основаніе-же внутренняго устройства было положено нача́ло «коллегіальное». На первыхъ порахъ своего существованія уѣздное училище главною задачею имѣло въ виду образованіе *человѣка* и *гражданина*, посвящающаго себя *промышленной дѣятельности*; потомъ, нѣсколько лѣтъ спустя, оно являлось какъ-бы прогимназіею; наконецъ уже училищу усвоенъ былъ характеръ заведенія общеобразовательнаго.

Ростовское малое народное училище преобразовано въ «уѣздное» 23-го марта 1808 г.

Не лишнимъ считаю привести нѣкоторыя свѣдѣнія изъ «Устава учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университету», относящіяся къ уѣзднымъ училищамъ.—Уставъ этотъ, изданный 5-го ноября 1804 года, объяснялъ цѣль означенныхъ училищъ такимъ образомъ: «1) Пріуготовить юношество для гимназій, если родители пожелаютъ дать дѣтямъ своимъ различнаго состоянія необходимыя познанія, сообразныя состоянію ихъ и промышленности».—«Въ сихъ училищахъ препо-

даются слѣдующіе учебные предметы: 1) законъ божій и священная исторія; 2) «Должности человѣка и гражданина»; 3) россійская грамматика, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ въ употребленіи другой языкъ, сверхъ грамматики россійской, грамматика мѣстнаго языка; 4) чистописаніе; 5) правописаніе; 6) правила слога; 7) всеобщая географія и начальныя правила математической географіи; 8) географія Россійскаго государства; 9) всеобщая исторія; 10) россійская исторія; 11) арифметика; 12) начальныя правила геометріи; 13) начальныя правила физики и естественной исторіи; 14) начальныя правила технологіи, имѣющія отношеніе къ мѣстному положенію и промышленности; 15) рисованіе».—Программа была слишкомъ обширная...

Для преподаванія этихъ «первоначальныхъ наукъ» въ каждомъ уѣздномъ училищѣ полагалось быть двумъ учителямъ, изъ нихъ первый обучалъ закону божію и священной исторіи, «Должностямъ человѣка и гражданина», грамматикѣ, чистописанію и правиламъ слога; онъ-же обучалъ латинскому и нѣмецкому чтенію и письму тѣхъ учениковъ, которые приготовляли себя для продолженія наукъ въ гимназіи.—Второй учитель преподавалъ географію, исторію, арифметику, геометрію, начальныя правила физики, естественной исторіи и технологіи. „Если кто изъ вышесказанныхъ двухъ учителей (гласилъ «Уставъ») умѣетъ рисовать, то онъ обучаетъ сему искуству по 4 часа въ недѣлю; въ противномъ случаѣ обучаетъ рисованію особливый учитель, по 4-же часа.“—„Въ уѣздныя училища поступаютъ всякаго званія ученики изъ училищъ приходскихъ, также и всѣ, получившіе въ другихъ мѣстахъ начальныя свѣдѣнія въ предметахъ, преподаваемыхъ въ училищахъ приходскихъ. Пріемъ учениковъ бываетъ одинъ разъ въ годъ, по окончаніи открытыхъ испытаній.—Учебное время въ уѣздныхъ училищахъ продолжается такъ-же, какъ въ гимназіяхъ, т. е. съ 1-го августа предыдущаго по 1-е іюля слѣдующаго года. Іюль мѣсяцъ есть время роздыха“.

Ученіе въ уѣздныхъ училищахъ начиналось съ тѣхъ самыхъ предметовъ, которые слѣдовали за оконченными въ приходскихъ училищахъ. Курсъ продолжался 2 года. „Изъ сего (сказано въ «Уставѣ») слѣдуетъ, что классовъ въ уѣздныхъ училищахъ долженствуетъ быть два-же, кои именуются слѣдующимъ порядкомъ, начиная съ низшаго: І-й классъ, ІІ-й классъ“.—Ученію давалось въ каждомъ классѣ по 28-часовъ въ недѣлю, каждый день отъ 9 до 12-ти

часовъ до-полудня, по полудни-же—по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 2-хъ до 5, а по вторникамъ и пятницамъ—отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ; сверхъ того, по средамъ и субботамъ отъ 2-хъ до 4-хъ час. по-полудни обучались рисованью оба класса вмѣстѣ.

Каждый учитель, кромѣ обучавшаго рисованью, преподавалъ ученіе по 28-ми часовъ въ недѣлю; одинъ изъ нихъ обучалъ въ I-мъ классѣ закону божію и священной исторіи—4 часа, «Должностямъ человѣка и гражданина»—4 часа, грамматикѣ россійскаго и «мѣстнымъ языкамъ»—6 часовъ, чистописанію—3 часа, удѣляя изъ послѣднихъ восьми часовъ нѣсколько времени для занятія чтеніемъ и письмомъ латинскаго и нѣмецкаго языка учениковъ, готовившихся къ продолженію наукъ въ гимназіи; во II-мъ классѣ преподавалъ онъ пространный катехизисъ и изъясненіе Евангелій 3 часа. Другой учитель въ I-мъ классѣ преподавалъ арифметику 6 часовъ въ недѣлю, во II-мъ классѣ арифметику—4 часа, всеобщую географію, совокупно съ начальными правилами математической географіи—3 часа, географію Россійскаго государства—1 часъ, всеобщую исторію, вмѣстѣ съ географіей Древняго Свѣта—3 часа, россійскую исторію—2 часа, начальныя правила геометріи—3 часа, сокращеніе естественной исторіи и физики—3 часа, начальныя правила технологіи, имѣющія отношеніе къ мѣстному положенію и промышленности той губерніи, гдѣ состояло училище, 3 часа.

Первымъ штатнымъ смотрителемъ ростовскаго училища назначенъ былъ вышеупомянутый Александръ *Уткинъ*, а учителемъ—Яковъ *Ѳедоровъ* (изъ приказно-служительскихъ дѣтей), окончившій курсъ ярославской гимназіи.—На содержаніе училища стало отпускаться больше, а именно: изъ государственнаго казначейства 1,410 р. и отъ города 500 р. Кромѣ того, при открытіи уѣзднаго училища, пожертвовано разными лицами на книги и учебныя пособія единовременно 325 р.; смотрителю назначено 250 р., а учителю 200 руб., и, кромѣ того, „по два пуда свѣчъ въ годъ“.—Въ томъ-же году при уѣздномъ училищѣ открытъ былъ классъ «пріуготовительный», который временно былъ соединенъ съ первымъ классомъ уѣзднаго училища. Всѣхъ учащихся, какъ въ уѣздномъ училищѣ, такъ и въ «пріуготовительномъ классѣ», было 55, въ возрастѣ отъ *пяти* до 15-ти лѣтъ.—Священникъ Вознесенской церкви, о. *Петръ*

Ивановъ, выразилъ желаніе принять на себя „безденежно" должность учителя въ «пріуготовительномъ» классѣ.— Изъ пособій, кромѣ книгъ, являются и ландкарты. Затѣмъ *предписано* выписывать Московскія Вѣдомости и Вѣстникъ Европы; но, тѣмъ не менѣе, какъ свидѣтельствуютъ наши архивные документы, «въ книгахъ настоитъ великая надобность».—Для наилучшей характеристики состоянія училища за это время, приведемъ буквально-точно протоколъ ревизіи ростовскаго училища, совершенной „знаменитымъ" въ свое время профессоромъ московскаго университета А. А. Прокоповичемъ—Антонскимъ:

„1808 года, сентября 6-го дня, въ-вечеру, визитаторъ училищъ Ярославской губерніи, коллежскій совѣтникъ, профессоръ и кавалеръ Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ—Антонскій пріѣхалъ въ гор. Ростовъ и, получа того-же вечера вѣдомость объ училищѣ, отнесъ таковую поспѣшность на счетъ исправности и отличнаго вниманія къ службѣ г. смотрителя училища.

„7-го поутру: 1) осматривалъ квартиру, въ которой помѣщается училище, съ живущими при немъ учителями. Нашелъ, что комнаты для обоихъ классовъ весьма тѣсны и неудобны, такъ-что въ первомъ классѣ ученики не только писать, *но и сидѣть порядочно не могутъ*. Входъ—со двора и чрезъ темный коррндоръ, мимо людскихъ покоевъ и кухни. Совѣтовалъ г. смотрителю, чтобъ квартиру перемѣнить и нанять такую, въ которой-бы особый покой былъ для приходскаго училища и два для уѣзднаго; между тѣмъ, какъ не безъизвѣстно, что граждане объявили желаніе строить домъ для училища, на что́ и мѣсто уже назначено, и за что́ они получили Монаршее благоволеніе, то, за отсутствіемъ градскаго главы, поручилъ г-ну смотрителю, чтобъ онъ развѣдавъ: скоро-ли начнутъ строить домъ и снявъ съ плана онаго копію, увѣдомилъ-бы о томъ училищный комитетъ чрезъ своего директора.

„2) Испытавъ учениковъ приходскаго и уѣзднаго училищъ, дѣлалъ имъ разные вопросы и заставлялъ гг. учителей спрашивать, въ-разбивку, о всѣхъ тѣхъ предметахъ, которымъ они учили. Преподаваніемъ и изъясненіемъ учителей и отвѣтами учениковъ вообще былъ весьма доволенъ, особливо успѣхами въ ариѳметикѣ, геометріи и русской грамматикѣ; въ одномъ рисованіи и чистомъ письмѣ, по недостатку эстамповъ и прописей, не замѣтилъ довольныхъ успѣховъ, для чего и рекомендовалъ, чтобы выпи-

сать нужные образцы, какъ для рисованія, такъ и для чистаго письма.

„3) Какъ смотритель объявилъ, что одинъ священникъ, довольно-извѣстный по своему знанію, желаетъ учить безденежно въ здѣшнемъ училищѣ, то г. визитаторъ и препоручилъ, что какъ скоро удобная квартира найдется, тотчасъ, отобравъ отъ него рѣшительное желаніе, отнестись къ г. директору, чтобъ, испросивъ позволеніе, гдѣ слѣдуетъ, поручить ему классъ приходскаго училища.

„4) Послѣ обѣда, г. визитаторъ продолжалъ испытаніе ученикамъ и лучшимъ изъ нихъ далъ въ награду *отъ себя двѣ книги* ученикамъ 1-го класса и *четыре*—ученикамъ 2-го класа, да въ училище подарилъ *семь* книгъ.

„5) Свидѣтельствовалъ сумму и нашелъ ее въ цѣлости и порядкѣ. Какъ она хранится въ комнатѣ смотрителя, то и сбереженіе ея лежитъ на его отвѣтственности.

„6) Ревизовалъ вещи и книги въ училищѣ: ихъ такъ мало, что даже и шкафа нѣтъ для нихъ. Поручилъ, чтобы для книгъ и другихъ учебныхъ пособій шкафъ сдѣлать; а какъ при открытіи училища (уѣзднаго) посѣтителями внесена добровольно сумма единственно для учебныхъ пособій, то, по данной ему отъ гг. учителей запискѣ, и обѣщалъ стараться, чтобы училищный комитетъ не замедлилъ доставить для классовъ нужныя пособія.

„7) Пока не прислана шнуровая книга для записи училищныхъ пособій и вещей, г. визитаторъ рекомендовалъ г. смотрителю, чтобъ онъ сдѣлалъ тетрадь, въ которую-бы вносилъ: нумеръ, названіе, время—когда и откуда идетъ какая книга—и особая графа для отмѣтки: куда выбудетъ.

„8) Поелику замѣченъ большой недостатокъ у учениковъ въ классическихъ книгахъ, то г. визитаторъ рекомендовалъ г. смотрителю, чтобъ онъ или самъ собою, или чрезъ г. директора, пекся о доставленіи имъ извѣстныхъ книгъ и для сего имѣлъ-бы также особую тетрадь, въ которую-бы записывалъ: приходъ таковыхъ книгъ, отдачу или продажу ученикамъ, съ означеніемъ времени, цѣны, и прочее.

„9) Осматривалъ теченіе письменныхъ дѣлъ и нашелъ, что тѣ, которыя есть налицо, довольно въ хорошемъ порядкѣ; а какъ до сихъ поръ еще прежній смотритель не сдалъ всѣхъ ихъ съ подробною описью, то и рекомендовалъ, чтобъ безъ отлагательства принять ихъ, съ описью.

„10) На спросъ смотрителя: когда дѣлать публичные экзамены: въ іюнѣ мѣсяцѣ, при окончаніи ученія, или при началѣ онаго—во время визитаторскихъ посѣщеній, г. визитаторъ отвѣчалъ, чтобъ онъ сображался въ томъ съ тѣмъ порядкомъ, какой наблюдать будетъ губернская ярославская гимназія.

„11) Видя отличное дарованіе ученика Петра Поморцева, г. визитаторъ совѣтывалъ ему, чтобъ онъ, для продолженія наукъ и языковъ, перешелъ въ ярославскую гимназію и старался-бы, выучась латинскому языку, сдѣлаться студентомъ, обнадеживая, что онъ, современемъ, если пожелаетъ, можетъ быть принятъ на казенный коштъ или въ московскомъ университетѣ, или въ ярославскомъ Демидовскомъ вышнихъ наукъ училищѣ.

„12) Отдавая должную справедливость занятіямъ и 11-тилѣтней службѣ занимающаго должность смотрителя при ростовскомъ училищѣ старшаго учителя, коллежскаго регистратора Уткина, г. визитаторъ, съ признаніемъ за его усердную службу, обѣщалъ ходатайствовать, чтобы къ трудамъ его было обращено особенное вниманіе начальства; младшаго-же учителя г. Ѳедорова, котораго также способностями въ ученіи былъ доволенъ, обнадеживалъ, что если онъ, по своимъ молодымъ лѣтамъ, часъ отъ часу болѣе станетъ совершенствоваться въ знаніяхъ и языкахъ, то университетъ не оставитъ трудовъ его и успѣховъ безъ вниманія“ (*).

Конечно, послѣ столь внимательной, педагогически-правильной ревизіи и при такихъ труженикахъ, какъ Уткинъ и Ѳедоровъ, дѣятельность на пользу ростовскаго училища еще болѣе, такъ сказать, „возгорѣла“... Заботы о постройкѣ зданія возобновились... И вотъ что на офиціальное сообщеніе смотрителя Уткина отвѣчалъ, по этому поводу, городской голова Иванъ Макроусовъ, 16-го октября 1808 года. Цитируемъ точно: „Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года было, по руководству моему, мною, равно женою моею, здѣшней думы членами, городовымъ старостою, бывымъ градскимъ писаремъ и нѣкоторыми посадскими, имѣвшими усердіе къ бытію здѣсь въ городѣ училища, пожертвовано 800 руб. Но такъ-какъ таковой суммы было недостаточно для постройки зданія учи-

(*) Подлинное подписано: «Визитаторъ *Антонъ Прокоповичъ-Антонскій*, въ должности смотрителя старшій учитель 2-го класса *А. Уткинъ*, учитель 1-го класса *Яковъ Ѳедоровъ*».

лица, то дума и обратилась къ г. ярославскому губернатору съ ходатайствомъ о разрѣшеніи употребить для сей цѣли матеріалъ бывшей казенной богадѣльни, а также и тѣ деньги, хранящіяся въ магистратѣ, для выдачи разнымъ лицамъ, за которыми адресаты не являются"... „Когда-же будетъ отъ начальства получено позволеніе (продолжалъ Макроусовъ) къ скорѣйшей постройкѣ училища,—я, съ своей стороны, дѣятельность, и печность, и стараніе приложить не премину"... Но отъ этого обѣщанія до выполненія, какъ видно будетъ изъ послѣдующаго, пройдутъ еще десятки лѣтъ.

Въ томъ-же 1808 году, впервые, стали выдавать окончившимъ курсъ аттестаты. Затѣмъ въ слѣдующемъ году жалованье Уткину увеличено на 100 р., а учителю—на 50 р.; кромѣ того, хотя Уткинъ и получилъ чинъ въ 1807 году, но, вѣроятно, благодаря представленію визитатора Прокоповича-Антонскаго, ему былъ пожалованъ, не въ очередь, еще чинъ коллежскаго секретаря.

Публичныя испытанія предписано производить въ началѣ учебнаго года.—Наконецъ, и приходское училище (или приготовительный классъ) устроилось въ отношеніи помѣщенія самостоятельно: для него было нанято отдѣльное помѣщеніе въ домѣ купца Макроусова (за 50 р. въ годъ), и первымъ классымъ наставникомъ былъ назначенъ ростовскаго успенскаго собора дьяконъ Автономъ *Виноградовъ*, съ платою по 100 р. въ годъ.—Самостоятельное существованіе, въ отношеніи помѣщенія, приходскаго училища началось съ 1-го ноября 1809 года. Конечно, открытіе новаго учебнаго заведенія свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, какъ о развивавшейся потребности въ начальномъ обученіи въ средѣ мѣстнаго общества, такъ—съ другой—и о заботахъ начальства, которое нерѣдко предлагало ростовскому городскому обществу мѣры „къ воспріятію образованія", болѣе или менѣе побудительно или понудительно.—Нельзя также не видѣть въ этомъ фактѣ и успѣшной дѣятельности на пользу общества существовавшаго до сего времени уѣзднаго училища, дѣятельность котораго, очевидно, вносила въ сознаніе «гражданъ» убѣжденіе о несомнѣнной пользѣ образованія.

Въ томъ-же году было вновь предписано продолжать «Историческія Записки» объ училищѣ; но онѣ, къ сожалѣнію, весьма сухи, чтобъ не сказать безсодержательны. Постоянно встрѣчается фраза: «въ семъ мѣсяцѣ замѣчательнаго ничего не произошло», или: «въ семъ мѣсяцѣ

прислана отъ г. директора книга *такая-то*»; или: «въ семъ мѣсяцѣ было публичное испытаніе и *такіе-то* ученики награждены книгами»... И только!

Число всѣхъ учащихся, какъ въ уѣздномъ, такъ и въ приходскомъ училищахъ, было 56, изъкоихъ 5 окончило курсъ, а 16 выбыло до окончанія.

Въ декабрѣ того-же года умеръ директоръ Кичеевъ, и вмѣсто него назначенъ директоромъ народныхъ училищъ Николай Покровскій, директоръ ярославской гимназіи. Нельзя не отмѣтить съ особымъ вниманіемъ дѣятельность этого педагога: всѣ его распоряженія, выражаемыя на бумагѣ— въ видѣ «отношеній», были кратки, но весьма содержательны. Ничто изъ учебной жизни уѣздныхъ училищъ не ускользало отъ его вниманія. Строго взыскивая за упущенія, онъ въ то-же время умѣлъ цѣнить дѣльныхъ наставниковъ и не жалѣлъ похвалы для тѣхъ изъ нихъ, которые ее заслуживали. Онъ не стѣснялся бюрократическими формами.— Вотъ, для образца, его «отношеніе» смотрителю, написанное въ 1811 году: «Отправляясь въ скоромъ времени осматривать училище, предупреждаю Васъ о семъ. Чтобы лучше видѣть успѣхи въ ученіи, я буду дѣлать экзамены; также не оставлю разсмотрѣть, въ какомъ порядкѣ дѣла́ и всё, что́ относится къ училищу. Если имѣете какія-либо предположенія для пользы Вашего училища, въ такомъ случаѣ, обдумавъ ихъ, приготовьте нужныя объясненія, чтобы я могъ лучше судить о нихъ».

Таковое распоряженіе, конечно, давало возможность смотрителю приготовиться къ пріему ревизора, т. е. собрать всѣ данныя, клонящіяся къ пользѣ училища, и представить ихъ на разсмотрѣніе директора съ должною оцѣнкой. Вреда отъ такого «предупрежденія» о пріѣздѣ ревизора быть не могло, ибо въ два—три дня въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ передѣлать ничего невозможно, а что касается представленія училища въ ложномъ свѣтѣ, то этого невозможно было и допустить въ виду педагогической проницательности директора Покровскаго.

Упомянемъ о результатахъ этой ревизіи. «Я еще не благодарилъ Васъ (пишетъ директоръ смотрителю) за порядокъ и успѣхи, найденные мною при осмотрѣ ввѣренныхъ Вамъ училищъ. Я былъ доволенъ всѣмъ что́ видѣлъ. Объявите сіе мое удовольствіе гг. учителямъ. Я имѣю еще бо́льшую и лучшую надежду на будущее время. Считаю не излишнимъ сказать, чтобы Вы вводили, хотя мало-по-малу, технологію,

которой у Васъ еще нѣтъ; чтобы болѣе вниманія обращаемо было на успѣхи въ россійской грамматикѣ, и чтобы въ священной исторіи пространнѣе изъясняема была часть Новаго Завѣта, нежели Ветхій Завѣтъ, и, наконецъ, чтобы *въ преподаваніи катихизиса было, сколько можно, болѣе простоты*, и чтобы вопросы и возраженія, ведущія къ сомнѣніямъ въ вещахъ священныхъ, не имѣли ни малѣйшаго мѣста».—Эти слова́, высказанныя почти 80 лѣтъ назадъ, и теперь сохраняютъ еще глубокое значеніе для городскихъ и земскихъ школъ...

Въ другихъ предписаніяхъ Покровскаго указывалось, чтобы «учителя вообще при обученіяхъ болѣе *объясняли*, чѣмъ *задавали*», и что «главными предметами должно считать законъ божій, «чистое письмо», россійскую грамматику, арифметику, исторію и географію»; при публичныхъ испытаніяхъ въ обязанность онъ ставилъ преподавателямъ говорить рѣчи, обязывая доставлять ихъ ранѣе ему, директору, такъ-какъ «на основаніи Высочайшей воли, мнѣ сообщенной, всякія сочиненія публичныя должны быть доставляемы чрезъ гражданскаго губернатора къ министру полиціи».—Послѣ испытаній, предписывалось дѣлать предложенія о *пожертвованіяхъ* въ пользу училища, но таковыхъ поступило очень мало: кромѣ 325 р., собранныхъ по подпискѣ въ 1808-мъ году, до 1828-го года, слѣдовательно въ теченіи 20-ти лѣтъ, ни о какихъ «пожертвованіяхъ» въ изслѣдованныхъ нами архивныхъ документахъ не упоминается.

Въ іюлѣ того-же 1811-го года училище посѣтилъ попечитель московскаго учебнаго округа Голенищевъ-Кутузовъ и «остался успѣхами учащихся доволенъ».—Въ томъ-же году было подтверждено запрещеніе наказывать тѣлесно учащихся. Къ сожалѣнію, для насъ остается закрытымъ и неразрѣшеннымъ вопросъ: въ какой степени эта гуманная мѣра примѣнена была къ ученикамъ ростовскаго училища? Если вѣрить преданіямъ, то многое, прекрасно выраженное на бумагѣ, въ законѣ, на практикѣ далеко не всегда исполнялось во многихъ училищахъ, изъ числа коихъ ростовское представляло собой, можетъ быть, счастливое исключеніе. Вообще надо сознаться, что для изученія внутренней жизни училища сохранилось очень мало матеріаловъ. Ка́къ обучали? Ка́къ воспитывали? Ка́къ вели себя учащіеся?—На всѣ эти вопросы имѣются очень скудныя и отрывочныя свѣдѣнія; но воспользуемся и тѣмъ, что́ есть, и будемъ продолжать нашу безпристрастную и скромную лѣтопись.

Не мало труда для смотрителя составляла борьба съ частными школами, такъ-сказать, съ «кустарнымъ обученіемъ».—Послѣ открытія казеннаго училища, не разъ предписывалось, чтобы частныя лица и церковно-служители не принимали къ себѣ дѣтей для обученія, чтобы смотрители слѣдили за этимъ и обязательно доносили о каждой существующей частной школѣ директору. Чѣмъ вызывалось такое преслѣдованіе частныхъ школъ,—данныхъ въ ростовскомъ училищномъ архивѣ не имѣется; однако возможно сдѣлать два предположенія: или думали, что офиціальная школа можетъ остаться со слишкомъ малымъ числомъ учащихся, или обученіе, веденное въ частныхъ школахъ, считалось слишкомъ неудовлетворительнымъ? Какъ-бы то ни было, а преслѣдованіе «частныхъ школъ» существовало, и для этой цѣли отъ духовнаго правленія въ Ростовѣ назначенъ былъ въ 1811 году депутатомъ благочинный Леонтьевской церкви, свящ. Василій, съ которымъ штатный смотритель и являлся къ лицу, заподозрѣнному въ основаніи домашней школы, для составленія протокола... (*)

Но вотъ наступилъ и знаменитый 1812-й годъ.—Въ этомъ году смотритель получаетъ предписаніе не допускать тѣхъ иностранцевъ къ занятію обученіемъ и воспитаніемъ юношества, у которыхъ нѣтъ на то свидѣтельства отъ русскаго учебнаго начальства.—Ростовскому врачу Веберу предписывается показывать учителямъ и старшимъ ученикамъ училища способъ прививанія оспы, на что назначались лѣтніе мѣсяцы.—2-го августа того-же года директоръ пишетъ: «По предписанію вышняго (sic) начальства, никто не долженъ отлучаться никуда и на самое короткое время отъ мѣста въ службѣ занимаемаго». Очевидно, этимъ распоряженіемъ правительство желало успокоить взволнованное ростовское общество; но близость Ростова къ Москвѣ и положеніе его на историческомъ-бойкомъ трактѣ вызывало панику, вслѣдствіе чего и занятія въ училищѣ прекратились. 13-го сентября, когда непріятельская армія уже болѣе недѣли гостила въ Москвѣ, директоръ писалъ смотрителю: „Когда прибудете въ Кострому, то просите о всякой нужной помощи у гражданскаго начальства, между тѣмъ являйтесь къ директору училищъ, который дастъ вамъ совѣтъ. На всякій случай, можете взять себѣ и другому вашему учителю жалованье впередъ за сентябрь, октябрь и ноябрь“. Не занятій въ ростовскомъ училищѣ не было только съ 10-го сентября

по 11-е октября, а затѣмъ ученіе пошло по обычному порядку.

Въ 1813-мъ году изданы были правила о предупрежденіи заразительныхъ болѣзней, и смотрителю «строго» предписывалось сообщать всѣмъ учащимся о способахъ распознаванія болѣзней и о мѣрахъ къ предупрежденію ихъ.—Въ 1814 году состоялся циркуляръ о томъ, чтобы содержатели пансіоновъ платили 5% съ получаемой платы отъ пансіонеровъ въ пользу казны, а также—и всѣ учителя, которые будутъ содержать учениковъ, о чемъ предписывалось смотрителю «имѣть печность».

До 1815 года ростовское училище для преподаванія закона божія особаго учителя не имѣло. Чѣмъ объяснить этотъ пробѣлъ?—Недостаткомъ-ли средствъ училища или предположеніемъ, что учитель можетъ достигнуть въ этомъ отношеніи лучшихъ результатовъ, чѣмъ священникъ?—Но въ 1814 году правительство признало болѣе цѣлесообразнымъ имѣть для преподаванія закона божія кого-либо изъ священно-церковнослужителей, а потому на обязанности смотрителя возложены были заботы пріискать таковое лицо. Желаемый законоучитель найденъ былъ въ 1815 году—въ лицѣ священника Рождественскаго дѣвичьяго монастыря, от. Іоанна Ржевскаго, который былъ не новичокъ въ дѣлѣ преподаванія, а, напротивъ, педагогъ очень опытный, что́ видно изъ того, что до этого назначенія онъ состоялъ 22 года учителемъ «вышняго грамматическаго класса» въ духовномъ училищѣ. Съ тѣхъ поръ преподаваніе закона божія, до настоящаго времени, всегда поручалось кому-либо изъ священниковъ гор. Ростова.—Жалованье первому законоучителю назначено было 80 руб. въ годъ.

Дѣятельность смотрителя Уткина около этого времени стала ослабѣвать: усиленные его труды въ продолженіи 17-тилѣтней дѣятельности, при условіяхъ далеко неблагопріятныхъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ моральномъ отношеніяхъ, пошатнули его здоровье, а смерть жены окончательно надломила его: онъ умеръ въ 1816 году, 35-ти лѣтъ, въ той бѣдности, при которой «за человѣка страшно!» Не хватило денегъ у ростовскаго городского общества даже на похороны бѣднаго, но честнаго и нравственно-прекраснаго труженика. Похороненъ былъ Уткинъ на казенный счетъ... И ничья слеза не окропила его 50-тикопѣечный гробъ—

эту послѣднюю награду за его пожертвованіе своею жизнью на пользу ростовцевъ!—Гдѣ-же тлѣютъ его кости? Гдѣ таится его могила?... При всемъ нашемъ желаніи разрѣшить этотъ вопросъ, отвѣта не оказалось ни въ памяти людской, ни въ архивныхъ документахъ. Знаемъ только, что преемникомъ Уткина былъ назначенъ учитель того-же училища Ѳадѣевъ.

Періодъ съ 1817 по 1828 г.

Въ этотъ періодъ министрами были: князь А. Н. Голицынъ—съ 1816 по 1824 г. и адмиралъ А. С. Шишковъ—съ 1824 по 1828 годъ.

Въ 1817 году училище посѣтилъ визитаторъ М. Т. Каченовскій, профессоръ московскаго университета, и, оставшись преподаваніемъ доволенъ, замѣтилъ недостатокъ въ учебникахъ, почему на публичномъ испытаніи и предложена была подписка на книги для бѣдныхъ. Жертвователями явились слѣдующія лица: городской голова Андрей Петр. Маракуевъ, 1-й гильдіи купецъ Ѳедоръ Мясниковъ, купецъ Василій Хлѣбниковъ, давшіе по 25 руб., купцы: Алексѣй Хлѣбниковъ, Ѳедоръ Кекинъ, Василій Теряевъ—по 10 р., Иванъ Балашевъ и Тимофей Ксеневъ—по 5 р., а всего собрано было 115 руб. Учебныя пособія, кромѣ книгъ, въ то время состояли только изъ ландкартъ, глобуса и барометра.

Въ іюлѣ посѣтилъ училище попечитель округа, который, между прочимъ, предложилъ смотрителю озаботиться открытіемъ приходскихъ училищъ. Конечно, штатный смотритель употребилъ, со своей стороны, всѣ мѣры къ исполненію видовъ начальства, и его хлопоты не остались напрасны: учитель приходскаго училища, священникъ от. Николай Здоровцевъ, отказался отъ занимамой имъ должности учителя и открылъ въ своемъ домѣ, въ приходѣ св. Леонтія, приходскую школу. При открытіи этого *перваго частнаго* училища присутствовало много лицъ изъ числа почетныхъ гражданъ. Послѣ молебна, свящ. от. Николай сказалъ рѣчь на тему: «*Просвѣщеніе должно имѣть основаніемъ законъ христіанскій*». Всѣхъ учащихся при открытіи школы было 10,

отъ 5 до 10-тилѣтняго возраста. „Ревнители просвѣщенія“ пожертвовали въ пользу бѣдныхъ учащихся 71 рубль.—Это было въ 1819-мъ году. Въ томъ-же году 2-й гильдіи купецъ Анд. Петр. Марокуевъ сдѣлалъ офиціальное заявленіе, что онъ желаетъ открыть въ приходѣ «Всѣхъ Святыхъ» приходское училище. „И буду я содержать его (писалъ Марокуевъ), доколѣ возможность моя мнѣ сіе позволитъ, на собственномъ своемъ полномъ иждивеніи, желая пригласить учителемъ дьячка того-же прихода Якова Иванова за 130 р. въ годъ, и чтобъ отъ меня было и помѣщеніе для школы“. Разрѣшеніе дано въ 1820-мъ г., и открытіе этой *второй* частной школы произошло еще болѣе торжественно. Вотъ что́ доносилъ по поводу этого открытія смотритель директору: „11-го числа сего мая послѣдовало въ гор. Ростовѣ всѣхсвятскаго приходскаго училища открытіе, которое совершилось слѣдующимъ образомъ: ученики, назначенные для поступленія въ училище, вмѣстѣ съ своими родителями, и учители уѣзднаго училища, собравшись въ 8 часовъ утра въ церковь Всѣхъ Святыхъ, слушали божественную литургію, послѣ которой, при несеніи Животворящаго Креста, съ пѣніемъ приличнаго ему священнаго стиха и при колокольномъ звонѣ, отправились въ домъ, назначенный для училища. Здѣсь, по прибытіи ростовскаго полиціймейстера и нѣкоторыхъ чиновниковъ, равно и другихъ посѣтителей, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, начально (sic) изложены были мною обстоятельства относительно открытія училища, а послѣ сего прочитана была выписка изъ Высочайшаго устава учебныхъ заведеній о приходскихъ училищахъ, по прочтеніи которой совершено было обычное молебное пѣніе при начатіи ученія отроковъ, и при возглашеніи Государю Императору и Его Императорской Фамиліи многолѣтія ученики, учители и посѣтители цѣловали крестъ, и кропимы святою водой“.

Какъ ни торжественно открывались школы по частной инціативѣ, но онѣ, съ сожалѣнію, не привились къ жизни въ Ростовѣ и скоропостижно прекратили свое существованіе: въ 1821-мъ году закрылась леонтьевская школа, какъ писалъ завѣдующій этой школою, «по своей болѣзни» (т.-е. по болѣзни учителя), а всехсвятская школа—потому, что учитель-дьячокъ отказался отъ занятій, другого-же учителя Мокроусовъ пріискать не могъ; да и квартиры въ этомъ приходѣ не нашлось, «ибо бо́льшая часть домовъ во всѣх-

святскомъ приходѣ, будучи не въ планѣ, назначена къ сломкѣ».

Неумѣніе-ли вести систематическую школу, или дѣйствительно тѣ причины, на кои указано было въ рапортахъ, вызвали закрытіе ихъ, намъ неизвѣстно; но вотъ что́ доносилъ директору штатный смотритель отъ 22-го октября того-же года, по поводу занятій въ частныхъ школахъ: „Замѣчено мною, что бо́льшая часть жителей города Ростова отдаетъ дѣтей своихъ, для обученія чтенію и письму, священно-церковнослужителямъ, кои отъ духовныхъ должностей своихъ не имѣя достаточно досуга для занятія съ набранными учениками, предоставляютъ оное женамъ своимъ; сіи-же послѣднія, будучи развлекаемы хозяйствомъ и домашними заботами, не только не имѣютъ сами свободнаго для того учебнаго занятія времени, но часто и самихъ учениковъ, вмѣсто ученія, занимаютъ также домашними работами. Да притомъ еще и то извѣстно, что при досугахъ своихъ сіи жены, не имѣя точныхъ понятій объ образованіи, учениковъ своихъ только отводятъ отъ полезной, можетъ быть, методы, преподанной имъ ихъ мужьями,—и тѣмъ, можно сказать, подавляютъ способности дѣтскія и лишаютъ ихъ охоты и прилежанія къ ученію. При семъ слѣдуетъ поставить на видъ и то, что нѣкоторые изъ священно-служителей, окончивъ въ ярославской семинаріи курсъ ученія, своими занятіями и дѣлаютъ хотя принятымъ ученикамъ своимъ пользу правильнымъ ученіемъ чтенію и письму, но при семъ ихъ образованіи также утрачивается время, и не введено у нихъ каждодневнаго чтенія и каждонедѣльнаго изъясненія Евангелія и Апостола, чрезъ что́ учащіеся лишаются самаго важнѣйшаго образованія, столь необходимаго для всякаго христіанина.—Полагая, что сіе первоначальное ученіе священнослужителями по гор. Ростову не приноситъ юношеству не только никакой пользы, но и дѣлаетъ явно ощущаемый вредъ, долгомъ поставляю чрезъ сіе ходатайствовать у вашего высокородія, дабы благоволено было чрезъ ярославскую консисторію и гражданское начальство запретить ростовскому духовенству обучать дѣтей свѣтскаго состоянія, потому болѣе, что дѣти лишаются знанія не только дальнѣйшаго, но даже полезныхъ предметовъ“.

Указаніе смотрителя на то, что въ частныхъ школахъ не читали Евангелія и Апостоловъ, вытекаетъ изъ того, что въ 1819 г. министромъ народнаго просвѣщенія строго предписано было по всѣмъ школамъ читать ежедневно—за пол-

часа до уроковъ, изъ Новаго Завѣта и разъ въ недѣлю—передъ обѣдней.

Смотритель Ѳадѣевъ, достойный преемникъ достопамятнаго Уткина, добросовѣстно несъ труды не только обязательные, по должности штатнаго смотрителя, но и находилъ время для умственно-продуктивной дѣятельности: имъ составлено было «*Руководство къ чтенію и письму*», которое и препровождено было, для разсмотрѣнія, въ училищный комитетъ; еще составленъ имъ «*Сборникъ простонародныхъ словъ, въ гор. Ростовѣ и его уѣздѣ употребляемыхъ*». (*).

Плата за обученіе введена была, въ 1821 году, въ размѣрѣ 8-ми руб. въ уѣздномъ училищѣ и 4-хъ р. въ приходскомъ. Сборъ платы происходилъ не безъ затрудненій, хотя онъ и взимался только съ достаточныхъ родителей.—Директоръ писалъ смотрителю: «Елико возможно, убѣждайте учениковъ, ихъ родителей и достаточныхъ родственниковъ ихъ о взносѣ, за ученіе, вышнимъ (sic) начальствомъ назначеннаго количества денегъ, съ таковымъ внушеніемъ, что сборъ сей утвержденъ единственно на тотъ предметъ, дабы, пріобщивъ столь маловажное пожертвованіе частныхъ лицъ къ давно и изобильно изливаемымъ щедротамъ Всеавгустѣйшаго нашего Монарха на часть учебную, привести оную, елико возможно, въ цвѣтущее положеніе, и тѣмъ самымъ каждому званію и лицу доставить удобнѣйшій способъ къ лучшему себя образованію. И такъ, размысливъ каждый о столь благодѣтельныхъ намѣреніяхъ правительства, по совѣсти своей, не долженъ отрѣчись отъ положеннаго вышнимъ начальствомъ учебныхъ заведеній годоваго и столь

(*) Приводимъ, для примѣра, въ интересахъ этнографіи, нѣсколько таковыхъ словъ:

Азямъ—армякъ. Ба́ка—стрекоза. Ба́ско—нарядно. Бахи́лы—ножная обувь (коты). Болховны—сани. Голомя—давно. Губина́—огородныя овощи. Журавина—клюква. Катанцы—валенцы. Кутъ—уголъ у дверей. Ёрникъ—мотъ. Кстины—крестины. Луковъ день—Праздникъ Рождества Богородицы. Меркорія—помѣшательство. На́казъ—проповѣдь. Некорыстно—худо. Обозорно—дурно. Разбыгаться—раздѣваться. Стельникъ—холодная горница. Сорвачи—щипцы. Трыкъ—модникъ. Шальпо—дешево. Ширинка—домотканный платокъ. Щепе́тно—нарядно. Щувать—уговаривать. Баранъ—рукомойникъ. Голотуха—черемуха. Закащикъ—благочинный. Лопуха—большая оспа. Ососъ—поросенокъ. Путаница—лапша. Сбердить—струсить. Сдобяю—собираю. Смыслушна—пиръ. Сутуга—проволока. Хилокъ—вѣтерокъ. Шишига—злой человѣкъ. Щёлканцы—орѣхи. Ярыжникъ—мотъ и. д.

маловажнаго взноса за свое ученье».—Но, тѣмъ не менѣе, какъ ни витійствовалъ директоръ, повторяемъ, что плата вносилась плохо, и сборъ за ученье былъ весьма незначителенъ.

Въ 1824 году присланы были для обязательнаго чтенія (предъ ученіемъ и послѣ ученія) молитвы: «Преблагій Господи» и «Благодаримъ Тебѣ, Создателю». Особенность редакціи этихъ молитвъ отъ нынѣ употребляемыхъ заключается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: предъ ученіемъ: «Возрасли мы Тебѣ, Нашему Создателю, во славу, *Государю-же нашему, родителямъ и государству всему* на пользу»; послѣ ученія: «*Благослови Государя нашего*, начальниковъ, родителей» и т. д.

Въ 1825 г. циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія (въ ст. 7-й) было приказано: «Приложить всевозможнѣйшее стараніе къ обученію юношества съ надлежащимъ познаніемъ россійскому языку и отечественной словесности; внушать при всякомъ удобномъ случаѣ преданность къ престолу и повиновеніе ко властямъ, и укрѣплять въ юныхъ сердцахъ питомцевъ любовь къ родинѣ и ко всему отечественному».—По его-же распоряженію, введено тогда въ уѣздныхъ училищахъ обученіе языку славянскому, по учебнику Пенинскаго.

Съ 1827 года въ штатѣ училища является новое лицо—почетный смотритель Левъ Петровичъ Кайсаровъ, который вносилъ въ спеціальныя средства училища ежегодно по 100 рублей. Эта должность учреждена была еще 26-го августа 1811 г. на слѣдующихъ основаніяхъ: «1) въ почетные смотрителя слѣдуетъ избирать изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, наиболѣе расположенныхъ къ наукамъ и имѣющихъ личныя достоинства, къ сему званію потребныя. 2) Смотрители сіи, будучи покровителями училищъ въ каждомъ уѣздѣ, имѣютъ за ними общій надзоръ и пекутся о выгодахъ оныхъ. 3) Смотрители уѣздныхъ училищъ, уставомъ учебныхъ заведеній утвержденные, сохраняя при себѣ жалованье и другія выгоды, съ званіемъ ихъ сопряженныя, почетнымъ смотрителямъ подчиняются, а потому не только директору губернскихъ училищъ, но и имъ посылаютъ *донесенія* по дѣламъ училищнымъ. 4) По общимъ училищнымъ дѣламъ почетные смотрители находятся въ сношеніи съ директоромъ губернкихъ училищъ, не нарушая ни въ чемъ введеннаго училищными постановленіями порядка въ управленіи учебными заведеніями. 5) Почетные смотрители въ званіи своемъ утверждаются министромъ просвѣщенія. 6) Классъ государ-

ственныхъ чиновъ симъ смотрителямъ не опредѣляется; они могутъ быть и безъ всякихъ чиновъ, если именитость ихъ и расположеніе ко благу общему достаточно замѣняютъ оные. 7) Служба почетныхъ смотрителей почитается государственною, почему всѣ выгоды таковой службы званію сему предоставляются, какъ-то: производство въ чины и другія награды,—и 8) жалованье имъ не назначается въ томъ виду, что въ почетные смотрители избираемы быть должны помѣщики, по избытку доходовъ своихъ никакой нужды въ жалованьи неимѣющіе».—Въ Высочайшемъ указѣ, изданномъ по этому случаю, между прочимъ, было сказано: «Мы удостовѣрены, что новое сіе поприще, открываемое для службы дворянства, возбудитъ въ немъ рвеніе отличиться на ономъ содѣйствіемъ своимъ къ образованію народному».

Оканчивая этотъ періодъ, упомянемъ, что число учащихся значительно увеличилось. Конечно, это увеличеніе обусловливалось, между прочимъ, и тѣмъ, что приходскія школы, открывшіяся по частной иниціативѣ, прекратили свое существованіе; но, съ увеличеніемъ числа учащихся, опять не доставало учебниковъ, такъ-что двоимъ ученикамъ приходилось учиться по одной книгѣ. Для выхода изъ этого печальнаго положенія, прибѣгли къ обычному средству: во время публичнаго испытанія ростовскіе граждане собрали, по подпискѣ, на учебники 103 руб. асс.

Періодъ отъ 1828 г. по 1836-й годъ.

Въ этотъ періодъ министромъ народнаго просвѣщенія былъ кн. К. А. Ливенъ (съ 1828 по 1833 г.), а попечителемъ московскаго учебнаго округа—кн. С. М. Голицынъ.

1828-й годъ памятенъ для ростовскаго училища въ томъ отношеніи, что въ этомъ году, наконецъ-то, пріобрѣтено собственное зданіе для училища. Вопросъ о пріобрѣтеніи зданія былъ поднятъ, какъ извѣстно изъ предыдущаго, еще въ 1808 году, и только чрезъ 20 лѣтъ ростовское общество нашло возможнымъ осуществить его, да и то лишь въ силу постоянныхъ побужденій какъ со стороны училищнаго начальства, такъ и ярославскаго губернатора.—Домъ, который и теперь занимаетъ городское училище, каменный, двухъэтажный, съ мезониномъ, купленъ былъ городскимъ обществомъ съ торговъ за 3,725 руб. 1-го февраля 1827 г.; но такъ-какъ бывшій хозяинъ его, мѣщанинъ Москалевъ, строилъ этотъ домъ въ цѣляхъ комерческихъ, «для ярмарки»,

то и пришлось много ремонтировать для приспособленія его къ учебнымъ цѣлямъ. На ремонтъ употреблено городскою думою до 9,000 руб.; однако, не смотря на столь значительную цифру, онъ далеко не былъ удобенъ для предназначенной цѣли и очень часто потомъ вновь требовалъ ремонта. Это, впрочемъ, обычное послѣдствіе перестройки частнаго зданія для помѣщенія учебнаго заведенія, а въ особенности, когда ремонтомъ завѣдуютъ лица, сами незаинтересованныя хорошимъ устройствомъ помѣщенія. Какъ-бы то ни было, зданіе, находящееся въ кремлѣ, противъ церкви Григорія Богослова, куплено, ремонтировано и передано въ вѣдѣніе училищнаго начальства.—Штатный смотритель Ѳадѣевъ, по этому случаю, писалъ къ своему начальству: „1-го декабря 1828 г., вслѣдствіе приговора ростовскаго общества и предписанія г. ярославскаго губернатора М. И. Бровцина, въ вѣдомство училищнаго начальства предоставленъ каменный двухъэтажный съ мезониномъ домъ. 3-го января 1829 г., по сему случаю, почетный смотритель, титулярный совѣтникъ Л. И. Кайсаровъ, устроилъ въ новомъ зданіи обѣдъ для почетныхъ лицъ города и изъявилъ особенную благодарность городскому головѣ Андрею Абрамовичу Титову“.

Въ этомъ зданіи помѣстилось уѣздное училище съ двумя классами и «приготовительный классъ»; въ немъ-же были квартиры смотрителя и учителя.—Капитальный недостатокъ его тотъ, что стѣны нижняго этажа слишкомъ сыры (такъ что обои больше года не держатся на стѣнахъ), и эта сырость, даже теперь, почти чрезъ сто лѣтъ его существованія, весьма вредно отзывается на лицахъ, въ немъ живущихъ. Къ числу-же удобствъ этого зданія слѣдуетъ, во-1-хъ, отнести то, что оно расположено въ кремлѣ, въ центрѣ города, а потому для большинства приходящихъ учениковъ находится, болѣе или менѣе, на одинаковомъ разстояніи отъ мѣстъ ихъ жительства; во-2-хъ, то́, что, существуя въ центрѣ города, оно удалено отъ базаровъ, трактировъ, вообще отъ шума, могущаго помѣшать занятіямъ.—Только съ 1886 года въ этомъ отношеніи оно нѣсколько ухудшилось, когда пробили въ стѣнѣ сосѣднихъ казармъ 14 оконъ на дворъ училища; но это разрѣшено было начальствомъ изъ желанія удовлетворить настоятельнымъ ходатайствамъ городской думы.

Штатный смотритель Ѳадѣевъ, которому такъ много пришлось потрудиться при устройствѣ зданія училища, однако не долго имъ пользовался: въ 1831 г. онъ былъ перемѣщенъ на ту-же должность въ Ярославль, а на мѣсто его

опредѣленъ исправляющимъ должность штатнаго смотрителя окончившій курсъ въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ студентъ Александръ Ушаковъ.

Хлопоты и недоразумѣнія съ церковно-приходскими школами разрѣшились, наконецъ, циркуляромъ 1830 г., согласно которому священно-церковнослужителямъ дозволялось обучать дѣтей прихожанъ своихъ чтенію, письму и закону божію.—По собраннымъ полиціею свѣдѣніямъ, въ этомъ году обученіемъ у себя на дому занимались слѣдующія лица: 1) діаконъ Успенскаго собора Иванъ Бенедиктовъ, 2) діаконъ того-же собора Семенъ Соловьевъ, 3) священ. Борисоглѣбской церкви Стефанъ Вознесенскій, 4) священ. Горицкой церкви Василій Ржевскій, 5) дьячекъ той-же церкви Семенъ Васильевъ, 6) покровская дьяконица вдова А. Иванова, 7) дьячекъ Николо-варяжицкой церкви Евграфъ Андреевъ, 8) мѣщанинъ Сергѣй Чашниковъ, 9) священ. Леонтіевской церкви от. Н. Здоровцевъ, 10) пономарь той-же церкви Константинъ Михайловъ.—Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что священно-церковнослужители на разрѣшеніе открывать у себя на дому начальную школу имѣли всегда право уже по своему положенію, и отъ послѣдовавшаго на то разрѣшенія въ 1830 г. общество и государство много выигрывали, пріобрѣтая даромъ начальныя школы грамотности. Весьма вѣроятно, что учебное дѣло шло тамъ не всегда съ желательнымъ успѣхомъ, но всё-таки, въ бóльшей или меньшей степени, и въ этихъ скромныхъ школахъ оправдывалась мудрая народная пословица: «ученье—свѣтъ, а неученье—тьма». Въ какой степени осуществлялась тамъ другая пословица, едва-ли примѣнимая къ дѣтскому возрасту: „за одного битаго двухъ небитыхъ даютъ“,—о томъ наши архивные документы хранятъ строгое молчаніе...

Въ 1831 г. «приготовительный классъ» предписывалось именовать приходскимъ училищемъ, согласно уставу 1828 г., а въ слѣдующемъ году послѣдовала реформа и уѣзднаго училища, по тому-же уставу. Сущность этой реформы состояла въ слѣдующемъ: 1) учрежденіе приходскаго училища, какъ учебнаго заведенія *самостоятельнаго* не только по мѣсту, но и по программѣ; 2) открытіе въ уѣздномъ училищѣ 3-го класса, причемъ курсъ ученія увеличивался еще на годъ, т. е. изъ двухгодичнаго онъ становился трехгодичнымъ; 3) увеличеніе педагогическаго персонала и 4) ограниченіе числа учащихся для каждаго класса.

По преобразованіи училища, ростовская городская дума въ общемъ присутствіи, по инициативѣ губернскаго начальства, постановила и губернаторъ Полторацкій утвердилъ: „при учиненіи табели о городскихъ расходахъ на 1838 г. положить, для поощренія учителей здѣшняго училища, къ вятщему (sic!) образованію обращающагося (sic!) въ ономъ юношества, прибавить жалованья: учителю 3-го класса—150 р., 2-го и 1-го классовъ—по 100 руб.“. Но, сдѣлавъ поощреніе въ одномъ отношеніи, дума поскупилась въ другомъ: по уставу 1828 г. на содержаніе приходскаго училища полагалось 750 р., дума-же ассигновала только 600 р., вслѣдствіе чего пригласить отдѣльнаго законоучителя оказалось невозможнымъ, а потому эта обязанность и возложена была на учителя того-же училища Фигуровскаго, къ счастію, человѣка во многихъ отношеніяхъ достойнаго.

Хотя, по уставу 1828 г., приходское училище и должно было имѣть самостоятельное помѣщеніе, отдѣльное отъ уѣзднаго, но, въ видахъ экономіи, оно было помѣщено въ зданіи уѣзднаго, почему и квартиры для учителя въ уѣздномъ училищѣ больше не давалось.

Около этого времени, въ Ростовѣ открылось первое женское частное учебное заведеніе подъ названіемъ: «пансіонъ». Цѣль его, кромѣ обученія чтенію и письму по-русски, заключалась въ обученіи языкамъ французскому и нѣмецкому, рисованію и танцамъ. Открыла этотъ пансіонъ жена хирургіи студента Наталья Самойлова (по мужу) Зильберманъ.—Насколько успѣшно шло у ней учебное дѣло, въ архивѣ училища данныхъ не имѣется, но есть указаніе, что оно просуществовало недолго.

Въ 1833 г. училище ревизовалъ камергеръ князь Голицынъ, и, по обревизованіи всѣхъ учебныхъ заведеній Ярославской губерніи, имъ сдѣланъ слѣдующій отзывъ: „...Штатный смотритель ростовскихъ училищъ и учители сихъ училищъ съ отличнымъ усердіемъ и ревностью исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности, въ чемъ свидѣтельствуютъ хорошіе успѣхи учениковъ, показанные на произведенныхъ экзаменахъ, и, сверхъ того, чиновники сіи пользуются общимъ уваженіемъ жителей. За таковое усердіе и похвальное поведеніе г. попечитель предлагаетъ изъявить имъ (это отношеніе ревизора было къ директору) отъ имени его сіятельства совершенную признательность, въ особенности инспектору ярославской гимназіи Величковскому и штатному смотрителю ростовскаго училища Ушакову“.—Въ до-

полненіе къ этому, директоръ Клименко писалъ: „Извѣщая васъ о семъ, пріятнымъ долгомъ поставляю присовокупить и съ моей стороны полную благодарность за пріобрѣтенное трудами вашими по службѣ и поведеніемъ столь лестное для васъ вниманіе начальства, одобреніе котораго служитъ для меня неоспоримымъ доказательствомъ личныхъ вашихъ похвальныхъ достоинствъ и доставляетъ мнѣ случай изъявить искренно удовольствіе быть начальникомъ подобныхъ вамъ подчиненныхъ. Я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что и дальнѣйшая служба ваша будетъ не менѣе дѣятельна и усердна, и не менѣе настоящаго останется навсегда достойна вниманія“.—Какъ слѣдствіе этой ревизіи, штатному смотрителю Ушакову выдана, съ Высочайшаго соизволенія, награда въ размѣрѣ 300 рублей.

Изъ учителей, за этотъ періодъ времени, въ особенности выдѣлялся, по прилежанію и безукоризненному поведенію, учитель Фигуровскій. Это былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ тружениковъ, которые въ выполненіе своихъ обязанностей вносятъ, кромѣ труда, и любовь къ дѣтямъ. Онъ былъ сынъ священника, образованіе получилъ въ владимірской духовной семинаріи. Штатный смотритель въ своихъ отзывахъ объ немъ указывалъ, между прочимъ, на весьма цѣнное и въ настоящее время качество въ учителѣ, а для того времени въ особенности дорогое, именно—на «благородное его обращеніе съ учащимися». Впослѣдствіи онъ дослужился до должности и штатнаго смотрителя.—Также достоинъ доброй памяти и первый законоучитель училища, от. Іоаннъ Ржевскій, священникъ Рождественскаго дѣвичьяго монастыря. Для характеристики этой личности, приведемъ его прошеніе, поданное имъ при выходѣ въ отставку: „Курсъ ученія моего (говорилъ от. Іоаннъ) кончилъ я въ 1790 году въ ярославской семинаріи. Священнослуженіе продолжаю 45 лѣтъ. Періодъ сего времени весь почти посвященъ былъ мною учебнымъ трудамъ и занятіямъ: съ 1792 по 1814 годъ я находился въ бывшемъ ростовскомъ духовномъ училищѣ латинскихъ и другихъ классовъ учителемъ, а съ 1805 года и понынѣ цензоромъ проповѣдей. Въ 1815 г. опредѣленъ въ ростовское уѣздное училище законоучителемъ. Въ семъ званіи употребляю всѣ силы мои и способности къ образованію юношества, наставленіямъ моимъ ввѣреннаго; многократно отъ гг. визитаторовъ и директоровъ получалъ я личное одобреніе и благодарность. Тако ободряемый и поощряемый совершилъ я служеніе мое безперерывно и постоянно слишкомъ

20 лѣтъ въ семъ училищѣ. Среди таковыхъ немаловременныхъ трудовъ моихъ я нигдѣ и никогда, какъ значится изъ формулярнаго списка, судимъ и штрафованъ не былъ". Послѣ перечисленія полученныхъ имъ наградъ, этотъ почтенный старецъ-педагогъ продолжаетъ: «Нынѣ преклонность лѣтъ моихъ весьма ощутительно ослабила силы мои и на пути службы дѣлаетъ крайнее затрудненіе. Имѣю отъ роду 65 лѣтъ», и т. д.

Справедливость требуетъ сказать, что столь похвальной характеристики нельзя сдѣлать объ учителяхъ *Кра—ковѣ* и *Юн—вѣ*. По поводу перваго директоръ писалъ: „Возвращая доставленную ко мнѣ рѣчь г. Кр—ва, поручаю вамъ *секретно* объявить ему, чтобы написалъ новую рѣчь и старался-бы изъяснять мысли въ оной и чувства свои какъ можно простѣе и понятнѣе, избѣгая сколь возможно отвлеченныхъ идей и словъ непонятныхъ для весьма многихъ слушателей. Покажите ему примѣры изъ русской христоматіи, у васъ въ библіотекѣ имѣющейся: пусть имъ послѣдуетъ! Мы читали рѣчь его съ неудовольствіемъ: такъ написано *дико*, что трудно понять его не только тѣмъ слушателямъ, для коихъ онъ написалъ, но и намъ самимъ. Впрочемъ, объясните ему, чтобъ онъ этимъ не оскорблялся: онъ очень еще молодъ и совершенно новъ въ своемъ дѣлѣ служенія".—Другой учитель Юн—въ, за манкированіе уроковъ и другіе проступки, лишенъ былъ даровой квартиры.—При манкированіи уроковъ на учителей налагался денежный штрафъ въ размѣрѣ стоимости урока, по отношенію къ годовому жалованью.—Манкировали часто уроками и учащіеся, а въ особенности много было опаздывающихъ на уроки. Конечно, это объясняется и тѣмъ, что классы начинались съ 8-ми часовъ утра, и для малыхъ дѣтей въ зимнее время, чтобы поспѣть во́время, необходимо было еще въ сумракѣ утра выходить изъ дому. Въ виду этого, въ 1836 г. директоръ предписалъ начинать уроки съ 9-ти часовъ утра и заниматься до полудня, а послѣобѣденные уроки продолжать съ 2-хъ до 5-ти часовъ.

Какія мѣры наказанія примѣнялись къ ученикамъ,—указаній нѣтъ, но изъ одного отношенія директора видно, что «сѣченіе» практиковалось, а иногда и не въ мѣру. Такъ, по поводу одного случая, былъ сдѣланъ доносъ въ училищную коммиссію, почему директоръ и писалъ штатному смотрителю, чтобы наказаніе розгами примѣнялось только въ томъ случаѣ, если родители наказуемаго дадутъ подписку, что они желаютъ, чтобы сынъ ихъ былъ наказанъ *именно такимъ способомъ*.—За поведеніемъ учащихся наблюдали не одни

учители, но и лучшие ученики, на которыхъ эта обязанность возлагалась не только въ училищѣ, но и внѣ его. Возложеніе «фискальныхъ» обязанностей на учениковъ, конечно, есть мѣра не педагогическая, но она вызывалась, хотя и не достаточно оправдывалась, отсутствіемъ въ училищной корпораціи надзирательской должности; но нельзя не удивляться тому, что ростовское училище, обладая въ то время капиталомъ въ 9,500 р., не позаботилось увеличить свой педагогическій персоналъ надзирателемъ. Вышеупомянутый капиталъ образовался въ продолженіи многихъ лѣтъ, во-1-хъ, изъ остатковъ отъ штатной суммы, во-2-хъ, отъ взноса платы за обученіе, въ-3-хъ, изъ взноса почетнаго смотрителя и, въ-4-хъ, отъ оборотовъ книжной торговли при училищѣ. Впослѣдствіи этотъ капиталъ былъ потерянъ для ростовскаго училища: онъ былъ перечисленъ въ спеціальныя средства ярославской гимназіи.

Въ 1836-мъ году въ училищѣ введено преподаваніе языковъ латинскаго и нѣмецкаго; преподавателемъ перваго былъ штатный смотритель Ушаковъ, а преподавателемъ второго— учитель Фигуровскій.—Въ качествѣ почетнаго смотрителя въ 1837 г., былъ утвержденъ предводитель ростовскаго дворянства А. П. Протасьевъ, съ обязательствомъ вносить въ пользу училища ежегодно по 150 р.

Въ томъ-же 1836 г. исполнилось пятидесятилѣтіе со времени основанія малаго народнаго училища въ Ростовѣ... Чтó-же сдѣлано было имъ въ полстолѣтіе?—Свѣточъ знаній, зажженный великою Монархиней, горѣлъ, хотя тихо и слабо, но все-таки горѣлъ и нѣсколько разсѣевалъ глубокій мракъ повсемѣстнаго невѣжества въ низшихъ классахъ общества. И общество мало-по-малу стало понимать пользу просвѣщенія и, до извѣстной степени, содѣйствовать его дальнѣйшему движенію и распространенію, правда, больше изъ повиновенія, слабо, не всегда сознателельно. Конечно, еще многое оставалось сдѣлать, многое слѣдовало перемѣнить, но благое начáло было уже положено; оно росло, распространялось и захватывало всю Россію. На одну только сторону общественнаго образованія весьма мало было обращено вниманія: это— на образованіе въ низшихъ классахъ женщины. И хотя дѣвочки, по уставу малыхъ народныхъ училищъ, допускались къ обученію вмѣстѣ съ мальчиками, но ихъ въ нашемъ училищѣ, за всё полустолѣтіе, ни разу не встрѣчается.—Не слѣдуетъ, намъ кажется, пройти молчаніемъ о томъ, что и со стороны богачей—мѣстныхъ гражданъ

особаго сочувствія и стремленія къ просвѣщенію вообще было мало: нельзя указать ни на одно значительное пожертвованіе отъ кого-либо за весь 50-тилѣтній періодъ времени; причина-же этому скрывалась ни въ чемъ другомъ, какъ въ закоснѣлости и невѣжественности тогдашняго купечества. Тогда нужны были понудительныя средства „свыше", чтобы„ склонить къ чему-нибудь общеполезному"; между тѣмъ плодами цивилизаціи, или, по крайней мѣрѣ, практическимъ ея примѣненіемъ къ удобствамъ жизни ростовское купечество было не прочь воспользоваться.

Въ заключеніе, упомянемъ нѣсколько словъ о библіотекѣ училища и представимъ вѣдомость о числѣ учащихся за 50-тилѣтіе въ уѣздномъ училищѣ.

Библіотека училища къ концу полустолѣтія состояла изъ учебниковъ, ландкартъ, глобусовъ и нѣкоторыхъ физическихъ приборовъ; книгъ имѣлось 369 названій.—Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ: «Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія съ 1804 по 1815-й годъ», сочиненія Ломоносова, Хераскова; Карамзина «Исторія Государства Россійского» въ двухъ изданіяхъ: одно въ золотообрѣзномъ переплетѣ, цѣною въ 120 руб., «Историческій словарь Россійскаго Государства», «Основаніе Всеобщей Исторіи» Милотта, «Всеобщая Исторія» Шрека, «Труды любителей россійской словесности» за 1817-й годъ, Журналъ Амфіонъ 1817 г., «Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія» съ 1822-го года, «Римская Исторія» Милотта, «Четіи-Миніи» святителя Димитрія, ростовскаго чудотворца, и другія его сочиненія, «Россійская Исторія» Глинки (1823), «Московскія Вѣдомости», «Вѣстникъ Европы» съ 1827 года, «Журналъ Министерста Народнаго Просвѣщенія» съ1834 года, «Христіанское Чтеніе», «Ученыя Записки» и пр. Стоимость библіотеки и пособій можно опредѣлить свыше трехъ тысячъ рублей ассигнаціями.

Конечно, бо́льшая часть изъ книгъ и пособій за этотъ періодъ времени, сохранившаяся и до нынѣ, для настоящаго времени утратила всякое свое значеніе, какъ педагогическое пособіе для обученія, но, безъ сомнѣнія, за ними остается наченіе библіографическое.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учившихся въ ростовскомъ училищѣ съ 18 декабря 1786 по 1836 годъ.

Годы.	Дворянскихъ.	Оберъ-офицерскихъ.	Солдатскихъ.	Купеческихъ.	Мѣщанскихъ.	Штатныхъ служителей.	Дворовыхъ.	Крестьянъ.	Воспитанниковъ.	Всего.
1786	»	3	7	6	4	8	»	»	»	28
1787	»	3	8	15	4	6	»	»	1	37
1788	1	1	5	10	5	7	»	»	»	29
1789	1	1	5	9	5	5	1	1	»	28
1790	»	3	6	6	7	4	1	»	»	27
1791	»	3	5	1	2	»	»	»	2	13
1792	»	»	7	2	9	1	5	»	2	26
1793	»	»	10	4	9	»	3	2	2	30
1794	»	»	8	6	2	2	5	»	1	24
1795	1	»	7	9	10	»	2	1	1	31
1796	1	3	7	8	6	»	1	1	»	27
1797	»	2	2	8	7	»	5	»	»	24
1798	»	2	3	9	17	»	8	1	»	40
1799	»	»	2	10	8	»	5	»	»	25
1800	»	5	5	15	12	1	5	»	»	43
1801	»	3	4	18	9	»	7	1	»	42
1802	»	7	2	19	16	»	7	1	»	52
1803	»	4	2	14	10	»	5	1	»	36
1804	»	10	2	15	11	»	10	»	»	38
1805	1	10	2	16	14	»	16	»	1	60
1806	1	6	1	9	16	»	9	»	»	42
1807	2	8	2	11	16	3	7	»	»	49
1808	2	6	2	7	11	»	8	1	»	37
1809	1	8	»	7	16	»	5	»	»	37
1810	1	7	»	9	27	»	2	»	1	47
1811	1	4	»	11	36	»	5	»	»	57
1812	»	4	»	8	29	3	2	»	»	40
1813	2	5	1	3	28	2	2	»	1	49

1814	1	9	2	5	34	3	2	»	1	57
1815	2	11	3	11	37	1	9	»	1	76
1816	»	11	2	7	39	»	11	»	1	71
1817	»	8	1	5	27	»	7	»	»	48
1818	»	6	3	4	25	»	7	»	»	45
1819	»	6	5	3	21	»	5	1	1	42
1820	4	6	3	5	27	»	4	»	4	53
1821	3	8	2	2	35	1	3	1	3	58
1822	1	11	3	6	18	»	6	1	4	50
1823	4	10	3	4	11	1	6	3	4	46
1824	1	9	5	4	13	1	7	»	1	41
1825	2	11	5	4	7	»	9	»	3	41
1826	1	10	3	12	13	»	7	2	1	49
1827	1	10	2	11	28	»	2	4	1	59
1828	»	7	7	6	34	»	3	5	1	63
1829	»	11	14	2	60	»	4	5	3	99
1830	1	8	12	5	58	1	8	4	»	97
1831	1	7	12	7	53	»	8	7	»	95
1832	1	8	11	9	51	»	5	6	»	91
1833	»	10	7	8	50	»	5	9	»	89
1834	»	9	9	12	47	»	7	5	»	89
1835	»	9	8	9	45	»	6	5	»	82

Вѣдомость о числѣ учившихся

въ леонтьевскомъ приходскомъ училищѣ съ 18-го ноября 1819 по 11-е декабря 1822 года.

Годы.	Дворянскихъ.	Оберъ-офицерскихъ.	Солдатскихъ.	Купеческихъ.	Мѣщанскихъ.	Штатныхъ служителей.	Дворовыхъ.	Крестьянскихъ.	Воспитанниковъ.	Всего.
1819	2	»	»	2	6	»	»	»	»	10
1820	2	2	»	»	6	»	»	»	»	10
1821	»	3	»	»	5	»	»	»	»	8
1822	»	1	»	2	4	»	1	»	»	8

Во всѣхсвятскомъ приходскомъ училищѣ съ 11-го мая 1820 по 21-е августа 1821 года.

Годы.	Дворянскихъ.	Оберъ-офицерскихъ.	Солдатскихъ.	Купеческихъ.	Мѣщанскихъ.	Штатныхъ служителей.	Дворовыхъ.	Крестьянскихъ.	Воспитанниковъ.	Всего.
1820	»	»	»	»	9	1	1	»	»	11
1821	»	»	»	»	4	»	1	»	»	5

Второе пятидесятилѣтіе.

а) Съ 1837 по 1849 г.

Въ этотъ періодъ состояли: министромъ народнаго просвѣщенія графъ С. С. Уваровъ, съ 1833 по 1849 годъ; попечителями округа: графъ С. Г. Строгановъ—съ 1835 по 1847 г. и Д. П. Голохвастовъ—съ 1847 по 1849-й г.

Потребность въ образованіи дѣтей и притомъ въ учебномъ заведеніи правительственномъ, какъ лучшемъ, настолько уже оказалась необходимою, что въ приходскомъ училищѣ, существовавшемъ при уѣздномъ, стало тѣсно: явилась необходимость во 2-мъ приходскомъ училищѣ, которое и было открыто 3-го января 1838 года.—Помѣщеніе для него было нанято въ кремлѣ, въ домѣ купца Хлѣбникова, за 50 руб. въ годъ; но въ 1843 г. оно было переведено въ общественный домъ (прежде бывшій Спирцевскій), въ которомъ (въ нижнемъ этажѣ) помѣщалась богадѣльня, и только второй этажъ поступилъ подъ помѣщеніе училища. Какъ болѣе выгодное въ матеріальномъ отношеніи для ростовскаго общества, это помѣщеніе оказалось съ большими неудобствами: для учащихся не было даже ретираднаго мѣста, а въ одинъ несчастный день обвалилась часть потолка, но, къ счастію, въ отсутствіе учащихся. На время ремонта это злополучное училище было переведено въ помѣщеніе, находившееся рядомъ съ уѣзднымъ училищемъ,—въ бывшій прежде «архіерейскій конюшенный дворъ» (нынѣ казармы).

По предмету закона божія преподавателемъ былъ во 2-мъ приходскомъ училищѣ законоучитель уѣзднаго училища от. Михаилъ Ржевскій, который и занимался без-

платно.—Какъ въ приходское, такъ и въ уѣздное училища, съ 1837 г., особенно замѣтно много стало поступать мальчиковъ изъ государственныхъ крестьянъ, для подготовки ихъ къ должности волостного писаря; на содержаніе ихъ отпускалась извѣстная сумма отъ казны, и ярославская казенная палата внимательно слѣдила за ходомъ ихъ образованія. Въ 1837 г. ихъ поступило изъ разныхъ волостей 12 человѣкъ, а въ послѣдующіе года́ число ихъ увеличилось; одни изъ нихъ заканчивали свое образованіе училищемъ приходскимъ, а другіе, болѣе даровитые, продолжали образованіе въ уѣздномъ училищѣ.—Обращено вниманіе на лучшую постановку предмета рисованія; жалованье преподавателямъ этого предмета увеличено, но и требованія возвысились: поставлено условіемъ, что только тотъ можетъ быть учителемъ рисованія въ уѣздномъ училищѣ, кто окончитъ курсъ въ спеціальномъ заведеніи, именно въ московскомъ «Строгановскомъ» училищѣ.—Учитель рисованія ростовскаго уѣзднаго училища Бѣляевъ былъ прикомандированъ на годъ къ «Строгановскому училищу» и, получивъ право на преподаваніе этого предмета, снова остался на службѣ при ростовскомъ уѣздномъ училищѣ.

Къ этому-же времени относится измѣненіе програмы по закону божію, составленной профессоромъ протоіереемъ Терновскимъ. Особенность этой программы состояла въ томъ, что она расположена была концентрически, хотя и не вполнѣ выдержанно. Преподавателямъ всѣхъ предметовъ было предписано, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не допускали обученія по «выпискамъ», сами къ урокамъ подготовлялись и «строжайше» соблюдали постепенность въ преподаваніи. Въ случаѣ манкировокъ законоучителей, предписывалось доводить о семъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства и, кромѣ того, подвергать установленному вычету, если пропускъ урока былъ болѣе получаса.

Учитель приходскаго училища Фигуровскій, въ виду образцовой его дѣятельности, переведенъ въ уѣздное училище для преподаванія исторіи и географіи.

Въ 1843 г. въ Ростовѣ открыто первое женское правительственное учебное заведеніе, которое, впослѣдствіи, развилось въ четырехклассную прогимназію. Основателемъ этого учебнаго заведенія былъ мѣстный дворянинъ, надворный совѣтникъ А. М. Булатовъ. (*)

(*) Имѣя въ виду составить *«Историческую записку о ростовской прогимназіи»* отдѣльно, я въ настоящее время считаю воз-

Въ 1848 г., во время холеры, учащіеся были освобождены отъ занятій послѣ обѣда.

Въ 1849 г. попечитель московскаго учебнаго округа разрѣшилъ не производить занятій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Ростова во время ярмарки, т. е. съ среды 1-й недѣли великаго поста до понедѣльника 4-й недѣли, —и это распоряженіе сохраняло свою силу до 1884 г. (*)

Въ 1849 г., къ большому сожалѣнію для уѣзднаго училища, оставилъ службу въ немъ почетный смотритель А. М. Булатовъ, который перешелъ въ это время на таковую-же должность въ третье уѣздное московское училище.—Вотъ то немногое, что сохранилось о немъ въ архивѣ училища: надворный совѣтникъ А. М. Булатовъ, дворянинъ Ростовскаго уѣзда, принялъ на себя обязанность почетнаго смотрителя ростовскаго уѣзднаго училища 16-го марта 1839 г. и состоялъ въ этомъ званіи до 1849 г.; онъ, по обязательству, ежегодно вносилъ на потребности училища 400 р., и этотъ взносъ всегда поступалъ «весьма исправно», чего нельзя сказать о нѣкоторыхъ изъ слѣдующихъ почетныхъ смотрителей. Кромѣ этого обязательнаго взноса, г. Булатовъ не мало дѣлалъ и другихъ пожертвованій; такъ, имъ пожертвована мёбель для училища на сумму не менѣе 200 р.; но, кромѣ жертвъ матеріальныхъ, наиболѣе было цѣнно для училища его вліяніе моральное. Частыя посѣщенія имъ этого заведенія и обстоятельное притомъ вникапіе во всѣ училищныя нужды, безъ сомнѣнія, упорядочивали школьное дѣло. Гуманное отношеніе къ преподавателямъ и отечески-ласковое

можнымъ ограничить сообщеніе объ ней только вышеупомянутымъ фактомъ. *Авт.*

(*) Позволю себѣ, по поводу этого факта, высказать слѣдующее: самъ состоя на службѣ какъ въ городскомъ училищѣ, такъ и въ прогимназіи, съ 1877 г., я съ достаточной увѣренностью могу сказать, что, не смотря на уменьшеніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ учебнаго времени на три недѣли, программы учебныхъ предметовъ всегда выполнялись удовлетворительно. Это—съ одной стороны, а съ другой—какъ учащіеся, такъ и учащіе, пользуясь трехнедѣльнымъ отдыхомъ, хотя отчасти освѣжали свои силы, столь нуждающіяся въ этомъ во вторую половину учебнаго года. Кромѣ того, нѣкоторыя лица педагогическаго персонала, пользуясь каникулами, посѣщали учебныя заведенія какъ въ Ярославлѣ, такъ и въ Москвѣ; такимъ образомъ они имѣли возможность провѣрять свои знанія. Изъ сказаннаго не слѣдуетъ-ли, что установленіе зимнихъ каникулъ на болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ нынѣ, было-бы безъ ущерба для выполненія программъ и весьма полезно для здоровья какъ учащихъ, такъ и учащихся? *Авт.*

обращеніе съ учащимися установляли тотъ «тонъ», который долженъ быть присущъ всякому благоустроенному заведенію. За 10 лѣтъ своей службы А. М. Булатовъ не получилъ никакой награды и, вѣроятно, не искалъ ея, такъ-какъ цѣль его въ служеніи обществу была—не пріобрѣтеніе наградъ, а посильная помощь на пользу ближнему, въ сознаніи выполненія которой и заключается наивысшая награда для всякаго истинно-гуманнаго человѣка. Его-же личной инициативѣ и трудамъ принадлежитъ, какъ я упомянулъ выше, и открытіе правительствомъ въ Ростовѣ перваго женскаго учебнаго заведенія.

Заканчивая этотъ періодъ, приведу единственную (сохранившуюся въ архивѣ) рѣчь, составленную учителемъ русскаго языка Мысовскимъ-Святогорскимъ, для произнесенія ея ученикомъ на актѣ 1843 года.

„Почтеннѣйшіе посѣтители!

„Какое восхищеніе, какая радость для юныхъ сердецъ нашихъ, когда мы въ сей торжественный день видимъ васъ, почтенное собраніе, въ семъ святилищѣ наукъ, гдѣ каждый изъ насъ въ продолженіе цѣлаго года, при содѣйствіи нашихъ наставниковъ, пожиналъ и мудрость, и знаніе! Ваши благосклонные взоры нѣсколько минутъ тому назадъ уже видѣли наши труды годичныхъ занятій и съ любопытствомъ стремились знать: какая цѣль нашего образованія?—Цѣль нашего образованія не безызвѣстна вамъ: мы всѣ единодушно готовились быть полезными гражданами и вѣрными сынами отечества; всѣ единодушно желаемъ оправдать о себѣ неусыпное попеченіе мудраго правительства, начальниковъ, наставниковъ и всѣхъ родителей. А потому-то нашъ есть долгъ—просвѣщать себя, укрѣплять духовными свѣдѣніями, ведущими насъ и къ общей пользѣ, и къ собственнымъ своимъ благовиднымъ дѣйствіямъ. Просвѣщеніе для насъ драгоцѣнно; ничто не можетъ сравниться съ нимъ! Оно утверждаетъ человѣка въ вѣрѣ, въ познаніи самого себя и нравственности; создаетъ для него прекраснѣйшую стезю, по коей онъ шествуя, достигаетъ, наконецъ, гранитнаго (?) совершенства передъ подобными себѣ созданіями. Вотъ почему чтитъ просвѣщеніе юная душа наша! Вотъ почему оно намъ кажется столь драгоцѣннымъ!—За всѣмъ этимъ, обращаясь нынѣ и къ вамъ, любезные мои сверстники, убѣдительно прошу васъ, скажите: кто намъ пролилъ сіи лучи истиннаго просвѣщенія? Кто виновникъ нашего образованія? Кто печется объ

насъ, какъ о будущихъ сынахъ своего отечества? Не Тотъ-ли, коего мантія повсюду осѣняетъ всѣхъ, а намъ подаетъ твердую надежду сдѣлаться, впослѣдствіи, достойными сынами отечества? Не Тотъ ли, кѣмъ гремитъ во всей Подсолнечной побѣдоносное имя Русскихъ?... Но, ахъ, вы безмолвствуете!... Впрочемъ, ваше безмолвствіе, милые мои сотоварищи, ясно говоритъ всему этому почтенному собранію, что дѣйствительно Тотъ самый—виновникъ всего: и просвѣщенія, и образованія, и отеческаго попеченія. Какое благоволеніе! Такъ какъ-же послѣ всего, любезные сверстники, не осмѣлиться намъ въ сей день возвысить своего гласа, исполненнаго благодарственности и къ престолу нашего незабвеннаго Государя-Благодѣтеля? О, Всеавгустѣйшій Монархъ! Незабвенный и мудрый Отецъ всего отечества! Ты проливаешь къ намъ столь обильно отъ священнаго Твоего престола лучъ просвѣщенія! Ты—виновникъ образованія, коимъ мы украшаемъ слабые умы свои! Ты имѣешь объ насъ Свое неусыпное, всегда отеческое попеченіе, какъ о будущихъ сынахъ Своихъ, и пріуготовляешь къ достойному титлу русскаго гражданина. Въ Твоей Августѣйшей Особѣ для насъ сіяетъ всё въ лучахъ безсмертія: и мудрость, и польза, и вѣчное благоденствіе. Благоговѣя предъ престоломъ Твоимъ за такое о насъ, Великій Государь, попеченіе, мы съ умиленіемъ восклицаемъ:

«Коль счастливы, Монархъ, Тобою!
Ты намъ всегдашній есть Отецъ;
Тобой Россъ громокъ подъ луною;
Его блаженство—Твой вѣнецъ!
Ты посланъ отъ небесъ, Великій,
Чтобъ всѣмъ открыть здѣсь даръ толикой!»

„При столь неоцѣненномъ къ намъ Монаршемъ благоволеніи, мы всѣ здѣсь имѣемъ счастіе засвидѣтельствовать живѣйшую свою признательность нашимъ благодѣтельнымъ начальникамъ и наставникамъ за ихъ сердобольное и неусыпное о насъ попеченіе, посредствомъ коего мы пріобрѣли въ свою ненасытную (sic) душу полезныя знанія.

„Обращаемся къ вамъ, почтеннѣйшіе посѣтители! Примите нашу искреннѣйшую благодарность, какъ горящій ѳиміамъ юныхъ сердецъ, за ваше столь благосклонное для насъ посѣщеніе, которое, при семъ, исполняя наши сердца единодушіемъ, рождаетъ въ насъ самое счастливое соревнованіе какъ къ просвѣщенію, такъ равно и къ совершенствованію самихъ себя въ священной добродѣтели“.

Таковы произносились рѣчи на актахъ полстолѣтія тому назадъ. По поводу этой рѣчи намъ, кажется, говорить излишне: такъ она сама-за-себя много говоритъ! Лучше приведу нѣсколько образцовъ текста для прописей за это время: 1) „Творите добрыя дѣла́, другъ друга искренно любите; коль зла себѣ вы не хотите, другимъ не дѣлайте вы зла". 2) „Любовь и благочестіе на всё полезны, ибо имъ принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни". 3) „Время драгоцѣнно; потеря его ужасна, потому-что время прошедшее никогда уже не воротится. Ни раскаяніемъ, ни слезами нельзя возвратить тѣхъ веселыхъ минутъ цвѣтущей юности, тѣхъ счастливыхъ и лестныхъ дней мужества,—они скрылись навсегда и невозвратно". 4) „Нѣтъ ничего лучше, какъ быть вѣрнымъ и послушнымъ своему благодѣтелю. Когда въ животныхъ вѣрность намъ нравится, то, кольми паче, она должна нравиться и въ людяхъ". 5) „Не надлежитъ молчать, когда можно какому-либо злу помѣху сдѣлать". 6) „Надлежитъ съ молодыхъ лѣтъ привыкать быть кроткимъ, милостивымъ и благосклоннымъ; такъ пріобрѣтемъ друзей, кои насъ даже и въ преглубокой старости любить и по смерти объ насъ сожалѣть будутъ".

б) Съ 1850 по 1877-й годъ.

За этотъ періодъ времени министрами народнаго просвѣщенія были: князь Ширинскій-Шихматовъ (1849—1853), Норовъ (1853—1858), Ковалевскій (1858—1861), Путятинъ (1861), Головинъ (1861—1866) и графъ Д. А. Толстой (1866—1880); попечители округа: В. И. Назимовъ (1849—1850), Е. П. Ковалевскій (1856—1858), Н. А. Исаковъ (1859—1863), Д. С. Левшинъ (1863—1867), князь А. Н. Ширинскій Шихматовъ (1867—1874) и князь П. А. Мещерскій (1874—1880).

Въ 1850 г. ростовское уѣздное училище посѣтилъ попечитель округа, причемъ городской голова Титовъ выразилъ готовность содѣйствовать благоустройству училища матеріальными средствами. Попечитель округа указалъ на слишкомъ бѣдную одежду нѣкоторыхъ учениковъ, и 50 учащихся тотчасъ-же были одѣты на средства городского головы «въ казакины». Заслуживаетъ памяти и городской голова Хлѣбниковъ—въ виду слѣдующей о немъ замѣтки штатнаго смотрителя: «Дѣти купцовъ и мѣщанъ, по окончаніи

курса наукъ, по благодѣтельному воззрѣнію и благоусмотрѣнію бываго (sic!) градского головы г. Хлѣбникова, *первоначально,* по его ходатайству, удостоены опредѣленія на службу въ здѣшнюю градскую думу, а, впослѣдствіи, его примѣру послѣдовали и другіе градскіе головы».

Въ 1852 г. разрѣшено вести занятія только до обѣда; въ томъ-же году введена въ ростовскомъ уѣздномъ училищѣ бухгалтерія, съ платою преподавателю отъ городской думы по 100 р. въ годъ. Этому предмету обучались всѣ ученики 2-го и 3-го классовъ *обязательно.* Первымъ преподавателемъ былъ учитель Бѣляевъ.

Для характеристики учебнаго дѣла за это время, приведемъ краткую, но весьма обстоятельную, реляцію директора училищъ Ярославской губерніи Ляпунова (отъ 22-го января 1857 г., за № 74): „Въ представленномъ мною его превосходительству, г. попечителю московскаго учебнаго округа, отчетѣ о состояніи училищъ ярославской дирекціи за 1856-й г., въ статьѣ: «*Осмотры и испытанія*», о послѣдствіяхъ произведеннаго мною обозрѣнія училищъ объяснено слѣдующее:

„Успѣхи учащихся относительно преподаваемыхъ предметовъ весьма удовлетворительны, но вообще замѣчается, что знанія пріобрѣтаются на-память. Пониманіе, болѣе опредѣленное и удовлетворительное, общимъ числомъ учащихся достигается преимущественно по предмету математики. Относительно прочихъ предметовъ ученія пониманіе достаточное соединено съ знаніемъ въ учащихся, обладающихъ болѣе развитыми умственными способностями.—Свѣдѣнія учащихся по предмету закона божія болѣе удовлетворительны въ священной исторіи, чѣмъ въ ученіи катихизическомъ: по послѣднему предмету знаніе буквальное, пріобрѣтенное наизусть, необходимо, но желательно, чтобы оно соединялось съ бо́льшимъ разумѣніемъ и отчетливостью, дабы впечатлѣніе, произведенное преподаваніемъ въ сердцахъ учащихся, могло быть болѣе дѣйствительнымъ.

„Относительно исторіи знанія учащихся въ отдѣльныхъ урокахъ преподавателя соединены съ достаточнымъ пониманіемъ, но въ общей ихъ совокупности не связаны надлежащимъ разумѣніемъ, которое могло-бы указать относительное значеніе историческихъ событій и опредѣлить ихъ внутреннюю связь и соотношеніе.

„Понятія по предмету географіи политической могутъ быть названы вполнѣ удовлетворительными; равнымъ обра-

зомъ и свѣдѣнія о предметахъ географіи физической усвоены учащимися съ достаточною ясностью и полнотою. Что́-же касается общихъ понятій о географіи математической,—свѣдѣнія учащихся весьма ограничены, по самой трудности и недоступности предмета для дѣтскаго пониманія.

„Недостаточность яснаго и удовлетворительнаго разумѣнія, какъ и слѣдовало ожидать, всего болѣе выказывается въ знаніяхъ грамматическихъ: грамматическія понятія и образованіе грамматическихъ формъ значительно затрудняютъ учащихся, и въ объясненіяхъ ихъ на предлагаемые вопросы выражается вся неотчетливость, съ которою знаніе ими усвоено. Въ практическомъ отношеніи, составляющемъ, конечно, главную цѣль изученія грамматики въ уѣздныхъ училищахъ, тѣмъ не менѣе, пріобрѣтены познанія весьма достаточныя: въ правописаніи успѣхи удовлетворительны; знаніе грамматически правильнаго изложенія рѣчи достигается; частыя упражненія въ разборѣ доводятъ учащихся практически къ безошибочному различенію частей рѣчи и объясненію частей предложенія.

„Съ особенными успѣхами преподаются въ уѣздныхъ училищахъ: законъ божій—въ Ярославлѣ и Мологѣ, ариѳметика и геометрія—въ Ярославлѣ, Рыбинскѣ и Мологѣ, русская грамматика—въ Угличѣ и Мологѣ, исторія всеобщая и русская—въ Ярославлѣ и Романово-Борисоглѣбскѣ, географія—въ Ярославлѣ и *Ростовѣ*, торговое счетоводство и бухгалтерія—въ Рыбинскѣ.

„Преподаваніе и успѣхи въ ярославскомъ 2-хклассномъ приходскомъ училищѣ весьма удовлетворительны, и это учебное заведеніе должно быть поставлено лучшимъ въ дирекціи—въ ряду другихъ подобныхъ.

„Изъ прочихъ приходскихъ училищъ дирекціи наиболѣе удовлетворительно въ учебномъ отношеніи *второе ростовское*.

„При обозрѣніи училищъ директоръ призналъ полезнымъ обратить вниманіе штатныхъ смотрителей и преподавателей на главные недостатки преподаванія, поставивъ преимущественно на видъ, что и въ начальномъ обученіи, согласно изложеннымъ въ общемъ Уставѣ учебныхъ заведеній основаніямъ, преподаватели не должны ограничиваться однимъ сообщеніемъ свѣдѣній по части преподаваемыхъ наукъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязаны постоянно имѣть передъ собою высшую цѣль обученія—*образованіе умственное*, и содѣйствовать къ достиженію этой цѣли благоразумнымъ препо-

даваніемъ, возбуждая умственную дѣятельность учащихся и пользуясь для сего всѣми средствами, представляемыми преподаваемымъ предметомъ, сообразно главнымъ началамъ педагогіи". Затѣмъ было предложено поставить этотъ «отзывъ» преподавателямъ „къ непремѣнному руководству, для возвышенія состоянія учебной части, согласно изложеннымъ въ общемъ уставѣ 1828 г. основаніямъ".

Въ 1860 г., по распоряженію начальства, для всѣхъ лицъ, желавшихъ пользоваться чтеніемъ книгъ, открыта была при уѣздномъ училищѣ библіотека. За пользованіе книгами назначена плата 3 рубля въ годъ и, кромѣ того, 3 рубля залогу. При открытіи библіотеки желающихъ ею пользоваться оказалось постороннихъ лицъ только 12 человѣкъ; изъ числа ихъ нѣкоторые, по личному желанію, въ пользу библіотеки взносили и болѣе 3-хъ рублей, и такимъ образомъ образовалась сумма 77 руб., на которую и выписаны были слѣдующія періодическія изданія: «Русскій Вѣстникъ», «Отечественныя Записки», «Современникъ» и «Московскія Вѣдомости», въ слѣдующемъ-же году — журналъ «Вѣкъ». Но число подписчиковъ увеличивалось слабо, и хотя публичная библіотека просуществовала при уѣздномъ училищѣ до 1877 года, но число книгъ въ ней, за этотъ періодъ времени, увеличилось мало. Нельзя-ли объяснить причину этого тѣмъ, что при библіотекѣ не было отдѣльнаго лица, занимающагося спеціально этимъ дѣломъ, требующимъ, конечно, весьма много труда и опытности?...

Въ 1860 г., по распоряженію высшаго начальства, открыта воскресная мужская школа, помѣстившаяся въ зданіи уѣзднаго училища. Содержалась она на средства городского головы Ивана Андреевича Титова, который какъ при открытіи школы, такъ и въ послѣдующее время, съ примѣрною щедростью снабжалъ желающихъ обучаться учебными пособіями. Число посѣщавшихъ школу было не постоянно: въ первое время, по открытіи, учащихся было до 60-ти, а въ слѣдующемъ году это число упало до 30-ти человѣкъ, считая въ томъ числѣ и учениковъ уѣзднаго училища, изъявившихъ желаніе посѣщать школу. Такое уменьшеніе числа учащихся въ то время объяснялось закрытіемъ фабрики купца Лосева, рабочіе которой составляли главный контингентъ учащихся. Порядокъ занятій въ этой школѣ былъ слѣдующій: ученіе начиналось съ 9-ти часовъ утра и продолжалось до 11-ти; собравшіеся ученики первоначально слушали объясненіе воскреснаго и праздничнаго евангелія; по-

томъ они дѣлились на группы и обучались чтенію, рисованію, арифметикѣ и счетоводству. Преподавателями были штатный смотритель и учителя уѣзднаго и приходскаго училищъ, разумѣется, безъ всякаго вознагражденія.—Какъ извѣстно, воскресныя школы просуществовали повсемѣстно не долго. Вотъ объясненіе причинъ ихъ закрытія: „Надзоръ, установленный за воскресными школами и народными читальнями (писалъ ростовскому штатному смотрителю директоръ ярославскихъ училищъ отъ 21-го іюня 1862 года, за № 524), оказался недостаточенъ. Въ послѣднее время обнаружено, что, подъ благовиднымъ предлогомъ распространенія въ народѣ грамотности, люди злоумышленные покушались въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ развивать вредныя ученія, возмутительныя идеи, превратныя понятія о правѣ собственности и безвѣріе. Въ отношеніи къ читальнямъ, равнымъ образомъ, обнаружено стремленіе пользоваться этими учрежденіями не для распространенія полезныхъ знаній, а для проведенія того-же вреднаго соціалистическаго ученія. Государь Императоръ, по обсужденіи въ совѣтѣ министровъ собранныхъ по сему предмету свѣдѣній, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) немедленно приступить къ пересмотру правилъ объ учрежденіи воскресныхъ школъ; 2) впредь до преобразованія означенныхъ школъ на новыхъ основаніяхъ, закрыть всѣ нынѣ существующія воскресныя школы и читальни.—Исправ. должность начальника Ярославской губерніи (отъ 20 го сего іюня, за № 3,275) сообщилъ мнѣ о таковой Высочайшей волѣ, для зависящаго къ исполненію оной распоряженія. Вслѣдствіе сего, предлагаю вашему высокоблагородію состоящую въ завѣдываніи вашемъ воскресную школу закрыть и о времени закрытія ея донести мнѣ безъ замедленія“.

Въ 1861 г. штатный смотритель А. В. Ушаковъ, по выслугѣ болѣе 30-ти лѣтъ на педагогическомъ поприщѣ и при томъ въ одномъ и томъ-же учебномъ заведеніи, вышелъ въ отставку, а на мѣсто его назначенъ окончившій курсъ въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ губернскій секретарь Бор. Иван. Ѳедосѣевъ. Зданіе уѣзднаго училища къ этому времени пришло въ большую ветхость: почти всѣ деревянныя части зданія сгнили, штукатурка обвалилась, крыша протекала; словомъ, требовался ремонтъ капитальный. И вотъ хлопоты о ремонтѣ зданія, начавшись съ первыхъ дней поступленія Б. И. Ѳедосѣева, только въ 1865 г. закончились согласно предполагаемой смѣтѣ. Средства на ре-

монтъ были выхлопотаны штатнымъ смотрителемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія въ количествѣ болѣе 5,000 руб. Зданіе совершенно обновилось и, просуществовавъ съ тѣхъ поръ почти четверть столѣтія, ни разу не требовало капитальнаго ремонта.

Кромѣ занятій по уѣздному училищу, на штатныхъ смотрителей возлагались и другія обязанности: завѣдываніе учебно-воспитательной частью женской ростовской прогимназіи (*) и начальныхъ училищъ, какъ въ Ростовѣ, такъ и въ его уѣздѣ: петровскаго, порѣчскаго, угодичскаго, шугорскаго, карашскаго и шулецкаго. На обязанности штатнаго смотрителя лежало: посѣщать эти училища для ревизіи въ теченіе учебнаго года и во время экзаменовъ и составлять объ ихъ дѣятельности отчеты для высшаго начальства. Такое завѣдываніе всѣми училищами уѣзда возлагалось на штатныхъ смотрителей до 1869 г., т. е. до времени передачи этихъ училищъ въ вѣдѣніе уѣзднаго училищнаго совѣта. (**)

Въ 1865 г. въ ростовское училище прислана копія съ предписенія попечителя московскаго учебнаго округа, по вопросу настолько интересному и для настоящаго времени, что я нахожу умѣстнымъ привести это предписаніе буквально:

„Въ дѣлѣ образованія и воспитанія малолѣтнихъ способъ обращенія съ ними взрослыхъ едва-ли по своимъ нравственнымъ послѣдствіямъ не важнѣе всякихъ учебныхъ познаній, всякихъ школьныхъ уставовъ и положеній, и если нашей домашней и школьной педагогикѣ предстоитъ обратить на что-нибудь вниманіе, то это, прежде всего, на отношеніе учителей и воспитателей къ дѣтямъ, довѣреннымъ ихъ попеченію. Получить въ результатѣ своихъ дѣйствій *человѣка* школа можетъ только тогда, *когда педагоги съ воспитанникомъ будутъ обращаться какъ съ человѣкомъ*, когда они въ своихъ отношеніяхъ къ нему станутъ уважать его человѣческія права и достоинства. Ребенокъ непремѣнно долженъ привыкнуть подчиняться установленному порядку; онъ долженъ слушаться, пока еще онъ ребенокъ, и если онъ

(*) До 1870 года она называлась женскимъ училищемъ 2-го разряда.

(**) Свѣдѣнія о начальныхъ училищахъ уѣзда, по архиву городского училища, я имѣю въ виду представить въ особой «Запискѣ»; въ настоящее-же время только упомяну, что петровское училище открыто 30-го января 1788 г., а порѣчское 23-го мая 1846 г.; другія училища—позже. *Авт.*

этому не выучился въ родительскомъ домѣ, то долженъ тому выучиться въ школѣ. Неуклонное соблюденіе всѣхъ правилъ школы должно составлять неизмѣнную и опредѣленную цѣль воспитанія. Строгость и консеквентность воспитателя необходимы для укрѣпленія нравственныхъ силъ и характера ученика. Но эта строгость отнюдь не должна выражаться въ жестокой и грубой формѣ. Эта строгость должна непремѣнно смягчаться нѣкоторою любовью воспитателя къ избранному имъ дѣлу и къ довѣреннымъ ему дѣтямъ. И эта любовь должна проявляться, какъ главный рычагъ всѣхъ его дѣйствій, выражающійся спокойствіемъ, участіемъ и справедливостью и пресѣкающій всякую возможность проявленія гнѣва, нетерпѣнія и вспыльчивости. Только при такихъ условіяхъ наше оффиціальное воспитаніе обратится въ гуманное. Пристыженіе и внушеніе со стороны воспитателя будутъ всегда тѣмъ сильнѣе дѣйствовать на ученика, чѣмъ болѣе они будутъ проникнуты теплымъ къ нему участіемъ, и чѣмъ менѣе они будутъ отзываться бранью. Провинившійся ученикъ долженъ смутиться отъ одного взгляда недовольнаго наставника, отъ одной легкой перемѣны въ его обращеніи, бо́льшей его холодности, меньшаго вниманія. Учитель ругающій внушитъ къ себѣ только презрѣніе въ ученикѣ благовоспитанномъ, и не произведетъ никакой перемѣны на мальчака неблаговоспитаннаго, привыкшаго и дома къ грубому обращенію, и который, благодаря ругающему учителю, не отучится отъ такого обращенія и въ училищѣ. Не надобно забывать, что совѣсть и самолюбіе дѣтей играютъ важную роль при ихъ обученіи, и потому направлять правильно эти человѣческія способности есть первая обязанность всякаго раціональнаго воспитанія. Если въ нашихъ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ сильно терпитъ элементъ воспитательный, то это всего болѣе—отъ укоренившагося убѣжденія, что можно быть даже хорошимъ учителемъ, не принимая на себя и обязанности воспитателя, какъ будто-бы, будучи учителемъ, можно въ то-же время избавиться отъ обязанности быть «человѣкомъ»! Кто берется учить дѣтей, тотъ непремѣнно служитъ для нихъ и образцомъ въ воспитаніи, хотя-бы самъ того и не желалъ; а потому отъ всякаго учителя, прежде чѣмъ онъ возьмется наблюдать за учениками, требуется постоянное вниманіе за самимъ собою, а вмѣстѣ съ тѣмъ требуется, чтобы онъ безъ педантизма всмотрѣлся въ жизнь ребёнка и призналъ-бы и въ немъ право

на человѣческія чувства оскорбляться, когда его оскорбляютъ, и раздражаться, когда его раздражаютъ.

„Какъ ни просты и ясны приведенныя здѣсь педагогическія начала, какъ ни хорошо они извѣстны бо́льшей части наставниковъ, служащихъ во ввѣренномъ мнѣ (т. е. въ московскомъ) учебномъ округѣ,—но, не менѣе того, всматриваясь внимательно во внутреннюю жизнь учебныхъ заведеній, входящихъ въ составъ его, не трудно убѣдиться, что далеко не всѣ наставники вполнѣ сочувствуютъ этимъ началамъ. Къ сожалѣнію, случаи грубаго обращенія учителей съ воспитанниками и выходки непозволительнаго съ ними самоуправства никакъ не могутъ быть причислены къ разряду рѣдкихъ явленій въ нашей школьной жизни, и эта жестокость обращенія выражается еще болѣе или менѣе въ томъ, что до настоящаго времени какъ начальники, такъ и большинство учителей и надзирателей говорятъ «*ты*» не только малолѣтнимъ воспитанникамъ, но и взрослымъ юношамъ въ старшихъ гимназическихъ классахъ. Хорошо понимая весь вредъ указаннаго здѣсь направленія, и зная изъ опыта, къ какому жалкому и неправильному результату оно приводитъ часто педагогическую дѣятельность нашихъ учебныхъ заведеній, я не могу не обратить на это обстоятельство особеннаго вниманія, и считаю непремѣннымъ долгомъ своимъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ меня мѣрами уменьшенію этого зла,—а потому я предлагаю вашему высокоблагородію имѣть самое неослабное и внимательное наблюденіе за тѣмъ, чтобы во ввѣренныхъ вамъ училищахъ преподаватели воздерживались отъ всякаго рѣзкаго и грубаго съ воспитанниками обхожденія; а чтобы сразу ощутительно смягчить существующій теперь тонъ обращенія съ учениками, и надзиратели отнынѣ говорили-бы всѣмъ воспитанникамъ «*вы*», вмѣсто «*ты*». Конечно, родственное, теплое *ты* лучше холоднаго, хотя учтиваго *вы*; но много-ли такихъ наставниковъ и надзирателей, которые, говоря ученику *ты*, дѣйствительно способны выказать при этомъ родственныя и теплыя отношенія? Не гораздо-ли чаще примѣры, что *ты* служитъ выраженіемъ грубости и холодности? Развѣ не дознано, что *вы* удерживаетъ и грубаго, и жестокаго человѣка отъ дальнѣйшаго выраженія грубости? Съ *вы* какъ-то не вяжется бранное слово, а тѣмъ менѣе отеческіе толчки, которые нерѣдко сопровождаютъ теперь выговоръ наставника и которые никогда не исправятъ, а только возмутятъ ребёнка, потому-что постороннему человѣку никогда дитя не

позволитъ сдѣлать безнаказанно то, что̀ позволяетъ отцу и матери, не позволитъ потому, что это противно не только разумной природѣ ребёнка, но и инстинкту всякаго молодого животнаго. Да и забота общественнаго воспитанія не въ томъ, чтобы ребёнокъ безразлично относился ко всѣмъ и каждому съ теплотою чувствъ сыновнихъ. Забота его должна состоять въ томъ, чтобы не охлаждать и не убивать этой теплоты чувствъ, словомъ, чтобы не заглушить въ человѣкѣ—человѣка. Достигнуть-же это, безъ сомнѣнія, нельзя, обдавая ребёнка холодомъ и осыпая бранью. Къ достиженію этой высокой цѣли, повторяю, могутъ вести только теплое и искреннее въ ученикѣ участіе наставника, строгое, но справедливое требованіе въ отношеніи исполненія ученикомъ школьнаго порядка, но при этомъ,—главное,—мягкое, ласковое, словомъ, «человѣческое» съ нимъ обхожденіе.

„Предложеніе это предлагаю вашему высокоблагородію принять къ руководству и дать прочесть каждому порознь штатнымъ смотрителямъ и учителямъ уѣздныхъ училищъ".

Изъ дальнѣйшей жизни училища до преобразованія его въ городское, по Положенію 31-го мая 1872 г., имѣются свѣдѣнія о слѣдующемъ:

Въ 1866 г. продолжительность урока опредѣлена въ одинъ часъ; за преподаваніе бухгалтеріи городская дума назначила по 200 р. въ годъ. Во время посѣщенія министромъ народнаго просвѣщенія, гр. Д. А. Толстымъ, уѣзднаго училища, ростовскіе купцы Плѣшановъ и Соболевъ выразили желаніе пожертвовать на открытіе при училищѣ ремесленныхъ классовъ по тысячѣ рублей; но въ слѣдующемъ-же году купецъ 1-й гильдіи А. М. Плѣшановъ формально отказался исполнить свое обѣщаніе, мотивируя свой отказъ упадкомъ торговыхъ дѣлъ. Такъ открытіе ремесленныхъ классовъ, которые могли быть столь плодотворны для гражданъ Ростова, и не состоялось.

Въ 1869 г. городская дума постановила: взносить изъ прибылей городского банка за бѣдныхъ учениковъ, учащихся въ уѣздномъ училищѣ, опредѣленную годовую плату, что̀ исполняетъ весьма аккуратно и до сего времени.

Въ 1870 г. штатный смотритель Б. И. Ѳедосѣевъ перемѣщенъ на таковую-же должность въ Ярославль, а на мѣсто его назначенъ бывшій учитель ростовскаго уѣзднаго училища И. Н. Забѣлинъ, который и былъ послѣднимъ штатнымъ смотрителемъ въ ростовскомъ училищѣ. Изъ его дѣятельности на пользу ростовскому обществу въ особенности

заслуживаютъ доброй памяти труды его по открытію IV-го класса при женской прогимназіи въ 1874 г.; имъ-же было выхлопотано отъ министерства народнаго просвѣщенія ежегодное пособіе на содержаніе этого класса, по 250 руб. Открытіе при прогимназіи IV-го класса особенно важно, потому-что оно дало возможность выпускать изъ прогимназіи окончившихъ ея курсъ достаточно подготовленными для педагогической дѣятельности на поприщѣ начальной учительницы въ земскихъ школахъ, что́ въ продолженіе многихъ лѣтъ онѣ и доказали на дѣлѣ.

Какъ о рѣдкой случайности, упомяну о слѣдующемъ инцидентѣ: при уѣздныхъ училищахъ, какъ извѣстно, предоставлено всѣмъ желающимъ держать экзаменъ, между прочимъ, и на званіе учителя начальной школы. 1-го декабря 1876 г. было производимо подобное испытаніе кончившему курсъ въ сельской пріимковской школѣ Павлу Романову изъ крестьянъ, имѣвшему тогда отъ роду 17 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ. Но о ходѣ этого экзамена я позволю себѣ привести подлинныя слова протокола, составленнаго по этому поводу: „Прежде всего законоучитель (*) предложилъ ему, Романову, вопросъ: «въ чемъ заключалось блаженное состояніе первыхъ человѣковъ?» Онъ, какъ-бы не понимая заданнаго ему вопроса, попросилъ повторить оный; законоучителемъ былъ повторенъ вопросъ съ дополненіемъ словъ: «первыхъ человѣковъ—Адама и Еввы»; но испытуемый послѣ этого сказалъ: «Я оробѣлъ, и ничего не могу отвѣтить», а затѣмъ обратился къ предсѣдателю совѣта съ просьбой возвратить ему поданные при прошеніи документы.—По сему педагогическій совѣтъ, находя такой случай страннымъ, тѣмъ болѣе, что на лицѣ испытуемаго не было замѣтно никакой робости, постановилъ: донести о семъ г. инспектору народныхъ училищъ на его благоусмотрѣніе“.

Чѣмъ разрѣшился этотъ случай въ высшей инстанціи, къ сожалѣнію, свѣдѣній въ архивѣ не нашлось.

(*) Въ то время от. Аристархъ Израилевъ.

Періодъ съ 1877 по 1888-й годъ.

Съ 1877 г. ростовское уѣздное училище преобразовано въ трехклассное городское, по Положенію 31-го мая 1872 года.—Скажемъ нѣсколько словъ объ училищахъ этого типа.

До открытія городскихъ училищъ, у насъ въ Россіи не было такихъ учебныхъ заведеній, которыя доставляли-бы правильное, полное, законченное *начальное* образованіе. Для пополненія этого пробѣла и открытъ типъ городскихъ училищъ, цѣль которыхъ заключалась въ томъ, чтобы доставить правильное элементарное, религіозно-нравственное образованіе, необходимое для людей всѣхъ званій и состояній, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить насколько возможно такія прикладныя знанія, которыя соотвѣтствуютъ нуждамъ мѣстнаго городского населенія. Въ городскихъ училищахъ преподаются: законъ божій, церковно-славянскій языкъ, русскій языкъ, арифметика, геометрія, географія, исторія, естествовѣдѣніе, рисованіе, черченіе, пѣніе, гимнастика, а по желанію общества, если будутъ изысканы средства, могутъ быть введены ремёсла, языкй и бухгалтерія. Для опредѣленія объёма преподаванія этихъ предметовъ сравнимъ программы городскихъ училищъ съ программами четырехклассныхъ классическихъ прогимназій: по закону божію въ главномъ, существенномъ, программа одна и та-же и по однимъ учебникамъ; различіе заключается, между прочимъ, въ томъ, что въ городскихъ училищахъ проходятъ краткій курсъ церковной исторіи, чего не проходятъ въ прогимназіяхъ. По русскому языку—одно и то-же; кромѣ того, въ городскихъ училищахъ проходятъ о періодахъ и элементарный курсъ славянской грамматики, что̀ въ прогимназіяхъ начинается съ V-го класса. По арифметикѣ—полный курсъ въ обоихъ заведеніяхъ, съ выпущеніемъ для городскихъ училищъ главы о непрерывныхъ дробяхъ. По алгебрѣ—въ одинаковомъ объёмѣ: до уравненій 2-й степ.; кромѣ того, въ городскихъ училищахъ проходится весь курсъ начальной

геометріи (въ объёмѣ геометріи Вулиха), чего въ четырехклассныхъ прогимназіяхъ не проходится. По исторіи—въ прогимназіяхъ проходятъ исторію древнюю, всеобщую и русскую, до крещенія св. Владиміра включительно, а въ городскихъ училищахъ—вся русская исторія въ связи со всеобщей. Географія всеобщая въ городскихъ училищахъ проходится гораздо кратче, чѣмъ въ прогимназіи, но въ городскихъ училищахъ проходятъ географію Россіи (по Бѣлоху и Лебедеву), что въ прогимназіяхъ оставляется до V-го класса. Учебники по всѣмъ предметамъ одни и тѣ-же. Кромѣ того, въ городскихъ училищахъ проходятъ начальный курсъ физики (Малинина), краткій курсъ естественной исторіи (г. Вараввы), и анатомію человѣческаго тѣла (его-же). (*)

Изъ этого сопоставленія программъ слѣдуетъ, что курсъ городскихъ училищъ (кромѣ языковъ), сравнительно съ курсомъ прогимназіи, полнѣе, всестороннѣе и законченнѣе.

Система занятій въ городскихъ училищахъ введена *классная*. Особенность этой системы заключается въ томъ, что преподаваніе всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ закона божія, въ каждомъ классѣ поручается только одному преподавателю. При предметной системѣ, когда учебные предметы въ каждомъ классѣ преподаются разными преподавателями-спеціалистами, воспитательныя цѣли всегда стоятъ на второмъ планѣ: каждый преподаватель заботится исключительно о выполненіи программъ и о лучшемъ усвоеніи учащимися преподаваемаго самимъ *имъ* предмета. Въ воспитательныхъ цѣляхъ необходимы строгое единство и послѣдовательность, а этого-то и трудно достигнуть при совмѣстномъ дѣйствіи нѣсколькихъ лицъ. Не даромъ сложилась издавна пословица: «*у семи нянекъ дитя безъ глазу*»...

Но какъ-бы практично и цѣлесообразно ни были составлены программы и планъ занятій, учебное дѣло еще не обезпечено въ успѣхѣ, если выполненіе ихъ на практикѣ будетъ предоставлено лицамъ, недостаточно подготовленнымъ къ педагогической дѣятельности. Въ этихъ цѣляхъ учреждены учительскіе институты, откуда и выходятъ практически подготовленные учителя для городскихъ училищъ.—

(*) Я указываю на учебники для того, чтобы тѣмъ опредѣлить объёмъ преподаваемаго. Конечно, въ иныхъ городскихъ училищахъ проходятъ и по другимъ учебникамъ, но, приблизительно, въ томъ-же объёмѣ. *Авт.*

Что̀ касается учебныхъ пособій, то и въ этомъ отношеніи городскія училища обставлены вполнѣ удовлетворительно: при нихъ имѣются всѣ нужныя и признанныя въ настоящее время лучшими пособія, и ежегодно какъ книги, такъ и пособія пополняются вновь выписываемыми, для чего училища располагаютъ достаточными средствами.

Окончившіе курсъ въ городскомъ училищѣ и желающіе посвятить себя государственной службѣ пользуются правомъ на полученіе чиновъ; желающіе быть учителями начальныхъ школъ пользуются правомъ сдавать экзаменъ въ сокращенномъ испытаніи; по отношеніи къ льготѣ по воинской повинности они пользуются правомъ 3-го разряда; желающіе продолжать образованіе могутъ поступать, по экзамену, въ учительскіе институты, въ учительскія семинаріи, въ земледѣльческое училище въ Москвѣ, въ желѣзнодорожное училище, въ кондукторскія школы; но если жалающій подготовится по языкамъ, то онъ можетъ поступить въ IV-й классъ гимназіи.

Есть одинъ недостатокъ въ системѣ городскихъ училищъ, который, безъ сомнѣнія, сильно тормозитъ успѣхи дѣла: это—то̀, что въ большинствѣ открытыхъ городскихъ училищъ въ каждомъ классѣ—по двѣ группы, чрезъ что̀ учебный годъ сокращается на полгода, а трудъ класснаго наставника увеличивается почти вдвое; причемъ, въ случаѣ заболѣванія учителя, классъ остается совершенно безъ руководителя, такъ-какъ всѣ другіе преподаватели и учитель-инспекторъ включительно имѣютъ всѣ уроки занятыми.

Курсъ городскихъ училищъ шестилѣтній, но на содержаніе шести классовъ почти всѣ города̀ затрудняются давать средства, почему и существуютъ училища, смотря по средствамъ городовъ, начиная съ шестикласснаго до одноклассснаго включительно. Чаще всего встрѣчается типъ училища трехкласснаго.

Ростовское училище преобразовано изъ уѣзднаго въ трехклассное. Средства на содержаніе его даны отъ министерства народнаго просвѣщенія въ количествѣ 2,022 руб. 50 коп. и отъ города 1,302 р. 50 к.

Педагогическій составъ ростовскаго городского училища при открытіи его состоялъ изъ учителя-инспектора Ѳ. Григорьева, законоучителя от. А. Израилева (впослѣдствіе протоіерея, прослужившаго въ этомъ училищѣ 25 лѣтъ

и пріобрѣвшаго повсемѣстную въ музыкальномъ мірѣ извѣстность своими камертонами) и учителя А. А. Соколова. Въ послѣдующемъ 1878 г. назначенъ былъ еще учитель Н. Ботвиновскій. Такимъ образомъ весь составъ трехкласснаго училища образовался изъ четырехъ лицъ. Число учащихся при открытіи его было 35.—Въ слѣдующіе года хотя число учащихся и увеличилось, но до сего времени ни однажды не превышало цифру 110 человѣкъ, до августа 1888 г., когда число ихъ достигло до 125-ти человѣкъ. Такое, сравнительно, небольшое число учащихся въ городскомъ училищѣ объясняется слѣдующими причинами: во-1-хъ, большинство родителей учащихся дѣтей вполнѣ удовлетворяется курсомъ приходскаго училища; во-2-хъ, шестилѣтній курсъ городского училища кажется для многихъ слишкомъ продолжительнымъ, такъ-какъ дѣти въ возрастѣ отъ 12-ти лѣтъ поступаютъ «на мѣста́» въ торговлѣ или ремеслѣ; въ 3-хъ, и самое помѣщеніе училища въ отношеніи объёма классовъ далеко неудовлетворительно. Хотя при преобразованіи училища въ 1877 г. ростовская городская дума и назначила на ремонтъ зданія 5,000 руб., но, истративъ эти деньги (*), она далеко не сдѣлала всего того, что́ нужно для училища: противъ сырости нижняго этажа не принято никакихъ даже пальятивныхъ средствъ; для учащихся не сдѣлано рекреаціоннаго зала, а классы, кромѣ одного, представляли изъ себя клѣтушки на 20 человѣкъ, не болѣе.— Въ слѣдующемъ году потребовался новый ремонтъ, и, по распоряженію учителя-инспектора, изъ двухъ ненужныхъ комнатъ сдѣланъ рекреаціонный залъ; но тѣснота помѣщенія въ двухъ классахъ осталась и до сихъ поръ.

Вторымъ учителемъ-инспекторомъ (съ 1879 по 1884 г.) былъ Н. С. Шмидтъ. Изъ его служебной дѣятельности заслуживаетъ доброй памяти то, что онъ, какъ членъ мѣстнаго училищнаго совѣта, неоднократными заявленіями о неудобствахъ помѣщенія приходскаго городского училища, помѣщавшагося въ домѣ купца П. Щапова, побудилъ городское общество нанять другое, болѣе удобное, помѣщеніе и достигъ цѣли. Затѣмъ, по его-же иниціативѣ, упорядочено учебное дѣло въ томъ-же училищѣ. Дѣло состояло въ томъ, что въ городскомъ приходскомъ училищѣ есть соединеніе въ одномъ зданіи трехъ приходскихъ училищъ; поэтому у каж-

(*) Ремонтомъ завѣдывала коммиссія отъ городской управы. *Авт.*

даго учителя, какъ у учителя начальной школы, было по три группы учащихся. По такой системѣ дѣло велось многіе годы. Н. С. Шмидту пришла счастливая мысль дать каждому учителю по одной группѣ, но съ тѣмъ, чтобы каждый учитель велъ свою группу съ 1-го года ученія до выпуска, и отъ этого простого рѣшенія у учителя городского приходскаго училища въ три раза увеличилось учебное время. Слѣдуетъ также упомянуть и о томъ, что имъ не мало положено труда и хлопотъ при капитальномъ ремонтѣ зданія женской прогимназіи въ 1883 г.; имъ-же приглашенъ на службу какъ въ прогимназію, такъ и въ городское училище въ 1881 г. земскій врачъ Л. Я. Богдановъ, который и до сего времени безвозмездно, съ неослабнымъ тщаніемъ, служитъ въ тѣхъ-же заведеніяхъ.

Съ 1884 по 1885 г. учителемъ-инспекторомъ былъ г. Н. Любомирскій. Онъ указалъ городскому обществу на разрушающееся зданіе городского училища, которое и было ремонтировано, на что городскою управой израсходовано до 300 рублей.

Съ августа 1885 г. учителемъ-инспекторомъ опредѣленъ Алексѣй Соколовъ (*). При немъ, за послѣднее время, приняты были слѣдующія нововведенія: ежегодно происходили экскурсіи со старшими классами какъ прогимназіи, такъ и городского училища, по историческимъ общественнымъ учрежденіямъ гор. Ростова, а именно осматривались Успенскій соборъ, Бѣлая Палата съ музеемъ, княжіе терема, монастыри Іаковлевскій и Богоявленскій. При осмотрахъ администрація означенныхъ учрежденій всегда оказывала полное и внимательное свое содѣйствіе на пользу учащихся. Результатомъ экскурсій были сочиненія учащихся (въ смыслѣ письменныхъ работъ), исчерпывающія содержаніе экскурсій, и такимъ образомъ подростающее поколѣніе изучало „родиновѣдѣніе".

Съ 1886 г. для учащихся открылись чтенія (съ туманными картинами) по священной и русской исторіи въ зданіи «Бѣлой Палаты», а съ 1888 г. эти чтенія происходили въ зданіи городского училища. Чтенія всегда были по днямъ воскреснымъ, послѣ обѣдни, а лекторами являлись лица педагогическаго персонала училища.

Съ августа 1887 г. открытъ IV-й классъ на совмѣстныя средства города и земства.

(*) Авторъ настоящей статьи, служащій нынѣ въ г. Александровѣ, Владимірской губерніи. *Ред.*

Съ іюня 1886 г. назначенъ на должность почетнаго смотрителя училища потомственный почетный гражданинъ В. А. Мальгинъ, который, кромѣ ежегоднаго взноса въ спеціальныя средства училища по 150 руб., нерѣдко поощрялъ учащихся какъ раздачею имъ лакомствъ, такъ и покупкою для нихъ учебниковъ.

Съ 1887 г. бѣднымъ ученикамъ училища стали выдавать безплатно для пользованія учебники, пріобрѣтенные частью г. почетнымъ смотрителемъ, а большею частью—на экономическія суммы училища. Таковыхъ учебниковъ выдавалось ежегодно на сумму свыше 50 руб.

Съ 1887/8 учебнаго года введена предметная система обученія.

Зданіе училища ежегодно ремонтировалось (на сумму не менѣе 200 руб.) изъ хозяйственныхъ средствъ училища; отъ города-же на этотъ предметъ за послѣдніе три года, къ сожалѣнію, не только ничего не получалось, но даже на экономическія средства ремонтировалось то, что̀ обязанъ былъ сдѣлать городъ, а именно: на открытіе IV-го класса городъ опредѣленную сумму далъ, а на ремонтированіе помѣщенія для класса, (*) а также и на мёбель классную, городомъ ничего назначено не было; всё потребное устроилось на хозяйственныя средства самого училища, на что̀ и израсходовано до 100 рублей.

Введено преподаваніе четырехъ дѣйствій арифметики на «щетахъ».

Не могу пройти молчаніемъ о бывшемъ 18-го августа 1887 г. въ зданіи училища торжественномъ актѣ, по случаю открытія IV-го класса: (**) „Къ числу явленій, производящихъ пріятное впечатлѣніе, слѣдуетъ отнести бывшій въ Ростовѣ, 18-го августа, актъ въ мѣстномъ городскомъ училищѣ. Къ слову сказать, торжественныя собранія, по окончаніи учебнаго года, не лишены воспитательнаго значенія, особенно въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ: своею торжественной обстановкой они вполнѣ способны въ воспріимчивыхъ дѣтскихъ душахъ поселять любовь и уваженіе къ воспитывающему ихъ учрежденію, гордость имъ, а вмѣстѣ укрѣпляютъ въ дѣтяхъ внушаемыя въ школѣ священныя

(*) Комната была уступлена для этой цѣли учителемъ-инспекторомъ изъ числа комнатъ его квартиры.

(**) Заимствую подробности изъ *«Современныхъ Извѣстій»* 1887 г., № 232.

для русскаго человѣка понятія: «Вѣры, Царя и Отечества».— Въ нашемъ училищѣ были два основанія къ торжеству: столѣтній юбилей училища (18-го декабря 1786 г.—18-го декабря 1886 г.) и открытіе въ немъ IV-го класса. Четырехклассныхъ училищъ въ московскомъ учебномъ округѣ всего только два—три, а *потому честь и слава ростовскому городскому обществу и земству*, которыя дали средства на открытіе у насъ IV-го класса! Этимъ вниманіемъ общества гарантируется дальнѣйшее процвѣтаніе училища.

„Устроенное, по этому случаю, торжество удалось вполнѣ, благодаря внимательному усердію г. почетнаго смотрителя, мѣстнаго потомственнаго почетнаго гражданина В. А. Мальгина, и учителя-инспектора А. А. Соколова.

„Небольшая зала блещущаго совнѣ и внутри училища (послѣ недавняго ремонта) была украшена портретами Русскихъ Государей, начиная съ Екатерины II. Очень эффектно выдѣлялись изъ портретовъ декорированный зеленью портретъ царствующаго Государя Императора и окруженный вѣнкомъ портретъ Екатерины II, при которой училище основано. Въ залѣ собрались многочисленные представители всѣхъ сословій ростовскаго общества и мѣстныя власти: предводитель дворянства, городской голова и проч.; присутствовалъ инспекторъ народныхъ училищъ Ярославской губерніи. Ученики были поставлены стройными рядами. Три мѣстныхъ священника, съ хоромъ пѣвчихъ, совершили торжественное молебствіе передъ стоящей въ переднемъ углу на изящномъ постаментѣ иконою Божіей Матери. Эта икона, какъ видно изъ надписи на ней, пріобрѣтена въ училище на средства учащихъ и учащихся въ 1880 г., въ память избавленія отъ злодѣйскаго покушенія на жизнь покойнаго Государя.

„Послѣ молебна, учитель-инспекторъ прочиталъ рѣчь по поводу торжества и особенно по поводу 100-лѣтняго юбилея училища. Въ рѣчи былъ сдѣланъ краткій обзоръ исторіи училища въ ея главныхъ моментахъ, сообщено объ основаніи училища въ 1786 г., о реформѣ въ 1878 г. и слѣдующихъ, пока въ 1877 г. училище не преобразовалось въ «городское», по Положенію 1882 года. При этомъ были приведены фактическія данныя для характеристики училища въ учебно-воспитательномъ и хозяйственно-административномъ отношеніяхъ. Въ приведенномъ историческомъ матеріалѣ было указано не мало подробностей, очень интересныхъ для исторіи образованія въ мѣстномъ краѣ.

„Рѣчь свою учитель-инспекторъ закончилъ пожеланіемъ училищу того, чтобы въ немъ устроились параллельные классы, и была-бы учреждена должность надзирателя.— «Болѣе-же всего желательно (говорилось въ рѣчи), чтобы было больше связи между обществомъ и училищемъ, чтобы училищные порядки и нáвыки поддерживались семьей, такъ-какъ они тогда могутъ приносить вполнѣ добрый плодъ».—Рѣчь учителя-инспектора вызвала аплодисменты присутствующихъ. Затѣмъ лучшимъ ученикамъ были розданы награды въ видѣ похвальныхъ листовъ и книгъ, пріобрѣсть которыя для этой цѣли не поскупился г. почетный смотритель. Послѣ этого хоромъ пѣвчихъ былъ исполненъ народный гимнъ, который затѣмъ исполненъ былъ оркестромъ мѣстной военной музыки. Послѣ него г. почетный смотритель училища предложилъ приглашеннымъ посѣтителямъ акта обѣдъ; послѣдній, какъ мы слышали, былъ очень оживленный, съ тостами за здоровье Государя Императора, мѣстнаго преосвященнаго, мѣстныхъ властей и проч.

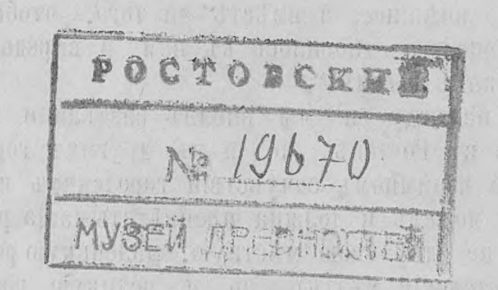
„Такъ прошло скромное училищное торжество. Пожелаемъ училищу такого-же внутренняго благоустройства, каково его внѣшнее, а вмѣстѣ—и того, чтобы мѣстное городское общество относилось къ нему и впредь также сочувственно, какъ доселѣ!".

Эту надежду и мы вполнѣ раздѣляли и раздѣляемъ. Не только въ Ростовѣ, но и въ другихъ городахъ и уѣздахъ, при взаимномъ сочувствіи городскихъ и земскихъ учрежденій, можетъ и должна процвѣтать наша русская школа, любящая не одну свою мѣстную, маленькую родину (напримѣръ, Ростовскій уѣздъ), но и великую родину—Россію. Городскія и земскія училища вездѣ соотвѣтствуютъ этой патріотической цѣли. Дай Богъ, чтобъ они укрѣпились, благодаря городамъ и земствамъ!

Алексѣй Соколовъ.

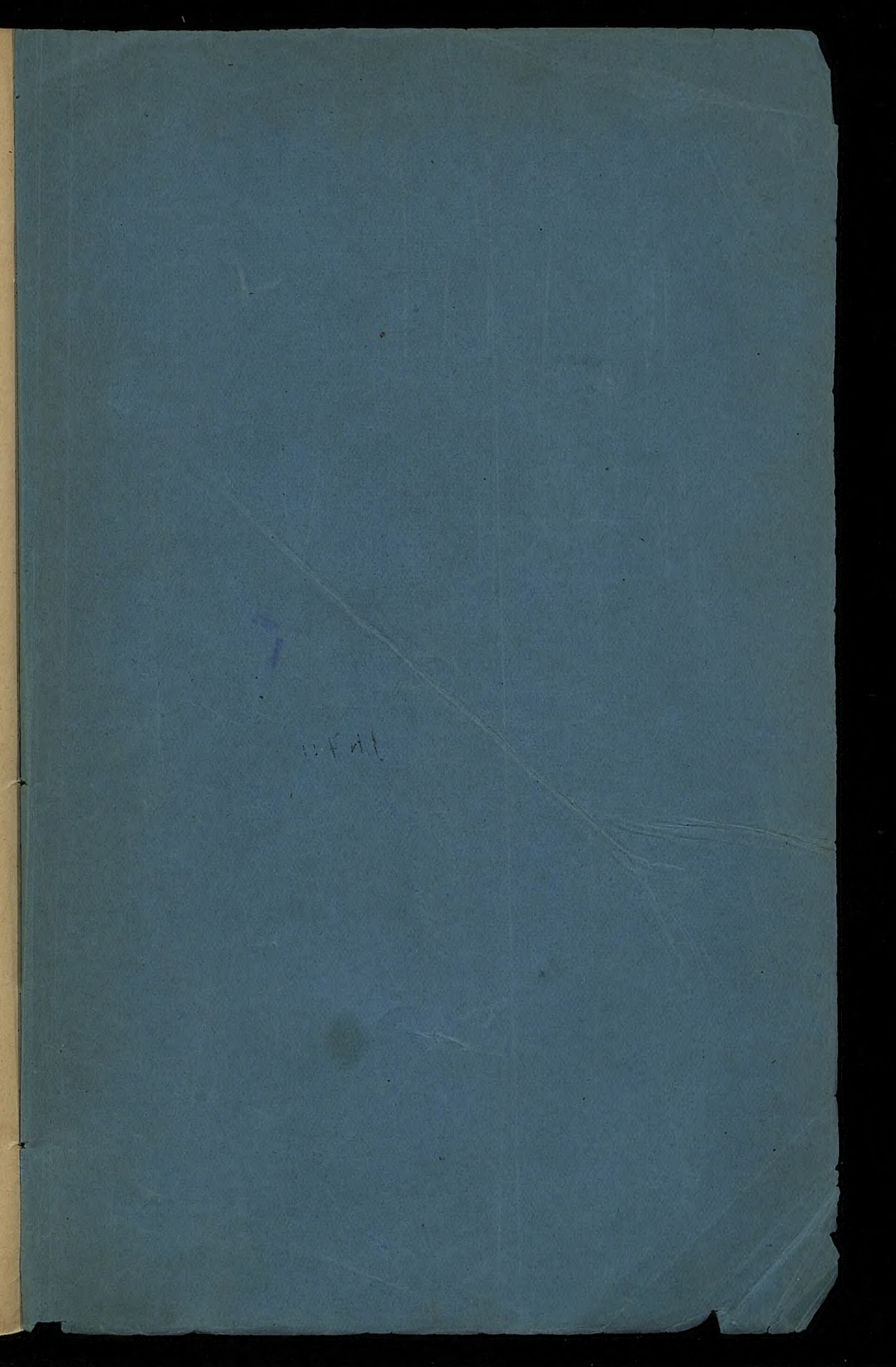
„Рѣчь свою учитель-инспекторъ закончилъ пожеланіемъ учащимся того, чтобы съ этимъ устройствомъ [illegible] [illegible], и вообще училища дѣятельность развивается.— «Надо же всего желательнѣе (говорилось въ рѣчи), чтобы была отнынѣ связь между обществомъ и училищемъ, чтобы училищные порядки и навыки поддерживались семьей, тѣмъ болѣе, что они тогда могутъ приносить много добрыхъ плодовъ». — Рѣчь учителя-инспектора вызвала апплодисменты присутствующихъ. Затѣмъ лучшимъ ученикамъ были розданы награды въ видѣ похвальныхъ листовъ и книгъ, пріобрѣтенныхъ на деньги [illegible] г. почетнымъ смотрителемъ. Послѣ этого хоромъ учениковъ было исполнено нѣсколько пѣсенъ, которыя затѣмъ исполнены были оркестромъ гимназической музыки. Послѣ этого г. почетный смотритель училища предложилъ присутствовавшимъ посѣтителямъ обѣдъ; послѣдній, какъ и слѣдовало, былъ очень оживленнымъ; [illegible] тосты за здоровье Государя Императора, высшаго правительства и мѣстныхъ властей и проч.

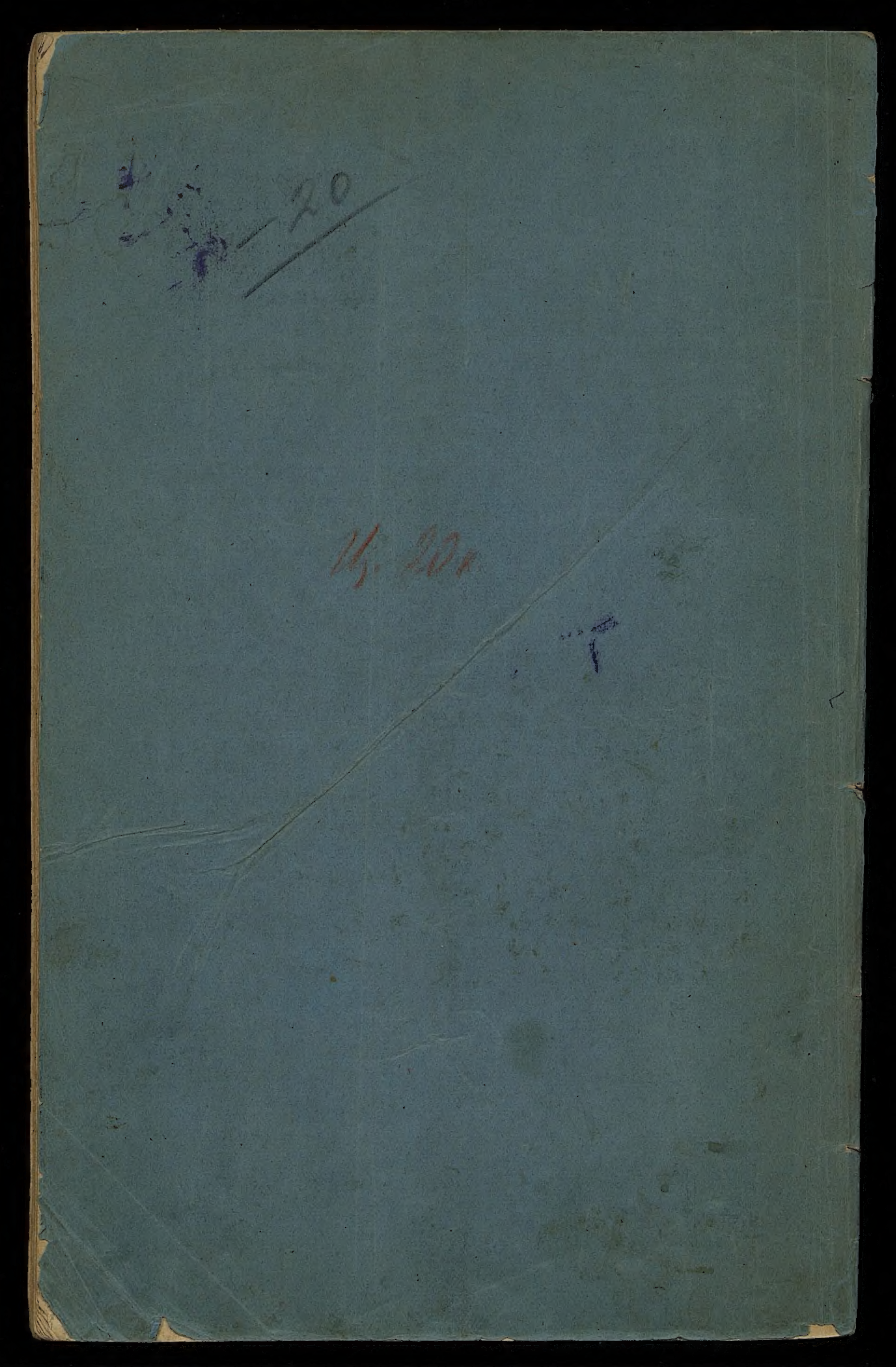
„Такія [illegible] училищные [illegible]. Ве- [illegible] училища [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], чтобы мѣстное городское общество [illegible] [illegible] также сочувствовало [illegible]

Изъ [illegible] [illegible] и рѣшеніямъ. Не только въ Ростовѣ, [illegible] и другихъ городахъ и уѣздахъ, [illegible] учителей и земскихъ училищахъ, [illegible] русская школа [illegible] родину (низшихъ). Ростовской [illegible] въ великую родину — Россію. Городскія и земскія училища всегда соотвѣтствуютъ этой патріотической цѣли. Дай Богъ, чтобъ они укрѣплялись, благодаря трудамъ и заботамъ!

Алексѣй Соколовъ.

20
1ц. 20к.